

Приглашаем посетить сайт

<http://mystudies.narod.ru/>

Собрание материалов по истории церкви, библеистике, патрологии, богословию.
Сочинения святых отцов, учителей церкви и церковных писателей прошлого и современности.

Д.Н. Дарби.

Синописис книг Библии. Псалтирь.

Введение

Псалмы имеют, несомненно, особый характер. Это не история народа Бога или путей Бога в отношении его, не насаждение положительных учений или обязанностей, не формальное пророческое объяснение грядущих событий. На многие известные события, несомненно, ссылаются в псалмах, и они непосредственно связаны с различными пророческими откровениями (как и с наставлениями и со всеми частями божественного слова, на что я только что обращал внимание), но ничто из этого не образует истинного характера самой книги. А явления различных частей писания, на которые я ссылаюсь при изучении, обязательно находят место в мыслях, выраженных в Псалмах. Но Псалмы трактуют их не прямо.

Почти все псалмы выражают чувства, произведенные в сердцах народа Бога событиями (я бы сказал более правильно, если бы произнес "расположенными для них в событиях"), через которые они проходят, и действительно выражают чувства не только народа Бога, но часто, как известно, и самого Господа. Они - выражение части, которую занимает Дух Бога, работая в их сердцах, в печалях и труде святых. Дух производит работу в связи со всеми испытаниями, через которые они проходят, и человеческой немощью, которая проявляется в этих испытаниях, среди которых это порождает мысли о вере и истине, являющихся поддержкой во всем происходящем. Мы находим в них, следовательно, надежды, боязнь, страдание, веру в Бога, которые соответственно наполняют мысли святых, - иногда часть, которую сам Господь занимает лично в них, и иногда, с ограничением для всех, кроме него самого, место, которое Он занимает так, чтобы можно было сочувствовать им. И более зрелое духовное суждение требуется для того, чтобы судить верно об истинном значении и применении Псалтири, чем это надо для других книг Писания, потому что нам следует понять то, что милостиво возвышает ее, и судить о верном месте пред Богом тех, чьи потребности душ выражены здесь; и это еще труднее, так как обстоятельства, положение и связь с Богом людей, чьи чувства она выражает, не таковы, как те, в которых мы находим себя. Благодетель, которое она выражает, поучительно для любого времени; уверенность, которая часто выражается в Боге среди испытания, ободрила сердце многоиспытанного раба Бога по-своему. Это чувство надо тщательно оберегать и хранить; но именно по этой самой причине еще более важно, что наше духовное служение должно осознать положение, к которому относятся настроения,

содержащиеся в Псалмах, и которое создает благочестие, находящееся в ней. Без этого полная сила искупления и сила проповеди благодати Бога утрачены для наших собственных душ, а многие выражения, которые потрясли ум христиан, если невнимательно проследить их истинный смысл и значение, останутся неясными и невразумительными.

Сердце, которое ставит себя в положение, описанное в Псалмах, возвращается к познаниям, которые принадлежат законному положению, и порядку при падении и испытании в этом положении, и к надеждам земного народа. Законное, и для христианина невероятное положение, утверждается в уме: мы оставляем чувство удовлетворения в духовном состоянии, где мало знания об искуплении; и пока мы думаем взять псалмы для себя, мы находимся в душевном состоянии, когда лишены понимания их истинной пользы и наших собственных привилегий, и становимся неспособны истинно понять сами псалмы и восхищаться ими; более того, нам не хватает благословенного и глубоко поучительного понимания, нежного и доброго сочувствия Христа в их верном и божественно данном употреблении. Соответственно, дух эгоизма не познает Христа, как Он есть, как Он показан, и потеря действительно велика. В псалмах есть успокоения и помощь благодати для души при законе, потому что они обращаются к тем, кто находится под законом (и души в том состоянии успокоены); но использовать их для того, чтобы остаться в этом положении, и обратить их, очевидно, на нас самих, это, я повторяю, значит - неправильно употребить сами псалмы, потерять силу того, что нам дано в них и лишиться себя настоящего духовного положения, в которое евангелие ставит нас. Различие просто и очевидно. Взаимоотношения с Отцом не могут быть представлены в них, и мы выпадаем из этого, если живем по ним, хотя послушание и доверительная зависимость - всегда наш верный путь.

Я намереваюсь в этом изучении Псалмов исследовать книгу как целое, а также каждый псалом отдельно, чтобы дать общее представление о них. Наиболее благоприятный способ сделать это - так (хотя характер Псалмов представляет это более трудным), как я испробовал в книгах, которые мы уже рассмотрели: дать значение и цель Духа Бога, оставляя выражение драгоценного благочестия, которое содержится в сердце и поддерживается Иисусом через благодать Духа Бога, оно одно способно оценить это.

Псалмы и работа Духа Бога, выраженная в них, относятся, собственно в своем применении и настоящей силе, к обстоятельствам Иуды и Израиля, и вместе с тем они основаны на надеждах и боязни Израиля: и, я добавлю, - к обстоятельствам Иуды и Израиля в последние дни, хотя, что касается духовного положения вещей, то последние дни начались с отвержения Христа. Благочестие и вера в Бога, которыми они наполнены, находят отклик, несомненно, в каждом верующем сердце, но это проявление, как выражено здесь, есть среди Израиля. Это суждение, истинность которого наглядно показана при чтении самих псалмов, освящено апостолом Павлом. Он говорит, после цитирования Псалмов: "Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом".

Псалмы затем касаются Иуды и Израиля, и мы находим положение, в котором есть те, кто принадлежит Иуде и Израилю. Их главная особенность заключается в деятельности Духа Христа в отношении остатка иудеев *{Это так четко характеризует псалмы, что только в немногих из них, даже где содержатся пророчества Христа, не говорится об остатке. Во второй книге их нет, потому что такой элемент ясно представляет, как главный предмет, в первой книге: связь через его вхождение в их печали в благодати, и это легко понять. И необходимо помнить это, чтобы объяснить различные отрывки, в которых они появляются, хотя частично подходят или употреблены Христом}* (или Израиля) в последние дни. Он входит во все их печали, давая выразиться их исповедям, их уверенности в вере, их надеждам, боязни, благодарности за полученное избавление - словом, каждому деянию их сердец в обстоятельствах, в которых они находятся в последние дни; для того, чтобы дать им наставление, поддержку и сочувствие Духа

Христа и выражение работы того Духа в них и даже в самом Христе. В добавление к этому псалмы являют нам место, которое Христос сам, будучи на земле, занял среди них для того, чтобы они разделили его сочувствие и сделали возможным избавление, а их веру в Бога - справедливой, хотя они согрешили пред ним.

В них не говорится, как дано в посланиях, о действительности его работы; но псалмы, которые обращаются к нему, представляют его чувства и исполнение их. Они также напоминают о месте, которое Он занял на небесах по своему отвержению и в конечном итоге - на престоле царства; но, кроме его настоящего возвышения (которое упоминается лишь как факт, который необходимо познать и дать полное описание окончательного избавления Израиля), все, что открывается Господом в той связи с Израилем, отражено не в повествовании, а в выражении его собственных чувств в отношении места, в котором Он находится, как это случилось с самим остатком. Эта особенность является таковой, которая придает особый характер и интерес Псалмов.

Она учит нас, что Христос познал полную глубину страданий, которые сделали его сосудом сочувствующей благодати для тех, кто должен был пройти через них, который видит и спрашивает Бога за них. На пути своего собственного унижения Он имеет язык познания, чтобы знать, как произнести слово для того, кто устал. Они были грешниками, не могли требовать избавления, рассчитывать на благоволение, которое могло избавить и восстановить. Они должны были, если бы Он не пострадал за них, принять подлинные страдания, которые они должны были претерпеть в связи с виной, оставившей их самих без благоволения. Но это не было помыслом Бога, Он был готов избавить их, и Христос входит в благодать. Он принимает вину тех, кто должен быть избавлен. Это - страдание за другого, вместо него. И Он помещает себя на путь совершенного послушания и любви в печали, через который они должны пройти. Послушный, Он вступает в ту печаль, чтобы навлечь через искупление действительность освобождающего благоволения Бога на тех, кто должен быть в нем, и быть, благодаря всему, залогом по добродетели всего, их избавления от этого, выступая, таким образом, для них поддержкой их надежды в этом, дабы они не пали.

Еще им надлежит пройти через печаль в соответствии со справедливыми путями Бога, что касается их юродства и злобности, и очиститься внутренне от этого. Всю эту печаль познал Христос, так как Он тоже понес их грехи, чтобы быть источником жизни и поддержкой веры для них в этом, когда угнетающая рука была бы тяжелой, когда ужасно чувство вины внутри, и это, следовательно, без чувства благоволения, но тот, кто верен им и мог выразить это благоволение, взял на себя их отношения с Богом и прошел через это ради них. Воистину полная действительность его работы по их избавлению, в той смерти одного человека за народ, не будет известна им, пока они не воззрят на того, которого пронзили. Они специально оставлены (и особенно остаток из-за своей простоты, так как остальные присоединятся к идолопоклоняющимся язычникам во имя мира) в глубине испытания, которое, как пути Бога в правлении, приводит их через благодать к ощущению вины за оставление закона и за отвергнутого и распятого Мессию, так что они могут правдиво осмыслить, кем каждый из них является, и склониться пред оскорбленным Сущим в простоте сердца, и сказать: "Благословен грядущий во имя Господне".

Но хотя избавление и лучшее спасение не должны прийти до того, все же благодаря осуществленной ради этого работе Христос может поддержать и увлечь их души к этому, что как раз и есть то, что дано в псалмах. Они есть его речь к их душам, или даже в душах, когда они находятся в тревоге, иногда - рассказ о том, как Он узнал об этом. Следовательно, души, будучи еще под законом, находят себе такое личное утешение. Непозволительно какой-либо душе, разрешите мне заметить, полагать, что глубокий сердечный интерес в этих печалях Христа утерян при переходе из-под закона под благодать. Существует огромная выгода. Различие таково: вместо того, чтобы использовать их исключительно (хотя, несомненно, и верно) для многих собственных нужд и печалей, я, когда под благодатью, вступаю в обожающем созерцании и радостной

любви в печали Христа в более глубокую способность, данную его Духом, живущую во мне. Я возвращаюсь теперь в мир, так как Он высоко, и я слежу с божественно данным интересом и пониманием (насколько способен) за всеми печалью, через которые Он прошел, когда был здесь, проходя этот "путь жизни" в любви к нам через мир греха и несчастья, прославляя Бога в этом, через саму смерть к праведной славе, в которой Он теперь. Христос успокаивал своих учеников в по Иоан. 14, хотя не так, как под законом, но Он говорит в завершении: "Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу". Под законом псалмы могут успокоить нас в полезном страдании, под благодатью мы наслаждаемся ими, как любящий Христос, и с божественным пониманием. Однако вернемся. Большим основанием, которое должно было быть заложено, чтобы вызвать сострадание, возможно, было то, что Христос не исчез, куда остаток Израиля *{Именно в вопросе смерти встречаются страдания Христа во имя праведности, и то, что Он испытал, чтобы быть способным сочувствовать им, когда они страдают, при правлении Бога, с одной стороны, или искуплении - с другой, при этом последнее изображено во всеожжжении и жертвоприношении за грех (ср. Евр. 9), а первое - в выражении и испытании в совершенстве хлебного приношения. Христос страдал до смерти. И Он также совершил искупление за грех. Некоторые из остатка могут страдать до смерти, как верные под испытаниями этого правления, но затем, как Христос, они получают лучшее воскресение. Конечно, искупление исключительно принадлежит ему}*, потому что Он должен испытать полное наказание за вину и зло, или Он не мог справедливо и во славу Бога освободить их. Таким образом, Христос должен лично полностью пройти через печаль, как Он делал в духе, и кроме того совершить искупление за вину. Он прошел через это, сохранив дело искупления, близко к Богу; и Он имеет всю благодать и благоволение Бога к нему; все, что Он нашел, есть Бог для Него в печали, через искупление для тех, кто должен был прийти, чтобы быть в этом так, дабы, таким образом, они могли уразуметь все помыслы Бога по отношению к ним в благодати в том случае, чтобы использовать, когда окажутся в этом положении, даже в неведении. Если так говорить, то что же могут они, когда еще не осознали, что есть для них Бог в искуплении? Эти псалмы, говоря о каждой детали, - точное средство их действия в соответствии с главой 50 книги пророка Исаии, как это уже упоминалось. По правде говоря, многие христиане находятся в таком положении. Они цепляются за обетование, чувствуют свои грехи, успокоены надеждой, видят благость Бога, используют псалмы как подходящие им и не осмысливают ни искупления, ни мира.

Псалмы, собственно, относятся к Израилю *{Я здесь использую Израиль в противоположность собранию и язычникам. Мы увидим, что Иуда отличается от Израиля, когда рассмотрим подробности}*, а в Израиле - к богоугодному остатку. Это первый основной принцип, который само Слово устанавливает для нас, что, как мы видели, отмечено Павлом - что они говорят тем, кто под законом.

При изучении самих псалмов мы найдем элементы этого суждения, которые очень ясны и действенны. Псалмы различают (Пс. 72) и начинают отличать (Пс. 1) человека, который предан и богобоязнен в соответствии с законом, от остального народа. "Не так - нечестивые", и они "не устоят... в собрании праведных". Действительно, Исаия учит той же правде как догматично, так и сильно *{Сравните Ис. 48,22; 57,2}*. Их характерной темой является истинно верующий остаток, праведные в Израиле (Пс. 15,3 и многие другие). Таким образом, удел и надежда Израиля представлены в них. В псалме 1 это определенно и четко показано. Но это - надежда остатка, участь которого с самого начала отличается наиболее заметным образом от участи грешников.

Очевидно (и это второй общий принцип, который я бы отметил), что это говорит Дух Христа, Дух пророчества. Это, так сказать, Дух Христа, интересующегося положением верного остатка Израиля. Этот Дух говорит о вещах, которые грядут, как о настоящих, как всегда водится у пророков. Но это не делается менее верным, так как это - дух пророчества, который говорит о будущем и который в этом отношении часто

возобновляет свой собственный характер. Но если Дух Христа занимается остатком Израиля, то надлежит объявить страдания Христа, которые были полным подтверждением того интереса и без которых он был бы тщетным. И мы действительно находим наиболее трогательное выражение страданий Христа не исторически, а так, как Он ощущал тогда выраженные его собственными устами слова в момент, когда Он их переносил *{Отсюда и близость чувств и особый интерес псалмов. Они - биение его сердца, история обстоятельств его жизни, воплощение жизни во взаимоотношениях с Богом и человеком, чье внешнее представление о Боге и, словом, все пути Бога в отношении его находятся в остальной части писания}*. Так всегда говорит Дух *{Сравните 1Петр.1,11}* Христа, как бы сочувствуя в несчастье и горе его народа, либо его Духом в них, либо сам за них, как единственное средство в присутствии справедливого суда Бога, об избавлении возлюбленного, хотя и виновного народа.

Следовательно, мы видим прекрасное соответствие языка псалмов теме, которую я затрону дальше. В псалмах, которые повествуют собственно об искуплении, Христос один и, следовательно, его работа сохранена. В тех, которые говорят о страданиях, не искупающих вину по их природе, даже когда они доводят до смерти, можно найти места, применимые лично к Христу, потому что Он лично прошел через них, но в других частях тех же псалмов представлены также святые, потому что они разделили его страдания, и, следовательно, его личные страдания представлены нам, но его сочувствие также сохраняется.

Другой принцип, дающий третью большую характеристику псалмов, связан с этим. Грехи людей будут духовно препятствовать вере остатка в Бога в своем несчастье. Однако только Бог может спасти их, и на него они должны смотреть в простоте сердца.

Мы находим, что здесь выявляются обе эти детали: несчастья лежат пред Богом при поисках избавления, и проявляется честность, и в то же время исповедуются грехи. Христос, войдя в их печали, как мы видели, и искупив, может вести их, несмотря на их грехи и отношение их грехов к Богу. Они сначала на самом деле не знают, возможно, полного прощения, но они идут по благодати, ведомые Духом Христа (и как много душ находится в том же состоянии!) *{Положение блудного сына до того, как он встретил своего Отца, - положение каждой души, где Бог, который есть свет и любовь, открылся во Христе; но дело искупления и принятие в нем неизвестны - там есть вера, а не мир}* в выражениях, данных в этих самых псалмах, к Богу избавления, признавая также свои грехи. Они "возьмут с собой молитвенные слова и обратятся к Господу". Прощение также дано им. Когда Дух Христа живет в них (как принцип жизни), закрепляя намерение их сердца, то они могут, признавая свой грех, искренне защищать свою прямоту и верность Богу. Но мысль о милости повсюду предшествует мысли об истине как основе их надежды. В сущности, все это истинно для каждой обновленной души, которая еще не обрела свободы, свободы, полученной через известное искупление. Псалмы, хотя и есть определенная хвала в завершении Псалмов и в конце некоторых из них, никогда не являются выражением этой свободы: и даже, когда есть выражение этого, оно принадлежит земному избавлению или прощению.

В итоге псалмы - выражение Духа Христа либо в иудейском остатке (или в остатке всего Израиля), либо в его собственной личности, страдающей за них, по заветам Бога в отношении его избранного земного народа. И так как эти заветы должны быть исполнены более точно в последние дни, то это является выражением Духа Христа в этом остатке среди событий, которые произойдут в те дни, когда Бог опять начнет деяния в отношении своего земного народа. Духовные страдания, связанные с теми событиями, были более или менее испытаны в истории Христа на земле и в его жизни, или даже больше в его смерти. Он связан с интересами и судьбой этого остатка. В истории Христа, во время его крещения Иоанном, Он уже отождествлял себя с теми, кто образовывал этот остаток, не с нераскаявшимся множеством Израиля, а с первым движением Духа Бога в этих "дивных на земле", которые вели их к признанию Бога в устах Иоанна и к подчинению ему. Сейчас

обетования, данные Израилю, будут осуществлены в этом остатке, чтобы, пока только для остатка, их любовь и надежды являлись и любовью и надеждами народа. На кресте Иисус оставался единственным настоящим преданным Богу в Израиле - личностное основание целого остатка, который должен быть избавлен, как и исполнитель той работы, на которой их избавление могло быть основано.

Есть некоторые дальнейшие наблюдения по теме, на которую я уже ссылался, которые, будучи в большинстве своем взятыми из своих псалмов, через свет, проливаемый на это евангелиями, могут помочь нам увидеть дух всей книги и понять смысл многих псалмов в подробностях. Я имею в виду страдания Христа. Мы видели в общем, что книга представляет нам остаток, его печали, надежды, избавление и связь Христа с ним во всем этом. Он вошел в их печали, будет их избавителем и осуществит искупление, которое закладывает основание их избавления как основание избавления любой живой души, - но Он умер за этот народ. Конечно, его собственное совершенство сияет в этом, но здесь мы должны искать его связь с Израилем и землей, хотя надо отметить личное возвеличивание до небес, откуда проистекает окончательное избавление. Однако мы не должны искать ни тайну собрания, которая в это время была сокрыта в Боге, ни Христа, рассматриваемого в его связи с собранием. Псалмы представляют самым изысканным образом все земные познания Христа и его народа, которые Дух Христа изобразит нам. Нам предстоит посмотреть в Новом Завете (Фил. например, или еще где-нибудь), чтобы найти тех божественных, кого Он искупил.

И вот Христос прошел через всякие духовные страдания, через которые может пройти человеческое сердце, был искушен во всем, как и мы, при этом в одиночестве. Ничто не может быть более плодотворным в этом месте (так как не надо слишком долго останавливаться на этом и полностью отделять от божественной стороны его характера или становиться бесполезным или вредным из-за настоящего плотского чувства), чем если занять сердце рассмотрением печалей блаженного Искупителя. Никогда не было подобного ему. Но псалмы изобразят нам их, и я воздерживаюсь от рассмотрения их здесь. В этих вступительных замечаниях я могу только кратко сослаться на принципы и положение, в котором Он страдал. Их, я думаю, три. Он страдал из-за человека за истину и любовь, за свидетельство, которое Он нес в том, что было благом, в чем Он и явил Бога. Он страдал от Бога за грех. Эти две отдельные черты страдания очень просты и ясны уму каждого верующего. Третье страдание предполагает больше внимания к писанию. О путях Сущего с Израилем сказано: "Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их". Это было (что же касается последней части, то еще будет) особенно исполнено во Христе, Сущий приходит как человек в середину Израиля. Но страдания Израиля, по крайней мере остатка иудейской части народа, принимают в конце особый характер. Они - под притеснением языческой власти, среди крайнего беззакония в Израиле, однако они характеризуются простотой сердца (действительно, это то, что делает их остатком), но они сознают это по той самой причине и страдают от последствий греха под правлением Бога, но во власти сатаны и смерти. Избавление, которое освобождает их от этого, еще не пришло, и тяжесть этого лежит на их настроении. Эту печаль Христос полностью разделил.

Во время всей своей жизни, даже до самой смерти, Он страдал из-за человека ради праведности (см. в связи с этим Пс. 10 и другие). Кроме этого, на кресте Он страдал за грех, испил чашу гнева за грех, чашу, которую дал испить ему его Отец. Но кроме этих двух страданий Он нес в своей душе в конце своей жизни (мы можем сказать - после пасхальной вечери) все несчастье и страдание, с которыми иудеи пройдут через правление Бога, - не презрение, а еще последствие греха. Несомненно, Он предвидел и чувствовал это, как в Иоан. 12 - грядущий крест; но сейчас Он разделил это. Что касается обсуждаемого вопроса, то это были, как Он говорил, час отступнического Израиля и власть тьмы. Но Он все взирал на своего Отца в смысле верности. Он еще не был оставлен Богом. Он мог еще взирать на человека, смотрящего с ним. Что же мог сделать взор, когда

божественный гнев был на нем? Но отличительный характер этих страданий ясно виден, если мы, наученные Богом, оценим псалмы, которые говорят о них соответственно. Мы, следовательно, увидим, что, когда Он страдает от человека, то ищет, говоря о его Духе в и для Израиля, мести человеку. Часто также видно, что остальные страдают с ним. Когда Он страдает от Бога, то Он совершенно одинок, а последствия - несмешанные благословения и мир. Что касается страдания из-за человека, то мы можем иметь привилегию такого страдания, объединясь с его страданиями. В страдании от Бога под гневом Он сделал так, дабы мы никогда не имели последней капли, что бы ни было в той чаше; это было бы нашей вечной гибелью. В страданиях, которые Он претерпел на кресте, Он выпил чашу гнева приготовленную Богом для нас, приведя нас в славу из под власти сатаны, тьмы и смерти. (см. Евр. 2,10). Он страдал, чтобы сочувствовать иудеям в их несчастьях, в которые они попали из-за своей простоты, но, однако, в своих грехах. Каждая пробудившаяся душа под законом найдет утешение в этом. Все эти страдания являются составной частью псалмов в том, что касается Христа и Израиля. Но иудеи подошли к краю гибели и потере всех обетований (кроме высшей благодати), а остаток, как таковой, подвергся испытаниям и скорби из-за отвержения Мессии.

Необходимо помнить, что, хотя все три принципа страдания в основном отличаются, очень ясны и важны по-своему характеру, а в конце жизни Христа все сплелись и объединились в печалих его последних часов, кроме, в чем я не сомневаюсь, выхода из Гефсимании, давление силы сатаны на его дух прошло и завершилось, но на кресте Он страдал из-за человека за праведность, а от Бога - только за грех. Я убежден, что это последнее, что полностью лежит на его душе, было слишком глубоким, чтобы оставить возможным, чтобы другие или еще кто-нибудь почувствовали всю эту тяжесть.

Сделав эти общие заметки, которые казались мне необходимыми для понимания книги, мы сейчас исследуем с помощью Господа ее содержание, и пусть Он воистину ведет меня и моего читателя в этом! Если она изображает страдания Христа и его интерес к людям на земле, то нам следует исследовать ее почтительно, однако с детским доверием, и уповать, как мы действительно всегда должны, на его учение, чтобы нас можно было вести и учить в нашем исследовании. То, что говорит о том, что Он чувствовал, должно быть тронуту доверительной любовью, сообразуемой со святой почтительностью.

Общеизвестно, что Псалмы делятся на пять книг, первая из которых завершается псалмом 40, вторая - псалмом 71, третья - псалмом 88, четвертая - Псалмом 105 и пятая - псалмом 150. Каждая из этих книг выделяется, я не сомневаюсь, отдельной темой. Наше исследование псалмов, содержащихся в каждой, даст полнейшее понимание характера нескольких книг, но неплохо бы представить сейчас общее значение их содержания.

Тема первой книги - положение иудейского остатка до того, как он был вытеснен из Иерусалима, и, следовательно, положение самого Христа в связи с этим остатком. В первой части о личной истории Христа говорится больше, чем во всех остальных. Это легко понять, так как Он входил и выходил вместе с остатком, соединенным, однако, еще с Иерусалимом. Я использую здесь слово "иудейский" в отличие от Израиля или всего народа.

Во второй книге остаток рассматривается как изгнанный из Иерусалима (Христос, конечно, занимает свое место среди них и дает истинное место для надежды остатку в этом состоянии). Явление им Христа, однако, восстанавливает их, ввиду пророчества, до их положения в связи с Сущим, как народа пред Богом (Пс. 44; 45). Прежде изгнанные, они говорят о Боге (Элогим), нежели об Сущем, так как они потеряли завет благословения; но этим учатся узнавать его намного лучше. Я не сомневаюсь, что история жизни Христа предоставила ему возможность разделить практический личный смысл этого состояния народа, хотя, конечно, в общем менее исторично его место. В псалме 50 остаток признает вину народа (более точно, иудеев) в отвержении его {Я думаю, можно будет заметить, что первые две книги несколько отличаются от трех последних. Первые две больше говорят о присутствии лично Христа среди иудеев, последние три

более национальны и историчны. И Пс. 71, последняя часть первых двух книг, завершается царствованием Соломона}.

В третьей книге мы читаем об избавлении и восстановлении Израиля, как народа, и о путях Бога к ним, как таковых (Иерусалим в конце - центр его благословения и правления). Ужасный результат того, что они были под законом, и то, что все милости сосредоточены во Христе, изображено в псалмах 87 и 88, завершающихся взыванием к исполнению последнего. Избирающая благодать в верховной власти за избавление, когда все было потеряно, представлена в псалме 86.

В четвертой книге говорится об Сущем, жилище Израиля во все времена. Израиль спасен приходом Сущего. Это может в своем основном содержании характеризоваться как явление миру однородного. Сущий всегда был жилищем израильтян, они ищут в нем избавления. Для этого вводятся Авраамово и тысячелетние имена Бога - Всемогущий и Всевышний. А где найти его? Мессия говорит: "Ищу их в Сущем, Боге Израиля". Воистину Он - там; следовательно, будет осуждение нечестивых, а праведные спасутся. Полная божественная натура Мессии, однажды отвергнутая, вводится, чтобы заложить основу для того, чтобы Он принял участие в благословениях последних дней, хотя однажды отвергнут. Он - неизменный живой Сущий, Творец. Затем идет благословение Израилю, создание, осуждение язычников, чтобы Израиль мог обладать обетованиями. Но это та же милость, которая так часто щадила их.

Последняя книга - более общая, что-то вроде научения обо всем, а в завершение - ликующая похвала.

Сказав о подробностях их восстановления через трудности и опасности, имени Бога для всей земли, нечестии антихристианского орудия врага, возвышении Мессии до десницы Сущего, доколе его враги не станут подножием ног его, а земной народ - желанным в день его власти, - мы имеем повторение путей Бога, пояснение всему состоянию Израиля, того, через что они прошли, и принципы, на которых они стоят пред Богом; а закон этот начертан в их сердцах.

Затем - завершающая похвала.

Как покажет этот быстрый набросок (а подробности, за которые я сейчас примусь, покажут еще более ясно), в псалмах много больше порядка, чем обычно предполагается теми, кто рассматривает каждый из них отдельной одой, которая служит выражением личного благочестия. Они не связаны, это верно, в одно продолжительное рассуждение или рассказ, как могут быть связаны другие части писания; но они четко и упорядоченно представляют отдельные части той же темы; то есть, как мы видим, положение остатка иудеев, или Израиля, в последний день, их чувства, связь Мессии с ними. Эти темы рассматриваются самым тщательным образом. Дух Бога, который, управляя всем сущим, вдохновляя содержание всего писания, запечатлел определенные следы своей руки на этой особой части его. А кто собирал эти божественные песни, работу различных авторов, написанные в различные эпохи, - я не решусь сказать. Это учение богословов можно обсуждать; но результат не может, я думаю, оставить сомнения в уме любого, кто понимает смысл их, что касается того, чья сила работала в нем.

Я уже в общем отметил тему каждой из пяти книг. Отличие темы, которое я нашел в них, заставило меня разделить все Псалмы так до того, как мое внимание было привлечено к хорошо известному факту такого же разделения в еврейской Библии. Но этот принцип порядка выполняется также в подробностях каждой книги. Этот порядок первой книги и содержание псалмов, которые составляют ее, сейчас должны занять нас. Она, возможно, является полной в общем и характерном виде, каким она изображает темы, о которых говорится в псалмах, и поэтому самой интересной. Остальные, естественно, говорят о подробностях, которые воплощают данную идею.

Надо заметить, что следующий принцип проходит через нее, и более или менее, когда проходит через другие: некая великая истина или историческая особенность выдвигается

в том, что касается Христа или остатка, или обоих, а затем следует ряд псалмов, выражающих чувства остатка в связи с той истиной или особенностью.

Книга 1

Первая книга в целом может быть разделена на отдельные части. Первые восемь псалмов образуют общее, вступительное единство по отношению ко всему собранию псалмов. Эта серия может быть поделена на первые два псалма, которые более частным образом закладывают основу всего, что выражено или чему учат псалмы 3-7 и, наконец, псалом 8. Вскоре я коснусь характера этих псалмов. Сейчас же продолжим разговор о структуре книги. Псалом 9 образует основу псалмов, которые заканчиваются псалмом 14. Они дают не основные принципы, которые лежат в основе всей истории Израиля в последние дни, а историческое положение остатка в последний день. Псалмы 10-14 раскрывают различные мысли и чувства, которые порождают то положение и обстоятельства, в коих находится благочестивый остаток. Псалмы 15-23 представляют нам Мессию, внешне входящего в обстоятельства благочестивого остатка, свидетельства Бога, страдания Мессии и последнее проявление его славы, когда Он признан Сущим по его возвращении. Об остатке в этой серии находим в псалмах 16; 19 и 22, но основной темой, которая затрагивается в них, за исключением псалма 18, где дается свидетельство создания и закона, является Мессия. Псалмы 24-38 представляют нам различные чувства при этих обстоятельствах. Вся книга завершается и полна истинным началом вмешательства Мессии в советах и замыслах Бога, местом, которое Он занимал в унижении, благословением, которое принадлежало тому, кто мог с божественным умом различать и войти в его скромное положение и положение праведного остатка, который был связан с ним (ибо это было действительно так, как изображают Псалмы).

Исключительно важно, что, с одной стороны, некоторые псалмы представляют нам Мессию; но также важно и то, что духовные черты, которые создают красоту и величественность его характера в очах Бога, и привлекательный объект, который Бог желает благословить, тоже будут представлены нам так, что, с одной стороны, мы можем радоваться им, а с другой - пред нашим взором может предстать прочная духовная связь между Христом и остатком. Эта связь духовного характера и ее явления в Христе очень четко представлены нам в самом начале нагорной проповеди. Там благословение произносится тем, кто проявляет определенные духовные черты и качества. Это характеризует остаток; однако, если в них тщательно всмотреться, они окажутся духовным описанием самого Христа. Следовательно, мы находим его и остаток такими смешанными вместе во многих псалмах, в то время как некоторые, как я сказал, отчетливо представляют огромную основу для благословения в нем самом. Мы можем также почувствовать это различие отношений Христа с остатком Израиля и отношений собрания с ним. Отношения собрания начинаются тогда, когда осуществлено искупление, а Христос уже превознесен Духом, посланным на небеса, святые соединены там со Христом; а их знания как христиан проистекают из их положения как связанных со Христом вследствие осуществленного искупления, а затем в конфликте с миром.

До знания об искуплении и по той самой причине святые могут сейчас пройти через познания, аналогичные, а в принципе и такие же, что и познания Псалмов, и найти затем огромное утешение от них; но их собственное место как христиан - в союзе со Христом *{Следовательно, в Рим. мы также находим познания, потому что душа проведена через процесс, который приводит ее к свободе; в то время как в Еф. мы не находим познаний, потому что человек вначале виден мертвым в грехах, а затем присоединен ко Христу, возвышенному до десницы Бога. Фил. изображает нам почти исключительно христианский опыт}*. Отношения Господа с остатком отличаются. Они проходят через свои испытания до познания искупления или его применения в силе к ним. Их познания - не плод союза *{Союз принадлежит только положению собрания и через крещение*

Святым Духом. Мы все крещены одним Духом в одном теле. Тот, кто присоединен к Господу, есть один Дух. Союз в писании просто не относится к жизни (ср. Иоан. 14,20)} со Христом. Христос шел по тому же пути в благодати к ним не потому, что они были соединены с ним, ибо Он был один, но Он страдал в их страдании и притеснении миром. Смерть была пред ним, когда плоды карающего правления Бога были на них, проявляющиеся в положении, в котором тогда находился Израиль. Он явился в благодати, как мы видели. Страдая под нечестивым Израилем и притесняя язычников, как это будет с остатком в тот день, Он, следовательно, своим Духом пророчески связывает себя с ними во всех их печалях и подает голос своим Духом им на их пути к откровению искупления. Все это делает тон и смысл Псалмов очень ясным. "Отче! прости им, ибо не знают, что делают", - сказано на кресте, когда работа по искуплению, плод благодати, продолжалась. Осуждение Израиля тогда было приостановлено, а Святой Дух благословенно принял этот призыв из уст Петра в Д. Ап. 3,17, где возвращение Иисуса к ним (как детям пророков и людям, в которых должно было быть благословение народов) было предложено при их покаянии. Эта благодать тогда не имела результата, но в последующие дни весь плод того креста и того призыва на земле будет благом, когда они покаются и воззрят на того, которого пронзили. Однако это требование (равно как и его конечное исполнение) было основано на работе по искуплению, осуществленной одним Богом, что покоилось на благодати и принесет благодать, и не в связи с его страданиями от людей, которые приносят суд людям, его неприятелям.

Псалмы постоянно являют нам это последствие нечестия людей против Христа и такое желание остатка, что оно, может быть, наступило. Такого желания, выраженного Христом, никогда не найти в евангелиях. Он пророчит несчастья другим, дабы мешать тому, что входило; но это есть любовь к их душам. Нет призыва к суду. В Псалмах, с другой стороны, нет таких слов, как "Отче, прости им", хотя плод благодати, после его собственного избавления от рога единорога, раскрывается самым поразительным образом. Евангелие было хорошим известием об испытании мира и Израиля в любви Сыном Бога. Воплощением было вступление одного Христа на этот путь любви ко всем. Бог был во Христе, примиряя мир с ним самим. Ничего еще не было, ничто еще не могло быть тогда раскрыто. А было то, чем Он был лично в мире. Но остаток народа Бога должен пройти через эти печали. Единственно возможным способом их избавления было уничтожение их неприятелей. Мы уйдем от наших печалей, чтобы встретить Господа в воздухе; нам не надо желать уничтожения наших врагов для нашего избавления: мы имеем дело в евангелии с благодатью, с божественным Христом, что проходит через печали, и со славой.

Остаток Израиля, следовательно, призывает к исполнению суда над своими врагами. Они имеют дело не с той божественной, высшей, изобильной благодатью, которая дает нам место рядом с Христом, очищение от мира (не от этого, как Он не был от этого, кого возлюбили до того, как мир был основан), а с правлением этого мира. Будучи, несомненно, объектами самой благодати (и явной благодати, потому что отвергли обетования в Христе, явленные им в истине Бога, и были заключены в неверие, так что они могли быть объектами милости), все же они являются народом, в котором сосредотачивается правление этого мира и в отношении которого оно проявляется. Следовательно, они ожидают суда и явления праведного исполнения такого правления, уничтожения притеснителя и нечестивых. Следовательно, Христос (который разделит и разделит в духе их печали, но был уничтожен сам вместо того, чтобы увидеть уничтоженными своих врагов, выполняя лучшую и более славную работу) просил не за мир, а за тех, кто принадлежит ему, чтобы они могли быть с ним, где Он. Иоан. 17 подчеркивает формальную противоположность двух систем. Он не вызовет огонь с небес - не исполнит справедливый суд. На самом деле, в нагорной проповеди подразумевается то, что Он был на одном пути с Израилем (как в Иоан. - то что мир не знал его). Однако христианский путь - это благо: поступать, страдать и принимать все терпеливо, как Он.

Следовательно, проходя через страдания, Он мог быть только пророчески связан с желаниями и стремлениями после суда, которые займут свое справедливое место, когда придет время публичного божественного правления этим миром и время суда. Следовательно, в псалме 2 есть место, где мы находим его. Все псалмы построены на представлении об этом. Таким образом, остаток в страдании, взывая к суду, возвращается к нему, который, хотя никогда не искал суда для себя, все же страдал и будет искать суда для них и исполнит его - будучи самым средоточием той середины земного божественного правления. Он виден пророческим Духом при тех же обстоятельствах, и слышна мольба о суде. Однако увидим, что, как мы уже отметили, остаток, другие люди, что бы ни было, отмечены помимо самого Господа.

В принципе, любой страдающий иудей мог так сказать; только, так как Христос страдал превыше всех, выражения, использованные в псалмах, где встречаются требования о мести, иногда возвышаются до обстоятельств, которые были буквально истинны в нем, в его печали на земле. Но отправной точкой для чувства всего, о чем говорилось, является любой благочестивый иудей в последние дни. Это разделил Христос. Собственное или исключительное личное применение к нему истинно, лишь когда оно доказано обстоятельствами и выражениями отрывка. Духовной отправной точкой всегда является остаток и его положение. Он просто связан с ними в уме пророческого Духа; хотя, что касается фактов, Он разделил более глубокую печаль, нежели все они. Следовательно, огромная прежде всего важность заключается в том, чтобы увидеть положение и необходимые мысли остатка в Псалмах.

Христос просто связан с ними и их положением в благодати; хотя Он должен быть средоточием, превосходящим других, где бы Он ни был. В противном случае нет возможности понять Псалмы вообще. Все объяснение является лживыми, когда не рассматривается этот принцип или истина как его отправная точка. Когда мы встречаем пророческий и правительственный порядок, даже в Новом Завете, мы сразу же находим те же требования о мести. Это - суд, но не благодать. Души под жертвенником в Откровении желают, чтобы за их кровь была месть, а святых апостолов и пророков призывают радоваться разрушению Вавилона.

Далее, важный принцип должен быть заложен так, чтобы при этом в каждом псалме, где благочестивый остаток может иметь место, то есть где личность Христа не является непосредственной темой (мы видели, что есть некоторые псалмы, как 2; 101 и другие, которые говорят лично о Христе), все не должно относиться к Христу, и, главным образом, сам псалом в целом, но относится к положению остатка и говорит об этом, а принцип деяний Бога с ними через Христа часто дается как великий пример печали страдающих благочестивых. И, следовательно, в обстоятельствах, к которым он относится, он может возвыситься настолько, чтобы буквально изобразить такие, через которые прошел Христос, чтобы показать то, как Христос вошел в их обстоятельства. Это последнее, очевидно, есть самая главная часть псалма. Но это не меняет принцип. Могут быть псалмы, где люди остатка вводятся косвенно, как объекты благословения, но отдельная часть может быть явно применима ко Христу, который только обеспечивает этот результат.

У псалма 21 имеется отдельный и особый характер, потому что там Христос, говоря о страданиях, общих по своей природе, но не по степени в отношении его и остатка, проходит туда, где Он был совершенно один. Действительно, изображение их в противоположности - сама тема псалма. Благочестивые были, а остаток будет в страдании. Но благочестивые избавлены, когда взывают, так же будет и с остатком; но с Христом, совершенным в полнейшей печали, так не было. Так что Христос действительно здесь один; хотя для того, чтобы показать противоположность этого страдания другим, в которых святые могли быть и были, упоминается это последнее содержание страдания. Уже упомянутая особенность (что в псалмах, выражающих страдание благочестивого человека от людей, всегда есть взывание к мести со стороны говорящего, и так в жизни

Христа - как это дается в евангелиях; то есть в соответствии с истиной, лично входя в мир и являясь свидетелем в мире, Он никогда не делает так, а напротив, на кресте и в своей жизни запрещает это, упрекая учеников в незнании действий духа) явно имеет самое важное влияние на наше осуждение, насколько и как мы находим живого исторического Христа в Псалмах в качестве прямого объекта.

Теперь обратимся к подробностям.

Внимательный читатель заметит, что в порядке псалмов первой книги, о которой я говорил, принцип, на который я ссылался, представлен полностью: то есть вначале идут обычные псалмы с каким-нибудь важным принципом или особенностью, а затем - серия, выражающая чувства и мысли остатка, порожденные ими. Таким образом, за псалмами 1;2 следуют псалмы 3-7, которые изображают положение вещей, как прочувствованное псалмопевцем, и которые связаны с псалмами 1;2, при этом Христос отвергнут (завершающий результат в Пс.8); *{Пс. 8, являясь великим результатом, есть могущественное изменение в положении Христа в соответствии с заветами Бога, которое образует основу всего, что следует. На него ссылаются в Иоан. 1 в противоположность тому, что говорит Нафанаил, что относится к пс. 2. Это есть в Лук. 9 и параллельных отрывках, цитируется в Еф. 1, в 1 Кор. 15 и раскрывается в Евр. 2. Также в завершении Иоан. мы замечаем три черты, на которых основываются эти псалмы. Бог отстаивает в свидетельстве своего отвергнутого Сына. Он воскрешает Лазаря, и Сын Бога восславляется таким образом. Он въезжает в Иерусалим как царь Израиля. Затем подходят греки, и Он говорит: "Пришел час прославиться Сыну Человеческому"; но таким образом, чтобы занять это место в намерениях Бога, поэтому Он должен страдать и умереть. В гл. 13, следовательно, Он готовится занять свое небесное место. Псалмы 1,2, фактически являются предисловием ко всей книге, ибо его слава как Сына человека, хотя о ней пророчествуется здесь, когда Он познал ее, является другой частью славы Бога. Однако Он признан как таковой, так как Он всегда называл себя так здесь на земле}* псалом 9 затем изображает положение дел в последние дни. Псалмы 10-14 - различные чувства остатка, связанные с ними. Далее нам представлены псалмы 15-23, Христос и все свидетельство Бога, и Христос на кресте, или искупление, чувства же, как результат этого, обрисованы в псалмах 24-38. Грехи впервые даны в псалме 24. Об испытании и избавлении говорилось и прежде; но грехи не могли быть признаны, кроме как с точки зрения и построения на основе искупления, когда Бог действительно учил народ. Так исторически на самом деле происходит с Израилем в последние дни; хотя об этом не говорится здесь.

Я сейчас подробно рассмотрю то, что Господь может милостиво предоставить мне о псалмах первой книги. Я уже сказал, что первые два псалма закладывают основу всего собрания псалмов. Они показывают духовный характер, положение остатка и заветы Бога, что касается Христа - царя в Сионе; закон и Христа, две великих основы деяний Бога с Израилем. Псалом 1 - это описание благочестивого остатка и благословения, которое сопровождает их благочестие в соответствии с правлением Бога. Это благословение, кроме как в сердечном утешении и мирной полноте честного ума, никогда не было осуществлено; но оно дано тем же образом, как участь смиренных, когда Христос представляет царство (Матф. 5). Они унаследуют землю; но царство еще не установлено во власти *{Но они рассматриваются как в последние дни, когда суд близко}*. (Это тема псалма 2.) Следовательно, Господь в евангелии по Матфею говорит о страдании ради праведности. Царство небес - участь тех, кто поступает так; и если страдание - ради его имени, то тогда является само небо, а награда им велика *{Петр. дает то же различие, главы 3,14; 4,14}*.

Книга 2

Во второй книге остаток рассматривается вне Иерусалима, город же предан нечестивости. Это проходит через всю книгу. Связь иудеев с Сушим, согласно завету, утеряна, но на Бога они уповают. Когда является Мессия, все меняется. Мы видим далее вознесение Христа на небеса, как средство их избавления, и его отвержение и печаль здесь, внизу. Это завершается тысячелетним царствованием Мессии в мире в образе Соломона. Дух благочестивого человека испытан этими обстоятельствами. И, так как оставлена всякая надежда отыскать в людях благое, души верующих остатка еще более уповают на самого Сущего и еще сильнее расположены к нему. Именно этим открывается настоящая книга.

Книга 3

В третьей книге мы попадаем в больший мир, нежели только положение остатка иудеев в последние дни, будь то в Иерусалиме или в изгнании; и, следовательно, мы находим много меньше личных обстоятельств, чувств и связей Господа, который в свой день ходил среди них. В поле зрения находятся общие интересы Израиля, и, таким образом, сказано о его истории. Перед нами предстает положение всего народа, однако выделяется верный остаток. Заметьте здесь, что, за исключением одного, мы не найдем в этой книге псалмов Давида. Асаф, сыновья Кореевы, Еман являются претендующими на авторство; и я не вижу причины, чтобы это отвергать. Мы наблюдаем положение Израиля в последние дни; только здесь говорится об общих особенностях применительно ко всему народу, а не об отдельных подробностях иудейского остатка, сказано также и о Христе, занимающим место среди них. Мы читаем и о других народах, помимо Израиля; имеется больше ссылок на их прошлую историю и деяния Бога с ними.

Книга 4

Четвертая книга не так четко отделена от третьей, как предыдущие три книги друг от друга, и особенно третья от первых двух, ибо третья, пророчески объявляя благословение, описывает положение ожидания божественного вмешательства, чтобы полностью было принесено благословение. В первой книге рассматривались великие принципы положения иудейского остатка в связи с историей Христа; во второй он рассматривается вне Иерусалима; третья - обращается к положению Израиля как народа, восстановленного в своей земле, но еще не в полном благословении Сущего; четвертая, как я сказал, завершает все явлением Мессии. Это связывает народ и Христа, равно как народ и Сущего. Таким образом, книга повествует о связи народа, ожидающего его возвращения и благословения их с Сушим, так что его милость будет на них. Второй псалом книги показывает связь Христа с народом, как человека в этом мире; третий псалом (91) преподносит в пророческом прославлении великий итог полного установления, чего желают в псалмах 92-99; затем даются некоторые очень интересные подробности о Христе (Пс. 100,101); в то время как об общем итоге, изображающем пути Сущего, говорится в хвалениях псалмов 102,103, что касается Израиля и земли; о деяниях Сущего сначала и путях Израиля с ним читаем в псалмах 104,105, завершающих книгу.

Псалом 1

В псалме 1, однако, мы имеем просто благочестивый остаток на земле. Я говорю "остаток", так как о теме псалма говорится как о характеризуемой личной верностью.

Неверующие, грешники и развратители - вокруг него. Закон - его восторг. Он - благочестивый иудей, держащийся в стороне от неверующих, благословен и процветает. Таков принцип псалма. Но чтобы сделать его благим, должен прийти земной суд. Там неверующие не устоят, не устоят грешники в собрании праведных - свободных от притеснения тех, кто не попечительствовал о Боге. Псалом являет нам общий характер благочестивого человека и результат при судебном правлении Бога.

Затем вводится другой элемент. Сущий знает путь праведных - путь неверующего разрушится. Это суд, с одной стороны, и духовное согласие перед тем, как придет суд, с другой, что связано с отношением завета Сущего с Израилем. Мы увидели, что Христос был на земле этим благочестивым человеком и занял свое место среди верного остатка, этих дивных на земле, - был совершенным в том месте. Таким образом, этот псалом вводит его; но об этом прямо еще не говорится. Его темой является характер благочестивых и результат правления Бога, Сущего среди его народа. Это еще не страдание из-за того. Это то обстоятельство, которое выйдет в свое время. Это - характер благочестивого человека в присутствии нечестивых и результат, измеряемый постоянными принципами правления Бога. Сущий знает праведных - остальные, несомненно, погибнут. Псалом 1 - это духовный характер остатка, их положение среди неверующих и общее правление Бога, связь Сущего и праведных.

Кроме того, заметьте, что псалом помещает обоих в непосредственную близость с судом, которым нечестивых сметут, как прах, а праведные образуют собрание; то есть это определенно относится к остатку в последние дни. Принципы этого псалма, характер лиц, о которых говорится в нем, и их положение достаточно ясны и важны как закладывающие великую часть основы всей сверхструктуры Псалмов - правление Бога и испытания остатка, что, кажется, отрицает правление, о котором здесь говорится, что только должно быть благим при суде, когда завершится тайна Бога. Мы находимся на основе места Израиля и правления Бога по закону, и праведные отделяются от нечестивых, а благословение не есть участь всего Израиля как целого, но праведных, которые образуют собрание, когда свершается суд. Благословение лежит на праведных, но это будет такой народ, когда неверующих разметут, как прах. Это истина конца пророчества Исаии. (См. гл. 48,22; 57,20; 65; 66.) Только в последнем отрывке суд доходит также и до народов.

Благочестивый остаток народа, радующийся закону, и суд Бога, имеющий своим результатом собрание праведных в соответствии с истинным образом Сущего, при этом нечестивые изгнаны, - таковы первые истины, представленные нам, а духовное правление Бога на земле сотворило благо через суд над Израилем *{Более явно в иудеях. Остаток иудеев спасен и проходит через несчастье, когда две трети истреблены на земле (Зах. 13). Суд над десятью племенами - вне земли, а восставшие не входят туда (Иез. 20). Израиль - общее выражение обетования, данного народу}*. Следовательно, последующие дни представлены четко.

Псалом 2

Следующая важная часть положения Израиля и правления Бога есть Мессия - намерения Бога, касающиеся его помазанника. Здесь они вводятся и образуют основную тему псалма; и опять мы находим себя в последние дни, когда права Христа будут использованы во благо, но против царей земли и всех угнетателей. Израиль здесь опять является средоточием и сферой осуществления этих намерений Бога. Помазанник должен быть царем в Сионе. Неприятеля являются большими неприятелями из народов, а зло достигает, увы, глав Израиля, которые, как мы найдем - "умрут, как человеки, и падут, как всякий из князей" - "недобрый народ" (Пс. 42), как и сам Петр учил нас применяя этот псалом.

Я сказал, что намерения Бога, что касается Мессии, являются здесь введенным для нас началом путей Бога, о которых говорится в Псалмах. Но псалом открывается восстанием

народов, чтобы уничтожить его власть и Сущего, который устанавливает это, а отступники - иудеи, как мы видели, участвуют в этом великом восстании, увы, против Бога. Народы мнутя, люди замышляют тщетное, цари земли и правители вместе нарушали бы связи Сущего и его помазанника. Но это восстание приносит только гнев и недовольство, против чего все сопротивление будет тщетным. Тот, кто пребывает на небесах посмеется, Адонай {Господь, а не слово "Господь", которое обычно представляет Сущего в английском варианте; то, что придает Господу относительное официальное имя} насмехается над ними; Суций, несмотря на все, помазал своего царя над его святой горой Сион. Таков, несомненно, план Бога - делать благо своей властью. Самонадеянность человека в сопротивлении только приносит его гибель.

Но затем говорится еще больше. Этот царь, кто Он? Суций сказал ему: "Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя". Это тот, кто - рожденный, можно сказать "сегодня", то есть рожденный вовремя - признается Сыном Сущего. Здесь дана не благословенная и самая драгоценная истина вечной сыновьей связи с Отцом, хотя она не должна быть разорвана с ней, как будто она могла без нее, а тот, кто - помазанник и то святое, рожденное в этот мир своим рождением с именем Сына Бога, - признается таковым Суцим. Следовательно, Павел говорит нам, что это вознесение (не вознесение снова) есть исполнение обетований, данных отцам, цитируя в подтверждение псалом. Он приводит другой отрывок для его воскресения и негреховности. Таким образом, Христос, рожденный на земле, Суцим признается Сыном Бога.

Многое вытекает из этого имени. Он должен только просить у Сущего, а народы даны ему в его наследие и концы земли - в его владение. Он будет управлять ими железным жезлом и сокрушит их, как сосуд горшечника, - сокрушит непреодолимой силой, правя судом над всем, что бессильно и нечестиво восстает против его престола. Но это свершение суда еще не закончено. Псалом сам призывает царей к покорности и смиренному признанию Сына, чтобы они не погибли, если его гнев немного возбудится. Ему самому надо верить, а кто может претендовать на это, кроме Сущего?

Этот вызов царям земли основан, заметьте, на установлении имени Христа для царского суда и власти на земле. Но помазан ли Христос царем на Сионе? Он был изгнан из него и распят на кресте для лучшего благословения и более высокой славы, чем Он даже имел с Отцом до того, как был создан мир, однако изгнан из Сиона, которому Он явил себя царем. Что касается народов и земного наследия, то Он еще не просил об этом; когда Он попросит, во время Отца, то Он, несомненно, даст это, а Его недоброжелатели будут его подножием. Он говорит (Иоан. 17), что просил не об этом, а о тех, данных ему из этого. Цари земли царствуют, многие терпят его имя, восставая еще, когда Он возьмет Себе Свою великую силу, а народы будут раздражены, и придет его гнев. Железный жезл еще не коснулся их - сосуд горшечника, разбитый, не является сейчас их образом. Господь еще не пробужден, чтобы презирать это. Они царствуют властью Бога. Но на Сионе еще нет царя. Христос отвергнут. Между тем, мы знаем, что Он - Адонай на небесах.

У нас есть теперь великие начала истории последних дней, когда иудейский остаток ожидает суда, а нечестивые еще там, народы мнутя против Сущего и его помазанника, а тот, кто пребывает на небесах, смеется над их тщетным недовольством, Суций воцаряет Христа на Сионе, более того, по его просьбе дает все народы в его наследство (подчинение всех будет исполнено силой, непререкаемым судом). Здесь нет печали даже в том, что касается остатка в псалме 1; а есть советы, и повеления Бога, и такая сила, что ей никто не может противостоять. В определенном смысле цари земли поднялись, а правители вняли советам, и - что касается земной власти - преуспели. Христос был отвергнут и не сопротивлялся.

Где тогда рассматривается остаток на иудейском фоне истории этого мира? Какое место занимает он? Великие принципы, на которых они стоят, раскрываются в псалмах 3-7. Теперь легко увидеть, как первые два псалма образуют основу всей книги, хотя большая часть ее содержания заключает в себе последствия невыполнения их вовремя, к чему и

относится это содержание. Действительно, в этом структура книги напоминает структуру великого множества псалмов: основное высказывание, утверждаемое в первом или нескольких первых стихах, а затем - обстоятельства, часто совершенно противоположные, через которые проходит святой, чтобы добраться до того, что выражено в начале псалма. Пять последующих псалмов раскрывают нам в общем и целом положение остатка, мысли и чувства, сотворяемые Духом Христа в нем при обстоятельствах, вытекающих в Израиле из его личного отвержения. На условия, в которых они находятся, нет ссылок до псалма 9. Следовательно, эти псалмы изображают работу Духа Христа в них в соответствующих плодах, чтобы изобразить положение благочестивого остатка, святого семени в Иуде, когда все разрушено. Нам явлены принципы их состояния, начала чувства, раскрытого в нем. И нет сильного выражения, которое проистекает при давлении обстоятельств; но изображается каждая духовная фаза, различные чувства, которые должны производиться Духом Христа в отношениях с Богом.

Псалом 3

В начале, псалом 3 изображается состояние в сопоставлении с псалмом 2, поддержка и уверенность веры в этом. Неприятелей у благочестивого человека становится больше, высокомерных и торжествующих над ним, не имеющих помощи от Бога; но Суший - его щит. Он принимает мир и через веру видит, что его враги поражены, а их сила уничтожена. Спасение принадлежит Сущему, а его благословение находится на его народе. Здесь опять заметьте, что мы находим последние дни; а благочестивый человек, хотя и окружен своими врагами, почивает мирно и пророчески видит их уничтожение и благословение Израиля. Это выражает веру в Бога среди врагов, и без поддержки. Христос, несомненно, полностью разделил это; но место псалма - в последних днях, после доказательства неисполнения псалма 2, при первом его появлении как Мессии.

Псалом 4

Псалом 4 в этом отношении отличается от псалма 3, в котором мы имели другие примеры, что не простая вера, а призывы к праведности против сынов человеческих обращают всю славу, принадлежащую народу Сущего и особенно их царю, в стыд; но Суший выбрал благочестивого. Свет лица Сущего является его источником. В псалмах 3,5 и 4,2 упоминается испытанная милость Сущего.

Псалом 5

В псалме 5 представлен вопль благочестивого, взывающего к Богу, вынуждая его, обязательно отвечающего благочестивому, услышать его и осудить нечестивых. Если благочестивые любят благочестие, то и Суший, несомненно, любит их; если благочестивые ненавидят злобность, то и Он, несомненно, ненавидит. Это соответствует "Отче Праведному" Господа в Иоан. 17; только там ответом было небо; здесь же земля есть необходимое следствие различия положения Христа на земле и положения остатка.

Псалом 6

В псалме 6 остаток имеет иную основу. Они притесняются, их души раздражены, крайность горя давит на их дух, а их нечистая совесть дает повод для страха, что Суший разгневется, и они смотрят, чтобы Суший не упрекал их в гневе и не наказал в недовольстве, что они как народ заслужили, но против которого возражает спасенное сердце. Но они смотрят, чтобы спастись милостью, и спастись от смерти, и призывают нечестивых удалиться, потому что Суший услышал их.

Псалом 7

Псалом 7 обращается к Сущему по причине праведного и более чем праведного деяния благочестивых с их противниками, что Сущий может восстать и пробудиться на суд, который Он заповедал, и что, таким образом, произойдет избавление остатка через суд, сонм людей станет вокруг него. Он осудит народы, четко привнося, таким образом, будущий суд. Здесь высказывается и другое. Сущий осуждает нечестивого. Если человек не обратится, а останется нечестивым, то его гнев последует за ним.

Во всем этом мы имеем Дух Христа, так как он связывает себя с иудейским остатком, а в определенных отношениях сам Христос взывает к рассудку; то есть, проходя через обстоятельства, которые позволили ему понять их истинно (так как мы видели, что действие лично на его душу никогда не было тем, чем это было в остатке). И представлена не его история, а его сочувствие им. Два принципа связывают Христа на земле и остаток в последние дни: Он берет их в благодати на свое место на земле *{Смотрите Матф. 17,24-27 о происходившем уже на земле. Это может показаться отчасти предвидением: однако Он открыл им имя Отца}*, и Он входит в их же. Что касается природы и принципов их жизни, то праведные имеют чувства Духа Христа, что будет работать в их положении. Их обращения являются выражением этого. И Бог допускает их требования (хотя у них неясное представление в отношении этого), предоставляя в Псалмах выражения для них. Это - необходимость, а также и желание, какое жизнь, что в них, узаконивает для его сердца, которое принимает во внимание основание, заложенное Христом для благословения, делающего его праведным в терпении, хотя праведность, что касается иудеев, еще не проявлена. Их знание того, что есть Сущий, что касается прямоты и притеснения, - чем Он всегда был, - заставляет их искать избавления, которое кажется невозможным *{Лев. 9,22-24 поразительно показывает это. Принятие жертвы Богом не произошло до тех пор, пока Моисей и Аарон не вышли после вхождения (ст. 24) - при этом Христос как священник и царь. Затем люди преклоняются, но Аарон уже благословил жертвы. Мы знаем через вышедший Святой Дух, что жертва была принята, хотя священник находится еще за завесой. Из этого следует ценность божественной праведности}*.

Другое слово надо отметить здесь - "доколе?" Оно выражает ожидание веры. Бог не может отвергнуть свой народ навсегда: доколе Он будет общаться с ними, как если бы Он это делал и не замечал притеснения? Следовательно, в одном месте Он говорит, что никто не знает, доколе. В целом эти псалмы являют общее описание положения остатка иудеев пред Богом в последний день и принципов, на которых покоятся их души как благочестивые, - пока не сильно изливание их чувств при испытании обстоятельствами. Уклоняется ли Христос от всех их? Конечно нет, иначе бы не было Псалмов. Христос, вошедший с сочувствием в их состояние, создает веру из сердец через свой Дух и наилучшим образом находится в их низком положении. Они не выражают *{Я не хочу сказать этим, что ни один из псалмов не делает так. Мы это знаем, как особенно показывает псалом 21; равно как и то, что нет ни одного предложения в псалмах, которое не полностью говорит о нем и выражают чувства, что у него были. В ходе этих пояснений я уже ссылался на некоторые и отмечал принцип их применения, но здесь я говорю о тех псалмах, которые рассматриваю (Пс. 3-7)}* его личные чувства, когда Он на земле, хотя Он их узнал через свои собственные печали в подобных обстоятельствах - благословенная истина! - чтобы иметь слово в пору, которая для него утомительна.

Псалом 8

Сейчас мы подошли к псалму 8, который завершает это раскрытие состояния остатка и планов Бога о том, что касается отвергнутого помазанника Сущего. Вот что говорится еще устами спасенного остатка: "Господи, Боже наш!" Тщетно народы поднялись против него!

"Как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!" Сейчас это не царь на Сионе - хотя, несомненно, это будет так, но слава простирается превыше небес. И сейчас благословляется не просто народ великого царя; но, где бы ни жили сыны человеческие, имя Сущего, Господа Израиля, велико. Таково ли оно, когда помещается Христос на своей святой горе Сион? Нет, оно - в помещении сына человека не просто над сынами человеческими, но над всем, что создала его рука во всех местах его владычества. Он помещается над всеми творениями его руки; ничто не исключается. И только тот, кто поместил все это под ним, исключается.

Кто же этот Сын человека? Это тот, кто не много унижен пред ангелами, увенчанный теперь славой и честью, поставленный (что, как показывает нам к Евр. глава 2, еще не осуществлено) над всеми делами рук Бога *{Ничтожность человека в сравнении с созданием на небе дает повод для открытия планов Бога о человеке}*. Он не мог быть отвергнут как Христос (даже если то имя было благим тому, который смеется с небес над бессильной яростью земных царей), не имея еще более славного места, предназначенного ему в советах Бога - существо, увенчанное славой на небесах и распростертое над всем. Сын Бога и (Сын Давида) царь на Сионе - его имя на земле *{Сравните Иоан. 1,49-51}*.

Но его первое отвержение в этом образе помещает его в такую большую славу, которую Он также преданно приобрел, - которая принадлежала через божественное даяние сыну человека. Следовательно, в евангелиях мы видим Господа, требующего, чтобы его ученики не говорили больше, что Он - Христос (ибо сейчас Он был фактически отвергнут Израилем), потому что Сын человека должен страдать и быть отвергнутым, преданным язычникам, умереть и воскреснуть (Лук. 9). Это было, следовательно, благодатью Израилю; но человеку, человеку в Христе. Однако Бог Израиля, Сущий, таким образом, совершеннейший во всей земле. Это то, чем завершается псалом, как соответствующий результат в устах остатка, хотя был вызван и зависел от много большей славы. Бог в присутствии ярости и недоброжелательности к своим врагам для молчания притеснителей и гордости врага, в присутствии неумолимых и безжалостных гонителей его святых и народа избрал самых слабых для исполнения похвалы.

У нас был пример этого - маленький предвосхищающий пример этого - в примере отверженного Христа, въезжающего в Иерусалим. Это будет полностью исполнено в последний день. Затем у него было свидетельство, данное ему как Сыну Бога в воскресении Лазаря, как Сыну Давида когда Он въезжает в Иерусалим, как Сыну человека, когда приходят греки. Но затем Он должен умереть, чтобы иметь эту последнюю славу (Иоан. 11; 12). Таким образом, в последние дни не все падет так на земле. Это будет осуществлено во власти. Он увенчан славой и честью в лучшем месте. Псалом полон возвышенной и расширенной энергии как соответствующей великому знаменитому избавлению. Создание делает человека таким маленьким в себе. И что он, когда мы рассматриваем эту обширную и сияющую вселенную? Но взгляните на Христа, и вы увидите, что вся его слава становится тусклой пред величием Того, под чьи ноги все положено. Да, очи освящены опять той славой. Человек воистину велик и находится над всем в Нем, а Сын человека поставлен над всеми.

Здесь не место распространяться об использовании этого псалма в Новом Завете; но это делает его употребление и важность очень ясными. В 1 Кор. 15 мы видим, что это осуществляется в воскресении. В Евр. 2 мы видим такое подчинение всего в мире, который грядет, что они еще не положены под ноги его, но Он уже увенчан славой и честью. Ефес. 1 показывает, что собрание соединено с ним в этом месте славы, но это вовсе не входит в возможности псалма. Это часть тайны, скрытой от веков и поколений.

Прежде, чем продолжить, я кратко рассмотрю ту основу, которую мы изучили в этих вводных псалмах. Во-первых, нам представлен остаток в последний день; затем - планы Бога, что касается Мессии, но цари земные и правители ставят себя против Сущего и его помазанника. Однако Он будет помещен царем на Сионе. Затем псалмы 3-7 представляют великие принципы, согласно которым остатку придется пребывать в обстоятельствах, в

которых он находится; Христос отвергнут. Они не представляют нам глубоких выражений чувства, которое высказывает степень горя, а только чувства, создаваемые благодатью в их положении, насколько они необходимы, чтобы дать глас чувству благодати и веры в этом: псалмы 3-5 - доверие; псалмы 6,7 - склонение сердца в горе; псалом 3 - простое доверие; псалом 4 - взывание к Богу о праведности, и здесь отмечен путь праведных; псалом 5 взывает к Сущему, потому что Он различает между худым и благим, а нечестивые, следовательно, должны быть убраны, Сущий же благословит праведных, что уповают на него; псалом 6 обращается к милости, так как, страдая духом, он умоляет Сущего не порицать его в гневе, и Сущий услышал его в его горе, чтобы спасти его от смерти; псалом 7, он обращается против своих гонителей, противопоставляя их поведение и свое в отношении их, но Сущий судит свой народ.

Это - великие начала отношений между Сущим и остатком народа в тот день. Как ценно будет для остатка обладать поддержанной верой и произнесенными над их страхами словами благодаря этим милостивым свидетельствам Духа Христа, чтобы направлять их, и оправдать их лучшие надежды, и успокоить их справедливейшие страхи! Нетрудно, я думаю, понять, почему Христос не мог лично иметь чувства и желания, здесь выраженные, и оживить-таки пророчески своим Духом эти желания в остатке, и войти в их обстоятельства в сочувствии к ним. Он пришел с небес и никогда не терял дух, который был там, хотя Он находился в обстоятельствах, которые земля принесла ему, но тот дух - любовь. Он был над злом в силе любви и осознании божественных чувств, которые будет иметь Сын человека, который на небесах, хотя Он прошел через всякую печаль, которой Сын человека на земле мог быть подвергнут. Он прошел через все горе, которое грех, безжалостная человеческая враждебность и даже бесчувственность его учеников *{Ни разу они не поняли, что Он говорил им}* могли принести ему; но пока только более сознающий его и чувствующий его глубже, потому что Он был совершенен, Он был над всем злом в любви, в личном совершенстве добра. Остаток будет таким. Они будут поддержаны Богом, однако не только среди зла, но и под ним, притесняемые им чувством вины, страхом гнева - не просто глубокого чувства гнева, а лично сеющего страх. Нет избавления для них без уничтожения их врагов, и они желают этого. Таковы враги Сущего, а их желание праведно (см. Пс.6,6; 8; 11).

Этого Христос, как мы сказали, не сделал. Он стоял над всей этой враждой в небесной любви и известной общности с его Отцом, чью волю Он должен был мирно исполнять в известном одобрении, пока, в конце концов, Он не вошел в ту темную долину, где ради Израиля и нас Он должен был действительно встретить гнев, и там его слова были к Богу. Что касается его человеческих врагов, то Он только говорит: "Если Меня ищете, оставьте их, пусть идут". И все были повержены пред ним, и это Он должен сказать им в мире: "Но теперь - ваше время и власть тьмы". Следовательно, Он сам, божественная любовь, проходя через каждую печаль, через которую, возможно, должны пройти мы или Израиль, Он делал так в личной своей любви. Все это чувствовалось, но Он был над злом в любви к людям, будучи в совершенной общности с небесами и их любящей благосклонностью. В этом Он - образец для христиан, а не для Израиля. Но Он действительно прошел через все, через что остаток может когда-либо пройти, однако остаток был достаточно свободен от какой-либо власти над ним, чтобы чувствовать за других. Это Он в совершенстве делает и пророчески вдохновляет выражения веры тем, кто, не зная еще небесной любви и избавления, стеснен этим; выражает пророческим Духом к Богу (как Духу следовало бы) чувство притеснения их сердца, возможность для которого дают обстоятельства, когда божественная благосклонность и спасение неизвестны.

Никто не может разделить печали другого под этим притеснением так же, как тот, кто знает причину его и то, что это дает в отношении связи с Богом, но не есть в ней. Христос был с ними во всем их страдании и чувствовал его, но не чувствовал, что касается других, что чувствуют те, кто под ним, обязательно и справедливо занятые собой. Он сочувствовал своим притеснителям небесной любовью. Его сочувствие, совершенное,

через пророческий Дух вошло во все обстоятельства и чувства остатка и дало им божественно представленное выражение. Сердце может возвыситься и сказать, что легко давать его через пророческий Дух, если на самом деле Он не в нем. Я отвечаю, что Он был в каждой части страдания в полной мере. И много больше, чем когда-нибудь будет остаток, страдая к тому же так, как им никогда не дано благодаря ему. Но препятствует ли то, что Он имел лучшее чувство там, куда вошел, его совершенному сочувствию им? Это дает возможность ему обладать им, что касается всего горя, которое пришло от сатаны и от Бога, когда это не было просто вопросом сочувствия тем, от кого пришло горе, когда Он сам страдал. Он прошел через все тем же путем (только намного глубже), что и они, а что касается части и глубочайшей части его, то принял на себя то, чего у них никогда не будет.

Когда остаток будет находиться в тех же печалях, не зная божественной благосклонности, то Он явит им через псалмы все чувства, на которые Бог может с одобрением смотреть и слушать; Он поведет их души через них. Как часто в испытании, когда мы едва осмеливаемся выразить то, что чувствуем (по причине страха, обижающего Бога в неопределенностях слабой веры), это делает слова, которые выражают наши печали, такими, что эти слова должны быть правильными, должны успокоить сердце и дать уверенность и уважение к Богу! Так будет после.

Псалом 9

В псалме 9 мы исторически подходим к жизни остатка в последние дни на земле. Когда заложены великие принципы (остаток - Мессия - испытание среди Израиля через его отвержение - путь, который Он узнал в личности, - слава в Сыне человека), мы получаем в этом предисловии, что касается обстоятельств, раскладку их таким образом, что вся картина проявлений положения вещей, которые порождают их, и избавление, свершенное через осуждение Бога, могут стать нам ясны.

Мы можем заметить здесь в подтверждение прежде совершенных судов, что праведный человек, Мессия, в соответствии с планами Бога, но отвергнутый (с последующими печалью остатка, в которые Он, следовательно, входит), а в результате прославленный как Сын человека и поставленный над всеми трудами рук Бога, был изображен нам в первых восьми псалмах и что мы находимся сразу же (приступая к историческим подробностям обстоятельств) в последние дни, при этом праведный остаток находится под притеснением нечестивых народов. Мессия, в Духе, в притесненном остатке признает праведность Сущего в суде, восседая на престоле, свершая суд по правде.

Заметьте здесь большое различие между торжеством справедливости Бога, сидящего на престоле, справедливо осуждающего и защищающего праведного человека от притеснителя, и Христом на кресте, который не был защищен на земле, но объявил себя оставленным Богом (у его врагов внешне вся воля направлена против него), а затем справедливость установлена божественным образом, справедливость Бога в помещении его справа от него на небесах. "О правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня". Что касается этой правды, то Он был полностью взят из этого мира, так что ученики - как в плоти, как это было с иудеями, - не видели больше его. Он прославил Бога и был прославлен в Боге, ибо Бог был в нем. Справедливость, которая осудила притеснителя, хотя и исполненная Богом, который один действительно праведен и обладает силой, имела свою область и меру в земном правлении и в различении праведных и нечестивых среди людей, угнетенных и угнетателей. Это было связано со справедливым правлением Бога. Ясное понимание этого различия - ключ ко всему строению мысли в Псалмах.

И теперь, возможно, будет полезно отметить следующее.

В английском варианте несколько слов служат для перевода слова "народ". Ам {Псалом 3,6} в единственном числе - народ, или амми {Псалом 3,8. (Здесь "народ Твой",

практически, то же самое}) - мой народ (Израиль): гоим {Псалом 3,8. (Здесь "народ Твой", практически, то же самое.) ***Псалом 2,8} - язычники или народы, то есть те, кто извне противопоставлен Израилю как народу Бога. Израиль так определен, чтобы отметить свою вину, псалом 42,1 леуммим {Псалом 7,7} - люди и народы в общем на земле, различные расы человечества; аммим {Псалом 7,8} - народы во множественном числе, я думаю, что народы, рассматриваемые в связи с Израилем, восстановлены и находятся в отношениях с Сущим.

Обратимся теперь к следующим псалмам: псалом 9 представляет нам Сущему, Всевышнего (имена Бога, которые связываются с иудеями и тысячелетним исполнением обетований, данных Аврааму), избавляющего людей судом от угнетения язычников, уничтожающего нечестивых. Спасенный иудей почитает эту благодать, которая поддержала право и дело праведного. Дух Христа полностью выражен в этом, соблюдая их интересы. Это действительно его право. Если у иудея есть какое-нибудь право, то это благодаря ему. Если они говорят это, то Он вложил слова в их уста. Действительно, если бы Христос не разделил их печаль и не дал им эти слова, то они бы смогли сказать: "Мое право".

Давайте рассмотрим этот (что касается обстоятельств) первый основной псалом более подробно. Смиренный и притесненный восхваляет Бога всем своим сердцем при двояком имени - Сущий и Всевышний {Эти имена не без значения. Одно - имя Бога, пребывающее в Израиле, его память навеки; другое - тысячелетнее имя Бога, введенное судами, о которых говорится в псалме. Сравните Пс. 90 и Быт. 14,19.20}. Уход его врагов есть не просто человеческая победа. Они падают и погибают пред лицом Сущего - Элогим. Но так было, чтобы поддерживать право и дело благочестивого - воистину право и дело Христа, который, таким образом, поместил себя в их участь в милостивом сочувствии.

В стихе 6 выявляется очень важный принцип для веры во все времена, чтобы затем быть фактически подтвержденным. Усилия врага здесь ненадолго увенчались успехом. Он может разрушить, если позволит Бог, теперешнее благоденствие. Господь вовеки пребывает. Мы, кстати, только должны исполнять его волю. У него всегда свой путь. Та воля, которую мы исполняем, возможно, будет царствовать в конце пути в печали и страдании. Разрушения должны теперь прийти к вечному концу - города и память о них уничтожены. Господь пребывает вовек.

Мы слышали о терпении Иова - и это было, между прочим; мы увидели край Господа - это основа для веры. Она идет с тем, кто действительно имеет в своем распоряжении это. Он пребудет вовек - Он подготовил свой престол для суда. Он будет судить весь мир в праведности и судить народы справедливо. Это внешний образ Сущего. Но была также, так сказать, и истинная суть его характера, сотворение которой, однако, также открыто людям и является основной темой псалма; а вместе с той первой частью - главной темой всех псалмов. Обе известны только вере, но отмечены заранее. Вторая часть такова: Сущий - прибежище угнетенному, прибежище во времена скорби. Результат - доверие Сущему во все времена со стороны тех, кто знает его имя. Вмешательство Сущего в тот день на благо тех, кто ищет его, сделает благим это имя повсюду.

Здесь выявляется также и другое. Сущий обитает на Сионе, таким образом, открывая себя. Его дела, что Он делает для явления своего имени через суд ради остатка, должны быть объявлены среди народов - другое слово, а не то, что часто употребляется {Аммим, стих 11. Леуммим, стих 8}, означая, как я понимаю, народы, которые Он признает, - так что они, следовательно, могут доверять ему. Он возвращен, таким образом, в Сион в конце. Стихи 13,14 - вопль остатка на основе милости, что их сердца могут хвалить Сущего на Сионе, равно как и за его суды; стих 15 - о суде; о морали, так сказать, говорится в стихе 16. Сущий известен своим судом, который Он совершает. Очевидно то, что этот псалом служит предисловием для понимания масштаба книги и относится к последним дням. Однажды схваченное очень помогает в понимании всей книги. В стихе 17 нечестивые {Здесь во множественном числе. Иногда различие важно, потому что, как говорит

Павел, есть один нечестивый}, кто бы они ни были, как иудеи, так и язычники, и особенно иудеи, и все народы, которые забывают Бога *{Не хотели сохранять Бога в своем знании}*, показаны отвергнутыми и осужденными, занимающими свое место в аду через суд. Поэтому Бог помнит нуждающихся, так как уничтожение нечестивых - их избавление. Следовательно, для того, чтобы восстал Суций, есть вопль остатка. Эта черта объясняет определенные выражения в псалмах, на которые я прежде ссылался, - требование суда. Сравните характеры осужденных в послании к Римлянам 1; 2. Только там гнев - небесный, а не царственный - на земле с Сиона; и большее духовное развитие, чем ожидалось, а не внешний суд над народами *{В Откр.4 есть характеры серафима и херувима, предваряя, я думаю, суды, характеризующие, как и соответствующие святой натуре Бога, и царственные. Верно, что применение пророчества Ис. 6, где есть одни серафимы, относится к правительственному суду, потому что благодать сохранила остаток. Но несовместимость Суцего и нечистоты - с человеком в себе - это то, что видит пророк}*.

Псалом 9 изображает положение в последние дни, пока Суций не восстанет для суда, и особенно характер нечестивого, ибо он известен своим характером, что, в частности, находим в иудее. Сравните Ис. 40-48 и 49-58; в одном отрывке вопрос стоит, в частности, об идолопоклонстве и Вавилоне; во втором - об отвержении Мессии (два основных греха, которые ведут иудеев к суду - Суцего и его Помазанника). Нечестивый в своей гордости влияет на то, что представлено; как праведный - верой на характер Суцего, веры в него. Нечестивый хвастается в желании своего сердца и благословляет того (считает его блаженным), кого ненавидит Суций. Он следует своим намерениям бессовестно, стремясь уничтожить смиренного обманом и полагает, что Бог забыл его. Как прекрасно Христос мог бы помочь им здесь! Смирненные плачут под угнетением. Почему Суций стоит в стороне и скрывает Себя во время скорби?

Они действительно были далеки от того, где был Христос, однако тень, так сказать, той печали нашла на них, но они могли уповать на Бога. Так и есть в Пс. 9,34. Они призывают Бога вознести свою руку - не забыть угнетенных: почему нечестивые пренебрегают Богом? Суций увидел это и оплатит; бедный передал себя ему. Стихи 38-40 Пс.9, знаменуют явление Суцего в ответ и его результаты. Суций - царь на века, язычники исчезнут с его земли. Там - публичный суд; сейчас же - тайна Господа, Суций услышал желание угнетенных. Он расположил их сердце, а затем их слова будут при суде, в судье для сироты и угнетенного, чтобы человек на земле, тот, у кого есть там сила и надежда, больше не угнетал.

Требуются одно-два замечания к этому псалму. Есть две группы лиц, а в определенном смысле и три, кроме бедного униженного остатка, кто уповает на Бога: народы (гоим), чужие для Израиля, которые угнетают его, враги Бога; и нечестивые, особенно среди иудеев, как мы видели. Я сказал три, потому что о нечестивых говорится двояко. В общем, действительно, в Пс. 9, за исключением стиха 39, слово "нечестивый" употребляется в единственном числе. В стихе 39 - во множественном, чтобы показать, что все нечестивые будут низвергнуты в ад. Употребление в единственном числе, я считаю, типично, однако я не сомневаюсь, будет один особый нечестивый, беззаконник, 2 Фес. 2,8, антихрист, но известный нам, конечно, своим характером, а не отдельным пророчеством о его личности. Явлено беззаконие, а не беззаконник, и одним этим не ограничивается. Подобие этого, с обстоятельствами, в которых Христос был в своем отвержении на земле, очень ясно, как в случае со всеми проявлениями нечестивости. Эта тройца погрязла в злобе в Откр. Там - город разврата, как невеста Христа; и т.д.

Кроме того, что Мессия помыслов Бога был явлен в псалме 2, праведный человек изображен типично, и здесь необходимо охарактеризовать всю группу лиц, противоположную Суций и его Христу, хотя она может быть концентрированным выражением этого образа. Остаток должно духовно судить через этот образ. Заметьте следующее - эти нечестивые осуждены с язычниками; они все приходят вместе под тем же

судом. Нечестивые попадут в ад, и также все народы, которые забывают Бога. Так, в стихе 5 есть: "Ты вознегодовал на народы, погубил нечестивого". Псалом 9 является, как мы увидели, общим представлением о вмешательстве Сущего с судом. В псалме 9, в частности, читаем о печали и душевных испытаниях остатка. Следовательно, мы находим нечестивого (человека), а не народы до того, как после исполнения осуждения они будут истреблены с земли Сущего, чтобы отождествить суд с общими положениями Пс. 9. Мне не стоит говорить, насколько полно все это соответствует истории последних дней.

Псалом 10

О том, что должен делать праведный остаток, когда власть зла владычествует в земле Эммануила, говорится в псалме 10. Псалмы 10-14, как я уже отметил, дают мысли и чувства остатка в то время (то есть то, что является следствием положения, о котором говорится в псалме 9). Я прослежу основные принципы этих пяти псалмов. Псалом 10 представляет нам праведного, отвергающего мысль о беспричинной трусости, перед безбожной нечестивостью тех, кто не благоговеет пред Богом. Он уповаet на Сущего. Однако нечестивые со всеми будут стремиться к уничтожению тех, которые верны сердцем. И если все человеческие возможности неудачны - все, что было основанием, на котором для земли могла быть сотворена надежда, то что надо было делать праведному? Сущий, как всегда, непреклонен. Он - в своем святом храме, имеет свое место на земле, которое признает вера, пусть оно всегда будет таким пустым; а его престол находится на небе: никакое зло не войдет туда, и он правит над всем.

Но есть что-то большее, чем это. Если Он пребывает в надежном покое, ибо Всемогущий стоит высоко над всем худым, то Он зрит на землю - Он правит ей, так как это является не небесной частью собрания, а нашей темой здесь и во всем Ветхом Завете. Его очи зрят, его вежды испытывают сынов человеческих. Это самая торжественная и утешающая истина для тех испытываемых. Но пути Бога в правлении раскрываются еще дальше. Сущий испытывает праведного: так история Иова, картина того, что случится с Израилем, учит нас. Настоящее положение не есть откровение правления Бога. Вера знает, что у Бога есть превосходство, что все работает на благо тех, кто любит его; но непосредственное правление, так, чтобы настоящее положение явило бы результат Божьей оценки добра и зла здесь внизу, не осуществлено. Если бы это было так, то никакое зло не могло бы быть допущено. Праведный будет процветать, а все, что он делает, преуспевать. Но это не так. У собрания, между тем, своя участь вне мира, свое место пребывания, куда пошел Христос, дабы расположить его. Оно страдает вместе с ним и будет царствовать с ним. Но что касается всех его святых, то Он испытывает их; что касается нечестивых, которых Он ненавидит, то на них Он дождем низведет осуждение, ловушки, огонь и серу, потому что праведный Сущий любит справедливость, а его лице зрит честно. Здесь есть ясная основа для веры, когда испытывается остаток. Бог зрит - Он испытывает праведного и свершит суд в соответствующее время. Это включает то, что праведный Сущий любит справедливость.

Псалом 11

Такова общая основа доверия в пути благочестивого человека; но они не безразличны ко злу и могут представить его Господу. Вот тема Псалма 11: "Спаси, Господи; ибо не стало праведного". Сущий истребит гордые и обманывающие уста. Это образ нечестивого. Он не знает ни препятствий, ни узды для своей воли - говорит: "Кто нам господин"? Но из-за угнетения им бедного восстает Сущий. Слово Бога, на которое они полагались и которое обещало помощь как необходимое свидетельство личности Сущего, что они ожидали, есть верное и хорошо испытанное слово. Оно непогрешимо вытерпит свой обетованный плод.

В нем нет ничего обманчивого. Сущий уберезет своего бедного от рода нечестивых. Но у нечестивых есть полный простор, и никчемные вознеслись до небес.

Псалом 12

В Псалме 12 праведный понижен до низшей точки несчастья, до того, как из людей идет зло. И как будто Бог полностью и определенно забыл его. Его враг был вознесен над ним, и он принял совет в свое сердце; но затем он взывает к Сущему, чтобы быть услышанным, дабы он не погиб, с одной стороны, а его враг, с другой, не сказал, что он одержал победу. Но он услышан и воспеваает славу Сущему, в милость которого он верил и который имеет дело с ним в конце концов.

Псалом 13

В Псалме 13 зло достигло своей высшей точки в очах Бога. Все, что всегда верно для плоти, сейчас предстает пред взором Бога во время, когда Он собирается судить. Человек поднимается в гордости пред ним: да, Он судит, потому что плоть поступает так. Он взирает вниз, чтобы увидеть, понимает ли и ищет ли кто-нибудь его среди людей, но никого нет. Остаток действительно находится в благодати, те, кого Он уже признает своим народом (ст. 4) там, и нечестивые съедают их, как хлеб, - они не призывают Сущего. Это - распутившаяся гордость человека и нечестивость, но все скоро меняется: Бог - в собрании праведных. Страх падает на гордых, которые недавно презирали бедного за веру в Сущего. Седьмой стих показывает нам, что все это - предвосхищающее и пророческое, а также, где и как это будет исполнено. Это является желанием благочестивого в соответствии с сознанием веры. Он ищет ее и, заметьте, не успокаивается, пока Сущий не дает похвалу. Люди же, отметим, представлены, как в плену.

Псалом 14

Затем наступает беззаконие - кто та личность, которая разделит благословения той святой горы, когда Господь установит место своей справедливой власти на Сионе?

Псалом 14 дает ответ - тот, в ком есть честность сердца на пути закона. Заметьте здесь, что пока благочестивые (когда все крайне темно, а нечестивость полностью господствует, и уничтожена основа человеческой земной надежды даже в том, что принадлежит Богу на земле, и нечестивость стоит вместо справедливости) зрят вверх и видят престол Бога неизменно на небесах, и, таким образом, все на небе и на земле связано; однако, что касается того, куда они взирают, то Сущий находится в своем святом храме, а избавление идет от Сиона; и так будет (см. Ис. 66,6). Неизменный престол на небе установит в несомненной власти долго пустовавший престол на земле. Сущий будет в своем храме, но будет царствовать в лице Христа на Сионе. Это является избавлением иудеев, что соответствует их упованиям.

Здесь необходимо сделать одно общее замечание - об обладании чувством полной связи с Сущим. Какими бы ни были испытания, положение остатка, нечестивость народа, угнетение язычников в земле, вера остатка зрит-таки свою связь с Сущим. И, следовательно, Сущий виден в своем святом храме, хотя пока нет проявления его власти. Поэтому мы пока не видим, что остаток истреблен полностью, не видно здесь и проявления силы антихриста. Когда он установит свою власть, то будет открытое отступничество, и изгонят верных. Но рассматриваются нечестивый и язычник, как таковые, в земле. Мы ясно осознаем из псалма 10, что нечестивый - это собирательный образ. Слово употребляется во множественном числе, кроме стиха 5, где нечестивый противопоставляется праведному.

Эти псалмы, говоря об изгнании из Иерусалима, с надеждой переходят к другому действию - избавлению, осуществляемому Сушим, когда Он действительно возвращен в Иерусалим; а не к уничтожению антихриста Господом, нисходящим с небес, это изгнание Сушим того, кто на Сионе, языческих угнетателей. Следовательно, говорится обо всем Израиле (Пс. 13,7). И их спасение идет от Сиона. Значит, эти псалмы, насколько они касаются Христа, затрагивают время, когда Он ходил по земле перед своим конечным отвержением. Они, не считая псалмов 2 и 8, относятся не прямо к нему, а к остатку. Но на своем публичном пути на земле Он, благо своему крещению Иоанном крестителем, соединил-таки себя милостиво с ними; так как окончательно Он испытал в благодати их последние печали в конце их истории.

Эти псалмы представляют нам положение остатка тогда, когда они еще занимают свое место среди народов, которые еще открыто не порвали в отступничестве с Сушим, но нечестивость которых фактически являет себя и созревает до своей высшей точки. И они переходят с верою ко времени, когда Суший, восседающий на Сионе, спасает свой народ, изгоняя всех язычников из своей земли, а Израиль восстановится после своего плена. Перед нами полная картина последнего дня, кроме второй половины седмины власти антихриста. Суший все еще на своем месте, всеми признанный. Так было только в дни Господа. В псалме 13,5 говорится об Элогим, потому что здесь речь идет не об отношениях, а о Боге самом по его природе и образу. Не было ни человека, ни чего-либо человеческого и даже силы сатаны, но был Бог в роду праведных.

Псалом 15

Псалмом 15 начинается весьма важная серия псалмов, в которых изображается связь самого Христа с остатком через божественный Дух. В псалме 15 Христос формально занимает свое место среди остатка. Это говорится апостолом Петром, чтобы засвидетельствовать его воскресение, и насчет этого имеется ссылка в послании к Евреям, чтобы показать его участие в природе человека *{Цитата в Евр. 2 - буквально из Исаии 8}*. После исследования многих критических материалов я придерживаюсь английского перевода второго стиха. Третий оставляет неясным смысл, если не изменять предлог. "К святым" соответствует "сказал Господу", а не "Тебе не нужны". Он говорит Господу: "Блага мои ... к святым ... к ним все желание мое". Таким образом, у этого псалма самое важное и исключительно интересное место. Именно Христос занимает свое место в благодати среди бедного остатка Израиля - место раба, чтобы пройти по пути жизни, что никто в плоти не нашел в этом мире, и это путь, который ведет через смерть туда, где полнота радости. Он занимает место зависимости веры, а не божественного равенства. И тот, кто говорит, что это не так, имел право делать так, или же не надо было так говорить. Он занимал другое место. Он занимает место раба и называет Сущего своим Господом. Но это не все. Он занимает место, каким бы одиноким Он ни был в совершенстве и совершенным в этом, со святыми на земле. И это Он делает не просто так, а с полнейшей любовью. Заметно его благоволение к ним. Он рад назвать их дивными на земле.

Заметьте далее, что Он связывает себя не с небесными святыми, и те, о ком Он говорит здесь, не соединены с ним на небе, но Он связал себя с ними. Некоторые могут идти к небесам по тому жизненному пути, след которого Он оставил, но его связь с ними, и их связь с ним - право дивных на земле.

Мы можем далее отметить, что весь псалом дышит этим духом и занимает место зависимости, такое ценное для бедного остатка. "Разрушьте храм сей, и я в три дня воздвигну его" - не это занимает божественное место. Его тело - храм; Он воздвиг его сам. Здесь Он как человек полагается на Сущего - и совершенен в этом. "Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление". Давайте сейчас рассмотрим содержание этого псалма более подробно. Мы уже отметили первые стихи, однако крайне

важны принципы как представляющие Христа занимающим это место, так что я возвращаюсь к ним.

Мессия выступает как человек по отношению к Богу, чтобы предохранить его. Он занимает место человека. И это уже не просто иудей, взывающий к Сущему, а человек с Богом. Он уповаet на него. На принцип веры, как на свидетельство того, что Мессия был настоящим человеком, Павел ссылается в послании к Евреям. Далее Он занимает место раба. Он говорит Сущему - ибо сейчас Он занимает свое место пред ним: "Ты Господь мой". Это определенное и особое место. Более того, Он занимает свое место не в божественной благодати к другим, а место человека пред Богом. Он говорит: "Блага мои Тебе не нужны". И так Он сказал молодому человеку, который пришел к нему: "Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог". Хотя и одинокий в истине, рассматриваемый в его отношении с человеком, ибо все были грешниками, Он занимает свое место с остатком, дивными на земле. Это Он сделал исторически, когда пришел к крещению Иоанна крестителя с теми, кого Дух вел к Богу по святому пути покаяния. Они сначала пошли туда. Он связывает себя с ними в благодати. Однако мы наблюдаем за полным результатом в последние дни даже здесь. Он не будет знать никакого другого Бога, кроме Сущего. Печали же тех, кто так не поступил, должны быть огромны. Сущий сам был его частью, и Он поддерживал его в несомненном обладании тем, чем Он должен был обладать по замыслу Бога, и прекрасным было место, где прошли его межн. Именно наследие Сущего на земле было его частью, и особенно в Израиле. Такова была его участь; но затем его путь стал главным. Здесь Он также благословляет Сущего. Его совет всегда был его водительством. Он шел по нему. Тайнство Сущего было в нем, чтобы направлять его; и в стороне от людей, когда все было приведено в молчание его сердца и сокровенных чувств, а его собственные сокровенные чувства были светом и водительством. И так всегда, когда мы находимся в общении с Богом; ибо, хотя и в сердце (такие мысли - всегда его свет в нем, духовный плод действия его Духа), было положительное наставление и водительство Сущего и внутренние побуждения его души, результат божественного действия в ней.

В Христе, конечно, это было совершенно. Осуждая все словом, хорошо не пренебречь этой работой души, затронутой и наставленной Богом, где есть намерение Духа в духовном различении. Кроме этого водительства было и доброе намерение сердца. Он всегда взирал на Сущего пред ним. Он следовал только этому одному наставлению, и благодаря его близости. У его десницы Он не поколеблется. Это был не расчет на свои силы, а вера в Сущего. Это на самом деле был путь жизни, хотя пока не проявленный в видимой силе. (Ср. Рим. 1,4.)

Следовательно, Он возвеселится всему и пройдет через смерть с безоблачным упованием. Его плоть будет почить в ней; как человек Он не страшился ее. Сущий, на кого он уповал, не оставит его душу в аду, не позволит увидеть святому тления. Душа и тело, хотя и идущие соответственно к месту отошедших духов и к месту тления, не будут оставлены в одном месте и не увидят другого. Сущий укажет ему путь жизни, но после физической смерти. Как блаженно Он делал это! Это вело к более ярким радостям, нежели благословение Израиля, среди которого Он пришел пребывать. Там действительно дивные на земле не могли следовать за ним (Иоан. 13,33; 36; 21,19). Он сначала должен высушить воды Иордана для них и сотворить для них так же и путь туда, куда Он ушел. Так как этот путь, который вел через смерть, должен вести, если это действительно был путь жизни, к тому, что было за ней, - присутствию того, пред лицом которого есть полнота радости, а в деснице которого - блаженство вовек.

Таков благословенный исход и результат пути Господа через это, где Он занял свое место среди святых и прошел, в доверии к Сущему (в руки которого Он передал свой дух), по пути, который, если Он принимает нас, должен вести через смерть, а затем опять нашел путь через воскресение, так как человек стремится к тому, с кем полнота радости. Дух святости отметил всю жизнь Сына Бога. Он был объявлен таким властью через

воскресение; но, будучи человеком, перешел пред лицо Бога. Святая, преданная жизнь нашла там свою совершенную радость. Он - (благословен Бог и имя того, кто прошел по этому пути!) наш предтеча *{Сравните, что касается особой стороны этого, Иоан.12,23.24; и соответствующее место Господа, гл.11; 12; 13, что, как мы видели, дало свидетельство его месту в соответствии с Пс. 2}*.

Давайте немного коснемся связи этого и других писаний, на которые здесь частично ссылаются. Это важно, ибо показывает положение Христа в Израиле и отличие связей с ним от связей святых собрания. Кроме этого, мы видим божественно совершенные чувства самого Христа в таком положении: Он связан со святыми в Израиле, только Он добровольно занимает его (то есть, куда они созываются для свидетельствования об их возвращении к Богу). Мы видим (Евр. 2,13), что эта связь существует с теми, кто очищен. Он составляет одно общее с тем благочестивым остатком, явленным таким образом Богу. Ему не стыдно назвать их братьями, поняв их и, следовательно, став человеком, став плотью и кровью, потому что сыны, которых Бог дал ему, причастны его крови (искупление) и плоти.

Мы видим, что Он действительно стал человеком, чтобы отождествить себя с интересами человека и защитить благословение святых *{Таким образом, став человеком и прославляя Бога в своем труде как человек, Он также имеет право, дарованное Богом, над всем плотским}*, остатка, сынов, которых Бог вел к славе и которые выделены из всего Израиля, для кого они должны были быть знамением. (См. Ис. 8,18.) В этом отрывке рассматривается положение остатка и ожидание лучших дней. Оставляя в стороне собрание, которое не является темой пророчества, отрывок переходит, как мы часто видим, от личной связи Христа со святыми в Израиле к этому положению и участи тех святых в последние дни. Это с достаточной определенностью представлено нам в данном отрывке пророчества Исаии, дабы помочь глубже осознать то, как Дух Бога переходит от предыдущей истории святых в Израиле к последним дням, опуская вместе с тем собрание. Христос в духе рассматривает это только как свою связь с остатком Израиля и с народом и, таким образом, проходит через всю историю собрания относительно себя в тех же отношениях с народом в последние дни.

"Завяжи свидетельство, - говорит Он (Ис. 8,16.17), - и запечатай откровение при учениках Моих. Итак я надеюсь *{Это - отрывок, цитируемый в Евр.2: "Я буду уповать на Него"}* на Господа, сокрывшего лице Свое от дома Иаковлева, и уповаю на Него".

Это было, когда Он стал отвергнутым святилищем и краеугольным камнем.

Это продолжается до окончательной славы, когда Израиль будет обладать им, как Сыном, рожденным для них (Ис. 9,6.7). Если не абстрагировать собрание, то невозможно понять пророчества Ветхого Завета. У собрания есть своя божественная участь, но Христос может рассматривать свою связь со своим земным народом отдельно.

Вернувшись к псалму 15, читатель заметит ссылку на идолопоклонство (одно из больших расхождений Бога с Израилем) в стихе 4. Из Матф. 12,43-45 и Ис. 65 мы узнаем, что и иудеи впадут в идолопоклонство в последние дни. Один Суший признается пророческим Духом Христа. После этого уничтожается все, чему Он будет радоваться в дни, которые грядут, в участи, которую Суший дал ему с дивными на земле. Уверенность этого упования связана с воскресением (которое является необходимым условием его исполнения и которое защищено благоволением Сущего для своего Помазанника) во всей добродетели той силы, которая не даст святому увидеть тления. Следовательно, апостол ссылается на несомненные милости Давида, то есть на исполнение всех обетований Бога Израилю, как свидетельство того, что Христос не должен был больше подняться из мертвых, чтобы вернуться к тлену. Ничто не может быть более прекрасным (если бы не его смерть), чем выражение чувств Господа, изображенных нам в этом псалме - выражение им самим места, которое Он занял со святыми. Суший - его собственная часть. Как истинно это! Что иное Он имел? Однако его желание было направлено к святым. Разве мы не видим этого в его учениках? Он отождествляет себя, которому не нужно было

покаяния, с первым шагом духовной жизни в остатке, показанном в том, что они идут к крещению Иоанна покаяния. Как верный человек, израильтянин, Он всегда видит Господа пред собой. Так, даже в смерти Он уповаet с доверием на него для воскресения, того пути жизни через смерть и вопреки ей (который Он открыл нам), и там Сущий, Бог, лицо его Отца, является (Он знает) полнотой радости; справа от его блаженствует навек. Это - высшая радость ума и Духа Христа; не слава, а присутствие Бога.

Псалом 16

Ключ к псалму 15 - в словах: "На Тебя уповаю"; к Псалму 16: "Услышь... правду". В псалме 15 мы увидели благословенный путь и действие духа веры. Это, хотя тот же дух действует в остатке, в основном применимо к самому Христу лично. Псалом 16, несомненно, также относится к нему, но не так полно. Он имеет слегка меньшее основание, хотя такое, с которого говорит Дух Бога. Мы видим отчетливо, что он рассматривает остальных, хотя и не без Христа, в стихе 11. "На всяком шагу нашем ныне окружают нас". Однако Христос есть там: без него никто не мог так сказать: "Услышь правду". Это обращение идет к суду Сущего, Бога, чтобы доказывать праведность того, кто взывает к нему. Благочестивый остаток будет, в основном, избавлен от своих смертельных врагов. Сущий восстанет и разобьет их.

Однако некоторые падут, даже мудрые (Дан. 11,35), - Христос, совершенный, сделает, хотя по более славным причинам, но в сочувствии своему народу. Следовательно, справедливость стоит выше, чем настоящее избавление путем правления Бога благочестивым остатком на земле, к результату, истинному для Христа, и к утешению веры тех, что могут пасть под угнетением врага. "А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим". Это можно сказать и о Христе, который пред своим Отцом - в правде, и является тем самым образом невидимого Бога - тот, в ком Он проявляется в славе. Но Он намечает путь, по которому Он прошел как праведный на земле, среди зла, где Он подвергся искушениям врага. Сначала была совершенная прямота сердца, и в самых сокровенных мыслях. Цель же была - не грешить. В послушании слова из уст Бога вели его; и, таким образом, пути разрушителя никогда не были примером для того, чтобы разделить их; слова из уст Бога никогда не вели туда. Это Господь явил его в искушении в пустыне. На путях Сущего Он взирал на него, чтобы поддержать его в пути. Это - часть правды в человеке - зависимость. Он воззвал к Богу, уверенный, что Он услышит его. И это та уверенность, которая есть у нас. Таков был его путь.

Затем Он применяет это как основу для вмешательства властью Бога, чтобы защитить его - как Он защищает тех, кто уповаet на него, - от нечестивых, которые угнетали его. Процветающий и возвышенный Сущий был его прибежищем, когда Он еще не вмешался. Но Он смотрел на него, открыто делал это. Заметьте, что совершенство духовного характера дает близость веры и чувство драгоценности Сущему. Даже в нас Бог будет иметь это. Мы более ценны, чем множество птиц - исчислен каждый волосок на голове нашей. Это совершенно, и Он следит, чтобы его хранили, как зеницу ока, - то, что наиболее ценно, охраняется тем, кому принадлежит.

В конце концов, эти преуспевающие притеснители были, помимо руки Сущего, людьми мира сего, они получили все, что могло желать сердце от внешнего провидения Бога. На какой урок в среде иудеев, чей законный удел был благословением в житнице и сокровищнице, и детях! (Ср. притчи о Лазаре и неверном управителе.) Здесь полностью рассматриваются разрыв с этим миром и место славы Бога затем. Сущий в праведность и подобие ему, когда разбужен для другого мира, подобают участи мужей этого мира. Но здесь, заметьте, рассматриваются смерть и другой мир, хотя есть также избавление (понятие остатка вводится более определенно). Это то же, что мы видели в Матф. 5, где это также рассматривается. Мы видим, таким образом, в этой первой книге иудеев в конце

дней, но в обстоятельствах, аналогичных тому, чем была жизнь Христа, то есть в благочестивом хождении среди нечестивого народа.

Псалом 17

Псалом 17 представляет нам связь Христа и, в частности, его (не искупающее страдание - что есть в псалме 21, а его) вхождение в печаль и смерть, и всю историю Израиля. Это связано с избавлением Израиля и окончательным осуждением, исполненным в их интересах на земле, с правом, которое Христос имел на это вмешательство. Несомненно, искупление было совершенно необходимо для этого, но его страдания рассматриваются здесь с другой стороны. Бог радуется ему, и воздает ему в соответствии с его праведностью, и спасает страдающий остаток, в страдания которого Он вошел, с ним. Одним словом, Христос - центр избавления Израиля - причина их освобождения из Египта, их полного и окончательного искупления силой в последний день, а затем - также их личный Спаситель. Он зависит от Иеговы, Он услышан, и его печали - пред нами, но в конце Он совершает во власти Сущего избавление своего народа, а затем являет полное свидетельство милости Бога (хесед) к своему помазаннику Давиду и его семени навеки. Милость здесь не является просто такой, как если бы говорили о милости к грешникам, а благословением и благодатью, которые явлены и которые присущи, чтобы быть примененными для благочестия в человеке. Это особенно отмечается в псалме 88, где из этих милостей, сосредоточивших в нем, это слово применяется лично ко Христу. Он - хасид (ст. 18). Следовательно, благословения, дарованные Израилю в конце (и, действительно, всем, кто имел их), называются так же: "неизменные милости, обещанные Давиду", что подтверждено вечным заветом, и воистину апостол является нам защищенным воскресением Христа, делая в этом псалме очень ясной их связь с его печалью о смерти.

Этот псалом представлен нам также с прямым библейским свидетельством и примером самого важного принципа, касающегося природы всех псалмов и дающего ключ к их общему характеру и форме. Мы знаем из книг Царств, что поводом для этого псалма было празднование избавления Давида от рук Саула и всех его врагов. Но очевидно, что язык псалма не останавливается внезапно на каких-нибудь событиях в жизни Давида или что в своем главном смысле Дух Бога рассматривает даже то, что случилось с тем уже помазанным страдальцем, то есть Христом, кто дал повод для псалма. Дух Бога рассматривает обстоятельство, которое имеет личный интерес к тому, кого Он использует просто как пророка, как повод, чтобы выявить большую и более широкую картину, серединой которой может быть один Христос, давая значение целому, в отношении которого более близкое обстоятельство образует лишь частичную, хотя, возможно, и очень интересную, связь в цепи, которая ведет в результате к более полному изображению Бога и его путей. Так было со всеми пророками, только здесь это дано более пророчески. Вторжение Сенахирима, например, является поводом для появления на сцене Ассуря последних дней. Таким образом, пророчества имели глубочайшее применение в то время и стали орудием настоящего правления Бога, но были также откровением для последних событий на земле в тех же племенах и народах, в которых правление Бога будет полностью и окончательно проявлено. Они не подлежат слишком простому толкованию. (См. 2 Петр. 1,20). Они образовали часть великой схемы божественного правления.

В Псалмах непосредственная причина и пишущий иногда полностью исчезают, никогда они не являются главной целью, но они не должны теряться из вида в изречениях, используемых как выражение личного чувства, которые не являются откровением объективных особенностей. В последнем случае убеждения и особенности пишущего имеют малое применение. Псалмы обязательно больше вводят личность автора, хотя верующие полагают, что Святой Дух использовал чувства автора, дабы довести их до других сердец, повелевая и исполняя в них работу, и увел пишущего своей силой далеко

за черту того, что его уму мог дать какой-либо случай. Чувство, по своей природе соответствующее событию, которое могло положить начало псалму, было только поводом для того, что Святой Дух входил в автора, дабы осуществить божественную запись, чтобы вести чувства в будущем или раскрыть чувства Христа, имеющего отношения со своим народом. Они могут также быть чувствами автора, как это случалось в благости; но во всех случаях это предусмотрено для будущих дней или для пророчества, относящегося к самому Христу, и к тому, какое место Он занимает в деяниях Бога с Израилем, и, если пойти дальше и оценивать Псалмы в целом, к полному и открытому празднованию результатов этого.

Псалом, как мы сказали, содержит всю историю Израиля и создан в то время, когда избавление от давления враждебной силы уже осуществлено. Но он отмечает особенно Сущего, самого Избавителя, и признает зависимость автора от него. Это основное положение псалма. Затем, как обычно это делается в Псалмах, он сообщает о всех обстоятельствах, которые ведут к тому, что отмечается в первом стихе или стихах. Мы видим Христа и то, что его объяли муки смертные, и устрашили его потоки беззакония, цепи ада облегли его, а сети смерти опутали его. Я не сомневаюсь, что эти слова были выражением того, что чувствовал Давид, как показывает стих 50. Однако, как я сказал, это было просто поводом. Содержание его относится к Христу. Он занимает его мысли, как в Гефсимании, через смертные муки. Это является основанием, заложенным для всех остальных.

Следующий момент - зависимость и мольба. В своей тесноте Он призвал Сущего и воззвал к своему Богу. Он слышит его среди Израиля, его вопль дошел до него. Потом следуют результаты. Христос представлял здесь Израиль, ибо здесь и мы ничего не имеем общего с собранием. Из стихов 7-16 мы познаем о спасении Израиля из Египта могущественными деяниями Сущего. Но это еще не все трудности Израиля. Сила его врагов, которые были сильнее, чем он, в том, что касается плоти, должна была быть уничтожена. Это также было исполнено, и его привели в богатое место.

И это привносит другой принцип - праведность, которой радовался Бог; которая, находясь абсолютно и совершенно только в Христе, как в живом человеке, характеризует, однако, остаток израильтян, в сердцах которых есть восторг о законе Бога. Этот принцип выявляется из последней части стихов 19-26. Христос - основа этого, но когда разделяет положение и печали своего народа. Он - Израиль в духе; и, следовательно, пока вся ценность его совершенства явлена пред Богом для них, то совершенство того, чья вся жизнь, отождествляемая с остатком, была благоприятна ему, мы должны рассмотреть место и положение остатка и самого Давида. Так как, хотя Христос вошел в это место остатка в своем совершенстве, чтобы дать им ценность этого совершенства пред Богом, приятного и угодного взору его, положение тех, к кому это должно быть отнесено, является тем, что, по существу, представлено нам в псалме. Следовательно, мы находим "и остерегался, чтобы не согрешить мне".

Это - самое важное при обсуждении буквального употребления Псалмов, Христос мог сказать: "Чтобы не согрешить"; но лично сказать: "Чтобы не согрешить мне" - Он не мог. Дух благочестия (Христа) в остатке, работая таким образом, остерегает их от следования за плотью. Они признают, что если Израиль заблуждается (и так они делали все, но в общем-то только в принципе), то нечестивость их была в них самих; но они были хранимы от нее. Сейчас это истинно в сердцах - как раз то, чего хочет Бог. Мы четко выделили правление Бога в своем неизменном принципе (ст. 25.26). Сейчас Христос, приняв их, соединен с ними, с этими "дивными на земле", а вся ценность того, что пробудило восторг Бога в нем и что благодатью оживило их, была угодной Богу, хотя искупление и было последним основанием для этого. Но в их случае эта прямота и божественная внутренняя природа были показаны в воздержании от их естественного хода. Однако была другая часть этого правления - нежная забота об угнетенных, спасение их и унижение

человеческой гордости (ст. 27). Во тьме будет свет. Для праведных поднимается свет во тьме.

Сейчас перед нами предстала другая сцена - привнесение силы от их имени. И так как Христос принял муки вначале, то мы затем узнали об остатке в его собственном состоянии, однако Христос не отделился от них на пути, не потерял внимания к ним и связи с ними (потому что здесь не союз, то есть часть собрания), так что здесь Он также должен лично взять власть, так, как в евангелии по Марку Он был занят посевом и был занят жатвой, а все остальное время оставался без своего личного вмешательства или кажущейся заботы, хотя жатва уже была его. Слово Бога благо для всех, а сам Сущий был щитом для тех, кто уповал на него. Но сейчас Он дает силу и победу своему помазаннику для Израиля, начиная от стиха 29 и до конца. Несомненно, это язык Давида, но это, по существу, введение царства Христа.

Нескольких замечаний будет достаточно, чтобы подробно охватить общий характер последней части псалма. Общая черта - безоговорочная победа. Но в стихе 43 необходимо отметить некоторые особенности. Здесь представлены три группы людей: народ - Он избавлен от мятежа его; иноплеменники - Он поставлен их главой; затем - народ, неизвестный ранее, с которым Он не был связан, как в Израиле, будет служить ему. То есть для Мессии, избавившего от мятежа и восстаний неверующих иудеев, поставленного главою иноплеменников, народ, неведомый ранее, будет служить ему - и теперь стал народом для него. Подчинение будет непосредственным, так очевидны сейчас его слава и сила. И даже там, где нет искренности или, по крайней мере, подтверждения этого, они будут сразу же служить, склоняясь пред ним. Это показывает, что есть золотой век. Здесь Сущий признан опять.

Мы возвращаемся, так сказать, к начальному тезису псалма, пройдя с Израилем, или иудеями, в конце концов, через все трудности пути. Я не вижу здесь антихриста. Единственное слово, которое, возможно, говорит о нем, есть в стихе 48 - человек жестокий, но я предчувствую, что это внешний враг. Следовательно, он в почете среди язычников. Уничтожение антихриста приведет к восхвалению его среди иудеев. Здесь необходимо заметить, что, хотя и облаченный в силу Богом, Христос представлен зависимым человеком на земле, страдающим или торжествующим. Мы находим его (как мы могли видеть из изучения подробностей в стихах 4-6 в начале псалма) в его муках и испытании; и хотя частично представлен Давид, однако, по существу, опять со стиха 32 - Мессия. Между ними - Израиль, сначала избавленный как народ, затем в муках и бедствии. Затем утверждаются принципы правления Бога и приходит избавление. Очень интересно видеть после того, как была введена личность Мессии и показана его связь с благочестивым остатком, что вся история людей зависит от начала до конца от его внимания к ним, от того, что Он разделил их печали, страдал во всех их страданиях.

Псалом 18

Мы сейчас пришли (тот же порядок мысли в по Иоан. 17) к свидетельствам, данным миру или Израилю. Псалом 18 дает нам следующих два: создание, особенно на небесах, которое стоит над человеком и не испорчено им (это свидетельство Богу как таковое). Затем - закон (ст. 7). Это закон Сущего. Здесь, внизу, благочестивый иудей рассматривает грех двояко. Во-первых, он не может различить свой: так много скрыто от него. Здесь он желает очиститься. Во-вторых, умышленные грехи: от них он желает сохраниться. Таким образом, он будет охранен от любого отпадения от Сущего.

Псалом 19

В псалме 19 мы имеем, среди мук и зла после двух предыдущих свидетельств, истинное свидетельство, живое свидетельство его самого. Мы видим его в день его печали, ибо Он

спустился вниз в середину нечестивых. Остаток пророчески определен тем, что они в сердце разделяют его горе, уверенные в том, что Сущий услышит своего Помазанника. Затем остаток характеризуют совесть, вера в сердце в присутствии закона и духовное принятие того закона; сопереживание сердца Мессии, когда его презирают и отвергают люди. Однако мы в Израиле, а помощь ищут от Бога Израиля, как от пребывающего среди них, имеющего там свое святилище.

В псалме 15 Господь отождествлял себя с остатком. Здесь они соединяют себя в сердце с ним, страдающим, и в его противопоставлении, хотя они могут смотреть извне, лишь быть бы уверенными в принятии его Сущим. Они уповают на то, что его жертвы будут приняты, желание Его сердца и его советы - исполнены, все его прошения - осуществлены. Их радость заключается в полном спасении этого блаженного, но зависимого свыше. В стихе 6 мы читаем об уверенности в том, что с самих небес Сущий услышал; что могущественные пали, а бедные встали и поддержаны пред ним.

В стихе 9 Мессия занимает другое место. Когда Сущий спасал его как зависимого от него в день его печали, остаток уповал на то, что Он услышит их, когда они будут взывать. Сущий рассматривается как Спаситель, а Мессия - как царь. Они знают, что Помазанник возвышен. Ни одна часть писания не открывает так личность Христа, как Псалмы, не считая две первые главы послания к Евреям, которые говорят об этом и служат ключом к ним: здесь Мессия связан с остатком как зависимый, но возвышен также как царь для Израиля. Немного позже мы увидим, что Он - сам Сущий. Я не вижу причины изменять текст в соответствии с Септуагинтой и прочим, например, латынью. Таргум, арамейский и все еврейские толкования говорят, как и английское. Другое прочтение таково: "Сущий, спаси царя" - "услышь нас" и так далее. Уже в псалме 20 Сущий и царь соединяются в суде, как, на самом деле, мы видели уже в псалме 2. Вот главный пункт наставления в Псалмах - тайна явления Христа во плоти.

Псалом 20

В псалме 20 мы получаем полный ответ псалму 19 и его желаниям в возвеличивании Христа, проливающий свет на настоящий характер того псалма. Царь радуется силе Сущего и ликует в спасении из-за этого, что затем раскрывается. Верным желанием остатка было то, что Сущий допускает страдающего Мессию в соответствии с его собственным сердцем, что Он исполнит его просьбы. Сейчас в возвеличивании Христа они могут сказать - Дух говорит за них, - что Ты, Господи, дал ему, чего желало его сердце, и прошения его уст не отверг. Нет, Он был встречен свободной и готовой помочь любовью Сущего к нему, благословением благодати и был славно увенчан им. Но то, что действительно случилось и было сотворено, открывается теперь более подробно. Он просил жизни у Сущего (ср. Евр. 5). Он дал ему, но она состояла из дней вечных, постоянная, вечная жизнь возвышенного, прославленного человека. Это был ответ на вопль страдающего Мессии, когда пред ним была смерть. И это ясно видно в том, что следует далее. Его слава велика в этом спасении через благоволение Сущего. Он был воскрешен из мертвых славой Отца. Сущий возложил на него почет и величие. Он возложил на него благословение навеки и сделал так, чтобы Он радовался лицу Сущего. Таким было страдающее спасение Мессии, божественный ответ на его вопль, и Он прославлен как страдающий человек. Здесь Он рассматривается как не подвергающийся гневу Бога, напротив, от Сущего ожидает помощь, когда Он унижен. Мы уже увидели результат этого - суд над его врагами. Видны враждебность и пороки человека. Следует суд над человеком. Правая рука царя определяет всех его врагов. Сущий уничтожит их. Здесь видны не его искупающие страдания, а злобные затеи людей. Следовательно, его страдания несут не мир, а суд.

Мы видим здесь Христа, страдающего и взывающего к Сущему; Христос возвеличен как человек, увенчан славой и почетом, Христос свершает суд над врагами. В трех псалмах

мы читаем о свидетельстве создания, свидетельстве закона и страданиях и возвеличивании Мессии (верного и истинного свидетеля) - истинного последнего свидетеля праведных путей Бога. Это, должно быть, является важным откровением для остатка в последний день о страдании или даваемом избавлении. Христос пострадал как человек от людей за верность; и последует суд над человеком, между тем Он вознесен на небеса. Но Он пострадал за грех от Бога. Факты, связанные с этим последним страданием, раскрываются в псалме 21 вместе с его результатами.

Псалом 21

Здесь у страданий Христа другой и более глубокий характер. Мы видим этот великий труд, который является основой всего благословения, о чем говорится более широко в других псалмах; основой каждого благословения и вечной славы является интерес, который Он проявляет к святым, потому что это дает праведность и сам способ прославления Бога. Данный псалом, как уже отмечалось по поводу общего принципа построения псалмов, задает тему уже в стихе 1. Христос пострадал от человека - от людей бессердечных и жестоких: псы обступили его, тучные тельцы васанские окружили его. Но мера этого была исключительной, иной и более глубокой, нежели простые страдания от людей, потому что она была совершенно справедливой и во имя Сущего, за кого Он терпел упреки; однако другие также вытерпели в некоторой мере страдания от насилия и упрека бессердечных людей и ради Сущего. Если Он в благодати был вождем и завершением веры, то и другие прошли через благодать - это была дарованная им привилегия, а его же благодать - есть несколько шагов этого божественно отмеченного пути. Но они уповали на Сущего и были спасены. Сущий никогда не покидал и не оставлял их. Он обещал, что не покинет их. Они, конечно, знали, что Он всегда исполнял то благое или милостивое, что обещал.

Но здесь было страдание, недостижимое для обетования, да, такое, которое должно было заложить основу его справедливого осуществления. Это было новое событие, похожего на которое не было и никогда не будет в истории; которое выделяется особо: Праведный оставлен Богом. Это не может быть во второй раз, это потеряло бы свой характер, а повторение разрушит или будет отрицать свидетельство первого - Бог совершенно прославлен, духовно прославлен, над злом. Он не будет прославлен, если это повторится. Это раз и навсегда, полно и совершенно. Природа Бога создала духовную благодать в свидетельстве во вселенной. Как же это должно повториться? Я повторяю, если это должно было быть еще раз, то ничего бы это не решило; это было. Божественная слава совершенна, вечна, блага. Но для этого в отношении добра и зла - та справедливость и милость, или любовь, где слабость и зло есть и должны стать благом, - все, в чем Бог против зла, должно быть подтверждено и быть благим. Против кого? Кто должен вытерпеть это? Против грешника это было бы вечное страдание, любовь не была бы изображена; а что есть Бог, не явлено бы нам. Но Господь отдает себя за это - тот, кто мог стерпеть это, и в низжайшем унижении Он исполняет это в их природе, Он выносит в своей душе все, чем Бог выступает против зла. Ужасный момент!

Только это одно заставляет нас предполагать, что есть справедливость и суд. Это то, что явлено нам здесь. Это показано в словах Христа, говорящих о событии и его понимании этого. То, что было глубоко, не может понять ни одно человеческое сердце. Нам представлен факт и то, как Он это ощущает. Однако мы видим сознательно праведного, но совершенно покорного; чувство его собственной ничтожности, что касается его положения определенного и непреложного совершенства Сущего. Он праведен, Он может сказать: "Для чего?" - и покорно: "Ты, Святой"; никакого порыва воли, подвергая пути Бога обсуждению; и приходит ясное и совершенное осознание, которое видит совершенство Бога. Потому что это был праведный, который прославлял Бога во всех его путях, исключение из всех путей Бога в праведной благодати с таковыми. Он покинут,

вопиет и не услышан. Он червь, а не человек. Но это не может продолжаться всегда, не более, чем Он мог быть удержан от смерти, совершенно прославив Бога, идя к завершению испытания и ожидая его время. Тот, кто был той радостью Отца через все, не мог быть услышан, пока все не было осуществлено, хотя был более славной и заслуженно более славной радостью Сущего, чем какая-либо живая справедливость, которая, всегда такая совершенная, могла бы претендовать на это. В этой живой справедливости Он восславил Бога в благе, будучи совершенным в своем послушании как человек, совершенным в явлении благодати имени своего Отца, объявляя, чего бы это ни стоило, что есть Бог. Упреки тех, которые поносили Бога, пали на него. Но сейчас Он прославлял Бога вместо зла, делающего грех. Это, как мы видели, стоит отдельно. "Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее". Вместо греха перед Богом, то есть того, что делает грех там, где послушание было абсолютным и совершенным в полной преданности Богу - противоположной греху, - где справедливость Бога нашла повод для любви, где было благое при оставлении его, там было заложено основание вечной праведности и вечного благословения, там Бог было совершенно прославлен и было заложено основание для осуществления во славе всех его замыслов *{Чем больше мы изучаем крест, тем больше видим, что здесь рассматривается каждый вопрос добра и зла, и заложена неизменная основа для совершенного благословения в соответствии с тем, что есть Бог в праведности, благодати, величии для новых небес и новой земли, там, где пребывает справедливость. Благодаря благословенному свидетельству мы приходим к тому, что это соответствует всем нашим нуждам; но в мирном созерцании мы видим человека в абсолютном грехе, ненавидящим и отвергающим Бога в благодати; полную власть сатаны - ученики разбежались в страхе, и весь мир еще в его власти против Христа; человека же в абсолютной благодати, любящего Отца и послушного, славящего Бога вместо греха, где было необходимо, и любой ценой; мы видим Бога в совершенной праведности против греха и совершенную его любовь к грешнику. Чистота была условием благословения. Это совершено в совершенстве, и ценность этого не подлежит сомнению. Это - вечная справедливость. Следовательно, благословение новых небес и новой земли здесь неизменно. У нас был невинный Едем; грешный мир; и у нас будут, кроме ревностной праведности, новые небеса и новая земля, где обитает справедливость}*.

Затем, когда завершена работа, духовная работа прославления Бога, Он услышан от рогов единорога. Человек и все вокруг было скрыто из виду темным небом, когда все от Бога, власти и безвластия, от зла, что противопоставлено высшей благодати и праведности Бога, было божественно привнесено сюда, и Бог был прославлен здесь. И все находится между душой того, кто есть жертва за грех, и справедливым Сущим. Это было завершено. Он был совершенен, защитил славу Бога, прославил его, когда Он не мог быть услышан, но был услышан, и это было закончено. Он действительно нисходит в могилу, это истинное и неопровержимое свидетельство того, что все завершено в этом великом вопросе, определенным свидетельством чего была смерть, но только для того, чтобы подняться без того, что работа по успокоению и прославлению Бога в отношении греха завершена, и полностью одержана победа над всяким и последним врагом. Кто мог спросить об этом, кто знал, что Он воскресен? А сейчас что осталось? Не грех, это должно было, что касается работы, быть осуществлено ради этой цели, полностью и навсегда убрать из-под взора Бога, хотя еще не в полной мере, но исключительно для тех, кто имел связь с ним *{И это известно благодаря Святому Духу, ниспосланному вниз, когда Он вознесся на небо. Новые небеса и новая земля, где обитает праведность, будут законченным результатом, являясь проявлением справедливой основы последнего суда над неверующим человеком}*. Гнев для таких? Чаша испита. Осуждение против греха или грешника за него, а где вера? Он подвергся этому. Сила смерти над душой? Это было преодолено. Сатана, который владел ей? Это было уничтожено. Но был полный свет лица Отца и любви, радость Бога божественной справедливости и для нас. В эту связь, установленную там на основе того,

что Он осуществил, чтобы прославить своего Отца, вошел сейчас Иисус, а не просто в вечную радость, которую Бог имел в его лице. Следовательно, это было неопровержимо для тех, кто был с ним на этом месте. И для вечного благословения на новых небесах и новой земле. Место было завоевано для грешников, оставивших свои грехи, и основывалось на праведности самого Бога. В полное блаженство этого имени (то есть настоящую связь с Богом, открытую в соответствии с этим), Он вошел сейчас как человек *{Христос в своей жизни обыкновенно использует слово "Отец"; на кресте, в конце времени тьмы: "Боже Мой, Боже Мой" (умирая - "Отче", и так прежде, в Гефсимани); после своего воскресения - "Отец и Бог": одно - в своей личной связи и в радости Отца, другое - в божественной праведности, приводящей нас к ней}*.

Но у него были его братья - те, по крайней мере, с кем Он связал себя и кого Он имел на сердце прежде всего по славе своего Отца. Он вошел в это безоблачное место радости. То, что осталось для его сердца, должно было провозгласить имя, которое выражало это, и знать, кто привнесен его братьям. "Буду возвещать имя Твое братьям моим". И это самое ценное свидетельство его любви было в точности тем, что Он сделал после воскресения: "А иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему". Заметьте, Он был услышан от рогов единорога. Было это после завершения работы или подчинения смерти его души как божественного суда, когда Он был услышан. Когда послушание смерти было полным, то услышать стало справедливо и необходимо. Воскресение было свидетельством человеку. Но Он мог сказать: "Отче! в руки Твои предаю дух Мой" - и передать его ему, и заверить вора, что он будет в тот день с ним в раю.

Я уже отметил очень важную особенность этого псалма, такого противопоставленного тем, которые говорят о страданиях Христа от человека: я имею в виду, что все есть благодать - ни слова о суде. Кто должен был быть осужден, когда Бог был тем, кто причинял страдание - сокрытие лица которого скорее было страданием, - и люди, которые имели участие в этом, уверовав, искупили грехи этим? Это был суд в отношении их, суд свершенный и прошедший. Значит, то, что следует, есть широкое распространение волны за волной благословения, и ничто более. Мы можем заметить, однако, что благословение здесь есть все на земле: так сильно привязывает себя Господь к Израилю и иудеям в Псалмах. И хотя мы видели его воскресение и увидим его восхождение и путь жизни, открытый вере в лице самого Бога, божественное место для святых не открывается нам. Мы хорошо знаем, что истины, на которых основывается благословение, ведут нас дальше, но псалом не говорит о них.

"Буду... посреди собрания восхвалять Тебя". Остаток, позже собранный, есть первый круг, собранный в месте хвалы; затем тысячелетнее благословение - весь Израиль. Те, кто благоговеет пред Иеговой, должны восхвалять его. Люди благоговеют пред Сушим, и только благоговеют; но эта работа заставляет тех, кто благоговеет, восхвалять. Те, которые благоговели пред Сушим в тот день и страдали, могли набраться смелости, так как Христос был их гарантом для избавления и доверия (и мог быть, дав искупление), но также и для лучшего избавления, потому что Суций не остался глухим к страданиям страдающих, не скрывал своего лица. Когда Он взывал, Суций услышал. Он не был некоторое время там: то, что лишь дало примирение. А сейчас, услышав, когда это было осуществлено, Он мог заверить также и других об избавлении. Бедные будут есть и насыщаться, и будут в мире. Но благословение не ограничится только Израилем. Все концы мира вспомнят и обратятся к Сущему, и поклонятся пред ним, ибо царство будет Сущего. Все будут преклоняться пред ним. И это не ограничено тем поколением: народу, который должен быть рожден, объявят, что Суций сделал это.

Я не могу, разясняя псалмы, размышлять над прекрасной работой, на которой основан этот псалом. Я говорю - основан, потому что псалом прямо повествует о чувствах Христа при этом, а не о самой работе. Я могу только желать, чтобы эта постоянная и неисчерпаемая тема святости могла иметь такую власть над душой моего читателя, как и

над моей собственной, чтобы бедные, но обновленные существа, даже через силу Святого Духа, могли быть способны к этому. Наше утешение, что касается мира, состоит в том, что Бог (так как действительно его любовь дала это) оценивает это полностью; и пока Он восславлял Иисуса, Он сам принял ту работу для нашего мира. Моя задача здесь заключается в том, чтобы раскрыть, насколько я могу, структуру самого псалма.

Что касается внешних страданий, то читатель отметит, как глубоки они были. Но Христос один из всех праведных должен подвергнуться оставлению Богом; и, часто заявляя о доверии и близости с Сущим, наставляя своих учеников уповать на него, как вечно слышимую молитву, должен теперь публично заявить, что Он не услышан, а оставлен. Это говорит о том, каким было то время. Но важно, как уже было отмечено, что его страдания от человека приносят суд его врагам; оставление его Богом, искупительное, есть терпение суда, а все, что проистекает из него, есть чистая благодать. Так как это - искупительная работа, когда Он услышан от рогов единорогов, то все есть благодать. Поток благодати вытекает для остатка, затем для Израиля, для мира, для грядущего поколения - все из несомненной и божественно совершенной работы искупления в смерти Христа. В работе, в страдании Он был один. Когда это завершено, Он занимает свое место в собрании, которым Он окружает себя. Заметьте, как совершенны должны быть знание Христом, и последующая радость, имени Бога и Отца, в наследование чего Он вошел как человек после того, как устранил грех, и благоволение Бога в нем и его работе: все, чем Бог был против него тогда, все сейчас для него в соответствии с добродетелью этой работы. Как хорошо Он должен знать, что есть избавление от своих страданий на кресте в этом свете! Сейчас это является источником его похвалы. Таким должен быть наш характер, основанный на блаженной уверенности в оставлении места греха, смерти и суда ради совершенства божественного благоволения. Все, что, таким образом, не находится в духе этого, не угодно тому, кто наши похвалы.

Псалмы 22, 23

Псалмы 22, 23 в определенном смысле следуют сами по себе, изображая совершенное доверие пастырю, Сущему, основанное на опыте того, что Он есть во всех обстоятельствах; во-вторых - характер тех, которые имели бы часть с Иаковом. Два принципа, как мы видим, выявляют то, что касается Христа в псалмах 15,16 (показаны и во многих других); уверенность в верности сущего и практическую справедливость, которая характеризует тех, которые станут на святом месте Сущего во время его тысячелетней славы. Но Сущий сам занимает свое место там как царь славы. Это изображает нам божественную сторону во всем совершенстве принципов пути; и результат этого в славе на земле, что касается как остатка, Христа, так и Сущего - с благословенным свидетельством того, что, с одной стороны, Он занял место и был с остатком на их богоданном пути, а с другой - с Сущим, ибо Он действительно был человеком, но и воистину Сущим, посредником, который наложил руку и здесь и там.

Но мы должны исследовать их немного подробнее. Утешение псалма 22 заключается не в том, что дает сущий, а в нем самом. Он - естественный плод его благодати во все времена и будет результатом - покоит-таки нас на злчных пажитях и ведет нас к водам тихим: где приятная трапеза, там не может быть засухи, там мы имеем безопасность и водительство в божественном покое. Такова часть, данная его пастырской заботой; но однако Он сам дает уверенность и забирает заботу. Приходит зло: мы должны почувствовать его - сами в себе, а Христос во всем, что окружало его; так что Он мог быть полным мук и печали - мы, увы, более этого. Добрый пастырь (а Христос таков для нас) восстанавливает душу и ведет нас по пути праведности ради его имени. Благословение зависит от того, что Он есть, а не от того, что мы имеем. Я, действительно, имею благословение и узнаю его на злчных пажитях; но если я обеспокоен или заблудился, то Он восстанавливает. Не только печаль и зло пришли с грехом, но также и смерть. Затем Он приходит и ведет меня через нее и

утешает меня. Но встречаются враги. Есть трапеза, когда я пирую в их присутствии. А как это утешительно также для христианина! Следовательно, так как от Самого Иеговы, а не от наших обстоятельств, должна зависеть душа, она может сказать: "Ты... умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена". Когда я увидел все боли и трудности пути, то я более отчетливо имею самого Сущего как благословение. Следовательно, я могу рассчитывать на это всегда, потому что Он не меняется. Имея в прошлом опыт всех проявлений власти врага и зная, чем Он сам был для меня в них, я могу рассчитывать на него в будущем и во все времена. Концом деяний Господа будет наше пребывание с ним вовек. Благословение, таким образом, хотя и менее явное, является глубоким и более личным; и, как мы сказали, душа покоится на Сущем, известном во всех обстоятельствах, а не в благословении, которое Он, естественно, дает.

Умудренная душа, таким образом, имеет в результате более глубокое благословение, чем внешне благословенная душа. Так, результатом для Израиля - и еще больше для нас - является что-то большее, нежели злачные пажити, где Сущий изначально установил его. Это - глубокое знание в испытанном сердце верности Сущего; и, таким образом, в соответствии с благословением его собственной природы, остальные будут его остатком. Злачные пажити подходили для овец, но умашенная голова, преисполненная чаша, дом Сущего навек были тем, что подходило тому, кто жил там. Таков результат для остатка в уповании на Сущего, когда злачные пажити на время, по крайней мере, потеряны. Такие последуют за Агнцем. Для нас Христос - пастырь. Мы страдаем с ним, и мы имеем еще лучшее благословение. Между тем, забота пастыря там является в другой форме.

Псалом 23 изображает, как мы видели, другую часть состояния остатка, что касается блага, которое действует в них, - то, что благодать произвела в них. Сущий же пастырь. В итоге земля и полнота ее принадлежат ему - мир и те, кто там живет. Небо не является ни прямо здесь на пути, ни в конце его; но у Сущего особое место, его собственная гора на земле. Кто поднимется на нее? Мы затем видим их характер - чистые руки, чистое сердце. Не идолопоклонническое сердце, не лживая клятва с его ближним. Такими будут благословенные. То есть поколение, настоящий образ тех, кто ищет Иакова; потому что в Иакове есть место Бога. Они ищут Иакова, как благословенный народ Сущего, но если такие взойдут на святую гору и войдут в святое место, то венчающее благословение таково, что Сущий сам войдет в открытые ворота, дабы обитать там. Победоносный Господь- Сущий Саваоф входит туда. Сам Христос занял место своих овец, чтобы идти перед ними, и занимает место Сущего, что по праву принадлежит ему, и где Он признается, когда приходит и открывается полнота благословения.

Это завершает развитие места Христа в связи с остатком, впервые затронутое в псалме 15. Мы теперь должны пройти через положение остатка на новом и другом основании.

Псалом 24

Христос представлен еще не в славе, но уже соединяясь с остатком, страдая же до смерти за них. Следовательно, все их положение можно рассмотреть пророчески. И здесь впервые мы встречаем признание грехов. Это не просто положение, которое мы имели в псалмах 3-7; не чувство обстоятельств, которые дали псалмы 10-14, основанные на псалме 9; но рассматривается все положение остатка, как это они почувствуют. Первое слово характеризует их: "К Тебе, Господи, возношу душу мою". Благочестивый человек выражает свою веру в своего Бога и молится, не чтобы постыдиться, а чтобы постыдились беззаконствующие втуне. Остаток выделяется, таким образом, в стихе 3. Есть желание познать пути Сущего, быть наученным стезям его, потому что Он был Богом спасения их; они всегда уповали на него.

Затем - стих 6; он призывает Бога вспомнить милости, как Он явил себя, и молит, чтобы Он не вспоминал прошлые грехи Израиля, а вспомнил по милости его. Он знает Сущего, что Он благ и праведен, и поэтому наставит грешников на путь. Его отношения с ними

соответствуют его натуре и характеру, где Он действует в благодати, благоути и правоте. Это важнейший момент. Затем мы видим настоящий образ остатка: они - кроткие на земле; этих Суущих направлять будет в суде. Все пути Суущего были милостью к таким; а верность обетованиям и праведность безошибочно выделяли их. В этом мы имеем полнейшее признание благочестивым человеком своего греха, а не просто прошлых грехов Израиля. Он ищет только милости, при этом его беззаконие так велико, и имеет свое упование на имя Суущего. Это чрезвычайно прекрасно. Имя Суущего, открытое в Израиле, полностью вводится в предыдущих стихах данного псалма; равно как и пути его милости и истины в Израиле. Ответ на этот призыв в действенной работе Христа, хотя и засвидетельствованный в пророчествах и создающий в очах Бога основу для работы всего, является, я полагаю, в это время неизвестным благочестивому остатку, пока они не воззрят на того, кого они пронзили; но у них есть пути Бога, его обетования и многочисленные возвещения и приглашения, да, мольбы, Суущего в пророчествах, что если бы их грехи были, как багряное, то они стали бы белыми, как снег. Все это откровение было для них именем Суущего, и на это они смотрят как бы из положения, хотя это и неточно, бедной женщины в городе, которая была грешницей, пока не получила ответ мира Господа.

В стихах 12-14 мы получаем пророческий ответ Духа в надежде, в стихах 15-21 - смиренного. Он излагает все свое пред Суущим. Великий результат и настоящее применение видны в последнем стихе. Этот псалом излагает все об остатке пред Суущим в выражении ему сердца, привлеченного и обученного благодатью. Это очень полное и определенное выражение их места и прошений пред ним в соответствии с тем, что Он есть. Выявляются некоторые весьма определенные моменты - признание прошлых грехов Израиля, признание своего собственного тем, кто говорит. На милость обращают взор как на единственный источник. И от такого милостивого Бога они могут рассчитывать на то, что Он наставит грешников. Но эти грешники - кроткие на земле, которые должны унаследовать ее. Их характеризует простота сердца, и они уповают и ждут Суущего. Сравните с этим несравнимую картину остатка в начале евангелия по Луке. Этот псалом и прекрасен, и очень характерен.

Псалом 25

Псалом 25 - особенное прошение простоты и веры в Суущего. Поверив в него, благочестивые, несомненно, не поколеблются. Он предлагает Суущему испытать глубины его сердца, как делал Петр, хотя и падший. Здесь, однако, благодать Суущего была его первым побуждением. Затем полностью выявляется отделение благочестивых от неверующих людей и принимается, как просьба, то, чтобы их души не были собраны вместе с неверующими. Однако, хотя они и молили о непорочности, они все же ищут искупления и милости. Конец будет благословением. Его нога стоит на прямом пути. Они будут в полном собрании благословлять Суущего. Это, по существу, полное отделение благочестивых от народа, и первые становятся собранием Бога.

Таким образом, в этих двух псалмах мы имеем признание грехов и мольбу о непорочности, и первое, и второе отмечает обновление ума. Хотя возможность правления в прощении и милости основывается на искуплении, которое было представлено в псалме 21 и полностью признается Израилем в Ис. 53 после времени написания этих псалмов; все же аспект, в котором все рассматривается остатком в этих двух псалмах, есть известный образ и правление Суущего в Израиле; и чувства обновленного сердца выражены в отношении к тому правлению - к путям Суущего. Его имя - ключ к их мыслям, оно пробуждает их лучшую и самую верную любовь. Это вера благочестивого израильтянина в последние дни. Особенно выявляется духовное положение остатка во всей этой части и, в особенности, их собственные отношения с Суущим, при этом обстоятельства сравнительно незначительны; хотя враги извне и грешники вокруг дают обязательно

повод для тех чувств в отношении избавления и искупления. Сердце благочестивого имеет ключ ко всей истории Израиля и деяниям Сущего с ними, ибо обращается к благодати, и признается грех. Это то, что всегда дает понимание. И здесь это так. Пути Сущего были и есть совершенны. К нему взывают, чтобы Он вспомнил свои собственные милости, а не прежние грехи его народа. Враги его народа представлены ему. Упование о прощении основывается на имени Сущего (это, как мы видели, связано с его правлением; они еще не взирали на Христа и не понимали искупления); верные взоры же должны быть наставлены на пути, полагаясь при этом на верность Сущего. Его грехи, печали и враги - все представлено ему с открытым сердцем. Можно, если взглянуть, увидеть милости завета, ибо Сущий воистину стоит за правого исповедующего грешника.

Псалом 26

В псалме 26 мы обнаружим две отдельные части, а в последних стихах, как я полагаю, - результат для мыслей святого, наставленного Богом. Первая часть, стихи 1-6, являет доверие верующего, которое абсолютно, какими бы ни были враги. Во второй части, 7-12, мы находим горестный вопль. В первой простота взора закладывает основание для веры, во второй - призыв Сущему к тому, чтобы искать лица его. Враги извне и угнетатели внутри (ибо остаток иудеев найдет, что и те, и другие против него), воинство и грядущая война не порождают боязни. Сущий является светом и спасением души; а его единственное желание - обитая в доме Сущего, воззреть его красоту и спросить о его храме. Он знал, что Он обрушил хаос на врагов для верных. Он искал его как желание своего сердца. В беспокойное время Он скроет его, и нападение врагов будет только поводом для того, чтобы вознести его голову над ними, и затем он принесет жертвы радости.

С седьмого стиха все идет по-другому. Говорится не о его положении, как о размышлении, а о размышлении Господа в вере; там есть горе, и он вопиет. Здесь он призывает не к своей простоте, а к тому, как сказал Сущий: "Ищите лица Моего". Собирался ли он после этого отвергнуть его? Он стремится быть ведомым по прямому пути. Есть непогрешимость, но Он взирает к призыву Бога. В конце концов, он ищет и уповает на временное спасение в земле живых; между тем, он должен уповать на Сущего. Он вмешивается в нужное время; Он, между тем, укрепит сердце. Это - дополнительная и поучительная картина положения верного остатка, их абстрактная вера и их основа упования в горе, когда необходимо уповать на Сущего.

Псалом 27

Псалом 27. Благочестивый иудей молит во время бедствия для народа, дабы не были они погублены с нечестивыми. Если Сущий не явится ради него, так глубоко он в горе с ними, то смерть затащит его в свою пасть. Он ищет суда для нечестивых. Они невнимательны к Сущему. Сущий воздаст им по делам их. Псалом являет остатку не только вопль, но и пророческое свидетельство, что Сущий услышал его. Сердце уповает на Сущего, оно нашло подмогу, отсюда радость и хвала. Затем Мессия полностью соединяется с праведными. Сущий есть их сила, а Он - Мессии. Так установлено, что пророческое желание благочестивого в соответствии с Духом Христа выражается в том, что Сущий будет иметь свой народ и благословит его наследие (потому что вера благословения завета и отношения проходит через всю эту часть псалмов), что Он также накормит их и возвысит их навсегда. Спасение, благословение, насыщение и неизменное возвышение - таковы плоды, ожидаемые по приходу Сущего во власти.

В псалмах 24,25 мы видели великие духовные принципы веры в Сущего (даже признавая грехи) и непогрешимость. В этих псалмах мы находим больше личного осознания положения, пути или основы для связи с Богом, прекрасно показанные в первой части

псалма 26 в одном желании сердца; а во второй части - в трогательной мольбе: Ты наставлял меня искать лицо твое; и мое сердце в те времена божественных наставлений сказало, что я буду искать его: Господи, отвергнешь ли ты его теперь, когда я в беде, когда ты наставлял меня искать и уповать на это? Истина одна и та же, но в первой части - это одно духовное желание сердца; в последней же - призыв Бога к осуществлению этого становится источником для души. Сам Сущий - их убежище, и Он наставлял их искать его.

В псалме 27 больше чувствуется притеснение зла и упование на грядущий суд и отделение остатка. Это отделение характеризует все откровение Бога, связанное с явлением Мессии, обстоятельство, которое поможет нам видеть единство остатка в мыслях Бога. Это было не только пророчески объявлено, в Ис. 65, но также и Иоанном крестителем, который характеризует этим приход Мессии, и неважно, что они были детьми Авраама (Матф. 3,9); действительно, духовно это имело место; только потому, что Он был отвергнут и еще не шел во власти, они были приложены как "спасаемые", Деян. 2,47, к собранию. Посему, Петр говорит об этом (Деян. 2,40). Сам Господь принимает их как своих овец (Иоан. 10). Павел также основывает на этом свои доводы в Рим. 11.

Псалом 28

Псалом 28 призывает сынов Бога услышать могучий голос Сущего, признать его и поклоняться ему по святому порядку его дома, чувствуя силу его голоса во всеобщем создании; но есть место осмысленного поклонения, где осознается его слава - его храм, куда должны приходить люди. Но этот Сущий превыше надменной ярости моря созданной силы; Он восседает царем вовек над всем и вопреки всему. И Он, этот могучий Сущий, дает силу своему народу и благословит его с миром. Это положительное одобрение для верных; не их жалоба или призыв, а откровение для них, чтобы ободрить их сердца перед лицом могучих. Тот, кто заботится о них, сильнее, чем они.

Псалом 29

В псалме 29 мы видим противоположность между верой в благоденствие - даже данное Богом - и в Бога самого. Он пришел и поднял бедного и не дал его врагам. Его благоволение есть жизнь. Если Он гневен, то это лишь на мгновение и для блага его святых: благоволение же вовек. Если вечером водворяется плач, то наутро - радость. Он может опустить их до края могилы, но только, чтобы явить свою силу в обязательном избавлении. Он, благочестивый, и сам Израиль, как народ, уповал на это процветание. Сейчас в глубине бедствия он нашел в избавлении Сущего. Преодоленная сила зла лучше, чем благо, которое можем потерять. Это защита в благословении и руках Сущего для нас; ибо Он - Спаситель. Мы здесь ясно видим, что живущий народ должен быть благословен на земле (ст. 3,9). И хотя могут быть подобные милости во все времена, потому что есть правление Бога в отношении христиан, применить это к святым сейчас было бы опасной ошибкой. Это вещает о временном избавлении в этом мире. (Ср. Ис. 64,7.8.) Ни одна гора, даже если мы признаем, что она сотворена Сущим сильной, не подобна Сущему самому, даже если я у края могилы. Это моя гора, для моего сердца, когда я думаю об этом.

Псалом 30

Псалом 30 является свидетельством того, как Иисус мог употребить благоговейные и святые изречения псалма и действительно пройти через все в духе без буквального применения к нему. Здесь мы находим выражение, которое Он употребил: "В Твою руку предаю дух мой", которое было истинно в самом полном смысле. Но псалом продолжает: "Ты избавлял меня, Господи, Боже истины" - Он добавил Отца. Но я не сомневаюсь, что

его дух опять попал в утешение божественного восторга. Однако слова "Ты избавлял меня" нельзя применить *{Единственно возможным смыслом, который могло иметь то, что касается его, было в тот момент избавление его души от проклятия, которое Он терпел за нас, в нем Он совершенно прославил Бога, что касается наших грехов и совершения их нами. Но Господь не употребляет это. Хотя Он должен был еще умереть, горечь и боль этого прошли}*.

Так, вся жалоба псалма, кроме Давида, есть жалоба и вера остатка - связывает два принципа, веру и справедливость, разыскивает руководство ради имени Сущего и избавление в окружении врагов. Благочестивый призвал Сущего. О его имени шла речь. На его благодать, заложенную для тех, кто уповал на него, он рассчитывал; и это среди жизни, проведенной в воздыхании. Горе давило на него и подточило его силу. Даже испытанные на верность друзья и знакомые бежали от него. Таким будет положение остатка. Христос истинно вошел в него, и мне не нужно об этом говорить. Но дни избавления и всего того, где будут и через что пройдут в любое время святые, были в руках Бога, а не врага, хотя он мог свирепствовать. И в бедствиях Сущий знал его душу, ибо он идет в знании связи завета. Присутствие Сущего было ковчегом и местом укрытия. В давлении его духа благочестивый думал, что он отвергнут, но когда он взывал, Сущий услышал. Во всей окружающей его ярости (ст. 13,14) он взывал к Сущему, как к своему Богу. Сейчас он имеет результат и ободряет святых в двух последних стихах, и все упование его на Сущего. В каких бы печалях они ни были, Сущий помогает верным и осуждает гордых.

Это в определенном смысле завершает и суммирует экспериментальное выражение Духом положения остатка и полностью раскрывает его. В псалме, который следует, говорится о прощении в благодати. Затем есть более ясное опасение и более объективная вера и осуждение всего вокруг, пока мы не дойдем до псалмов 37,38, у которых свой особый характер. Конечно, избавление еще не наступило; но выраженное чувство стало больше чувства благоволения в свете, чем вера из глубин. Насколько полно псалом 30 представляет собой выражение Духа Христа, должно быть очевидно для каждого божественно наставленного читателя. Однако его собственная связь была иной. Он был Сыном и отдает свой дух в смерти своему Отцу, а не Сущему, чтобы спасти его от смерти; и как мы видели в предисловии, молится за своих врагов, которые распяли его, вместо того, чтобы требовать мести им. Это требование его Духа в остатке соответствует его мыслям в тот день. В нем лично это, должно быть, было по-другому; ибо Он пришел в благодати и отдавал свою жизнь во искупление за Израиль и за многих. Следовательно, Он прошел через все в совершенстве со своим Отцом в Гефсимании и предает себя затем, по его воле, смерти. Однако, что касается печали и испытания, Он прошел через все. И пророческий Дух в Псалмах выражает в угрожающих словах то, что, несомненно, будет осуществлено как последствие нечестивой враждебности иудеев и язычников в конце и что станет живыми требованиями в устах остатка, единственным и необходимым избавлением которого будут эти суды.

Христос просил жизни, и она была дана в воскресении и славе, как показывает псалом 20; но не в том, как мы знаем, что Он пощажен здесь. Этот путь жизни вел его через смерть к осуществлению искупления, хотя Он не мог быть удержан этим. Таким образом, в духе Он вошел во все их страдание. Буквальное применение в помыслах автора было обращено к его собственным чувствам, и пророчески - к благочестивому остатку в последний день. Слово, переведенное как "грех" в стихе 10, должно быть, я не сомневаюсь, - "горе". Но полнота различных мотивов и чувств, собранных вместе в этом псалме, требует еще одного небольшого замечания. Я уже отмечал, как две основы, так часто встречающиеся, святое упование на Бога и праведность, как мотив и основа его, сведены здесь вместе. Ради имени Сущего - это также добавляется здесь. В стихах 3-6 мы видим его полное отвержение от почитателей суетных идолов. В стихе 7 благодать Сущего признается милостью. Он узнал душу верующего в бедствиях - сладкая мысль, каким бы темным все

ни было. И избавление было даровано (ст. 9,10). Он просит его в крайней настоящей скорби. Первые девять стихов образуют что-то вроде предисловия общих принципов; сейчас же это - давление его настоящего положения. Он был упреком врагам, особенно соседям - страхом его знакомым; таким подлым, презираемым и еще ненавистным и отвергнутым. Это участь божественного характера, самого Бога - быть таким. Человек пренебрегает презираемым; но он никогда не презирает Бога или то, что от него *{За что будет оскорблять один повешенный вор другого вора, повешенного рядом? Но осужденный вор оскорблял Христа}*. Они унижат его, если Он унижит себя или тех, кто принадлежит ему, но будут также бояться и ненавидеть его. Он забыт, и еще оклеветан, и деятельный враг составляет заговор против его жизни. Таким образом, стихи 9-13 изображают состояние, которое Дух Христа, или сам Христос, занимает в мире.

Самая поразительная картина изображена в стихе 14. Он уповаet на Сущего. Все, что должно случиться с ним, в конце концов в его руке. Но Он о другом сейчас умоляет. Он взывает к Сущему. Лживые же уста должны онеметь (ст. 18). Вера в благость, заложенная для них, есть там, и укрытие под покровом лица его на время зла (ст. 20). Стих 21 отмечает верность Сущего. Стихи 23, 24 ободряют этим святыx. Таким образом, с самым худшим несчастьем все мольбы верных прекрасно представлены здесь. Все прошлые псалмы были чувствами Израиля под давлением горя и искали избавления от него. И это делает Израиль.

Псалом 31

Сейчас (псалом 31) мы видим, чего он хочет еще больше - прощения грехов. Давящее страдание обращает его к закону Бога, к сознанию нарушения его. Он не мог просить о праведности в том смысле: он нуждался в прощении, и Сущий не вменяет греха, который был у него и который открыт. Долго он боролся против этого; но Сущий не дал ему покоя. Однако он сознает грех, и обман уходит из его сердца, что было невозможно до того. Мы скрываем беззаконие в этом. Прощение в благодати привлекает благочестивого человека к Богу. Водные потоки не подходят близко к нему. Сущий - место укрытия души - сохраняет, благословляет, наставляет. Только они предупреждены, чтобы были понятливыми, через послушание, а не были без понимания, так чтобы Бог мог вести с благоприятной властью.

Заметьте здесь, что пока есть прощение (а остатку очень понадобится оно), то великая особая истина, которая отделяет их от массы народа, ясно поддерживается - вера, правда и простота сердца. Нечестивым же - печали.

В принципе, такой псалом, будь блажен Бог, имеет самое широкое применение. Для остатка - это пророческое вложение истины в сердца и ободрение их благостью к тому признанию греха, где один Бог может благословить, как и всегда. Ибо прощение и обман не сочетаются. Они узнают полное принятие, когда они воззрят на того, кого они распяли, кто приходил как Сущий, дабы избавить. Но давайте представим сердцу великий принцип этого псалма. Полное, абсолютное прощение, не вменяющее грех, - это то, что избавляет сердце от обмана. Еще мы бежим от Бога, извините, смягчаем преступление, если мы не осмеливаемся найти оправдание. Есть полное помилование перед нами, мы имеем мужество быть верными в своем сердце. Кто же скажет о всех своих долгах, когда говорится только об их уплате? Кто не расскажет о своей болезни, дабы быть уверенным в излечении? Благодать приносит истину в сердце, готовое осознать прегрешения. Он находит, что бремени его грехов нет. Смирненные и благочестивые призываются приблизиться к Богу известному: "Но у Тебя прощение да благоговеют пред Тобою" - таким образом, к истинному исповеданию. В этом случае они придут в полное благословение. Мы, следовательно, видим, насколько это является для них пророческим расположением и учением, говорящим им, что будет исполнено, когда они таким образом воззрят на Сущего, что, как они знают, будет. Следовательно, эти псалмы говорят о

характере Сущего, как это было засвидетельствовано вдохновенными составителями; в принципе, часто по форме они связаны с Христом, чтобы выразить веру иудеев в день горя и утешить каждую беспокоящуюся душу. Таким образом, торжество полного избавления смешано с просьбой о нем, потому что оно пророческое и было исполнено. Псалом 32 занимает свое справедливое место после прощения народа. Прежде чем мы перейдем к этим псалмам, заметьте, как искренность сердца, сотворенная полным прощением, ведет к той близости с Богом, которая позволяет следовать за его оком. Мы видим его мысли и его самого в совершенстве его собственной натуры, в которой Он открывает это. Прощение ведет к полному благословию.

Псалом 32

В псалме 32 отмечается полный результат избавления. Праведных призывают радоваться. Явлены характер Сущего, его слово и дела, и земля сейчас полна его благодати. Он - славный Творец, земля должна благоговеть пред ним; все замыслы и советы человека разрушаются пред ним; его же советы стоят. Блажен народ, у которого есть Бог - Сущий, племя, которое Он избрал в наследие себе. Именно Сущий взирал на людей и распоряжался всем; но его око - над боящимися его и уповающими на его милость. Таким образом, великий результат вмешательства Сущего дает веру остатку, восхваляемый, как будто все пришло. Последние три стиха показывают веру, которую это порождает в них.

Псалом 33

Псалом 33. Верное правление Бога позволяет вере дать благословение во всякое время. Он доказал свою верность тем, кто был в несчастье. Псалмопевец, Христос в духе, призывает остаток восхвалять, ибо Сущий дал свое избавление ему. Очи Сущего над праведными, и его ухо слышит их молитвы; но лицо Его - против делающих зло, чтобы истребить их с земли (стихи 16-19). Сокрушенные сердцем, страдающие и кающиеся - к таким близок Иегова. Праведные должны искать страдания, пока у человека есть еще дни, но Сущий избавляет его. Когда зло убивает грешника, Сущий избавляет душу своего раба, и никто из уповающих на него не погибнет. Это полное завершение правления Сущего в благосклонности к смиренным в сердце. Это дает возможность благословить не только, когда они благословенны (это не вера), но во всякое время, потому что они услышаны, сохранены, избавлены, когда они в беде. Христос - великий образец этого. Я не сомневаюсь, что Он говорит лично, хотя сначала Он говорит в духе. Вера остатка рассматривает его дело как ободрение в стихе 6. Стих 20 был осуществлен буквально в нем. Это тайна одной веры, испытание ее, чтобы благословить во всякое время. Петр употребляет этот псалом по отношению к постоянным принципам правления Бога. Это первый псалом, в котором мы находим первичный образ, который иногда являет (как в псалмах 90, 115), несомненно, опыт псалмопевца, снова выступающего в стихе 11. Однако я думаю, что Христос в духе открывает пути Бога в этом псалме. "Величайте... со мною". "Я взыскал Господа". Это полнейшее ободрение смиренных праведных.

Псалом 34

Псалом 34 - настоятельный призыв к суду Сущего над безжалостными и хитрыми преследователями, которые добиваются души праведного. Оскорбление, хитрость, насилие - все было использовано против него. Они притворялись, что узнали его. Спасение ищут, чтобы Сущего можно было хвалить в великом собрании, то есть полном собрании восстановленного Израиля. В стихах 13, 14 мы видим благодать, в которой благочестивый (сам Христос) общался с этими врагами. Хотя в общем истинно для благочестивого, Христос намеренно приходит сюда в Духе.

Псалом 35

Псалом 35. Мы имеем необходимое предупреждение в отношении грешников, особенно врагов праведности, орудий власти сатаны. Нет надежды на совесть и чего-то, что остановит их в их злых замыслах. Сила и благодать Сущего - верное убежище тех, которые уповают на него. В результате грешники падают.

Псалом 36

Псалом 36. В этом интересном псалме великим принципом для остатка, уроком для каждой души является упование на Сущего, а не дух, потревоженный злом; скоро злодеи будут подкошены, как трава. Они должны не ревновать, а уповать на Сущего и делать благое; утешаться Сущим - у них будут свои желания; передать путь свой ему - Он оправдает их; покоиться в нем и терпеливо уповать на него - Сущий скоро вмешается, делающие зло истребятся, а кроткие наследуют землю. Широко раскрывается также другой образ остатка - праведный человек - от стиха 12 и далее. Сущий не покидает своих святых: они сохранены. Праведные наследуют землю. Заключительное слово - уповай на Бога и держись его пути. Праведные страдают, но не покинуты; неверующие - в великом благоденствии, но скоро их не будет на их месте. Как это, что касается праведных, указывает на глубокий характер страдания того, кто был оставлен, хотя и с совершенством праведности! Этот псалом помогает также показать связь между учениками и остатком (Матф. 5,5) - показать, однако, и различие; Сын был там. Они могли страдать во имя его: это ведет на небо (Матф. 5,12). Он мог открыть Отца, что Он и делает, в том рассуждении. Свет исходит к миру, будучи также солью земли. Также есть подробности благодати, о которых остаток последнего дня ничего не знает из-за откровения Отца, который действует в благодати. Однако фактически это тот же остаток.

Псалом 37

У псалмов 37 и 38, как я сказал, отдельный и особый характер. Праведные стремились искать избавления и прощения грехов, дарованного благословением. Но в этих псалмах царственное обличение за грехи лежит на остатке; есть понимание, почему они страдают от божественной руки. В псалме 6 наказание в гневе было резко осуждено как часть печали, которая могла относиться к их положению, но здесь они находятся за грех: жезл внешне достиг стада, а внутренне - их души. Когда я говорю "они", то это относится все же к остатку. Друзья уклоняются от такого дела; враги без сострадания замышляют что-то против его жизни. Однако он явлен перед Сущим, и все его желание и его воздыхание. Он верен в сердце Сущего и признает его - молчит с человеком. Для его души муки - это муки Сущего; и он обращается к Сущему. И это верно (стихи 13-16). Он склонится под ним. Его враги умножаются и сильны. Но хотя Сущий карает, человек уповает на него; потому что смиренной душой наказание признается справедливым. Но он может уповать на спасение от своих врагов. Они были рады, что он колебался, и торжествовали над ним. Но он заявляет и признает свой грех: нет ни извинения, ни сокрытия в его душе от Бога. Его призыв обращен к нему за быстрой помощью.

Это прекрасный псалом в том, что касается души; потому что Дух говорит о каждом случае - падении праведных, которое может навлечь строгое наказание и вызвать радость нечестивых. Но он принимает наказание вследствие своего беззакония и открыто помещает себя пред Богом, признавая свой грех, однако взирая на него не так, как нечестивые. Как бы печален ни был такой случай, ничто больше не показывает истину пред Богом и веру в него. Как исповедать грех и искать помощи от Бога, когда кто-то был неверным, а Он обещан, и враги торжествуют в этом? Ни извинения, ни попытки

укрыться - ничего: он признает все, он уповаet на Бога. Картина остатка не была бы полной без этого, как и милостивое наставление для каждой души во всякое время. Тогда возникает вопрос, насколько Дух Христа входит в это? Полностью, я полагаю; хотя, конечно, Он никогда не мог быть лично там. Несомненно, это возникает из какого-то большого наказания псалмопевца - наказания, которое было открыто проявлено. Такие случаи могут в полной степени возникнуть среди остатка. Это принцип всеобщего применения. Христос, конечно, ни за что не мог быть наказан, но полностью вынося грех пред ним и встречая на его пути всю печаль, которая окружает народ, Он может разделить суд, хотя земное дерево будет вместо сухого *{Хотя сухое дерево в полном смысле означает безжизненный Израиль, однако, остаток, так долго отвергающий Иисуса как Мессию, смешан с народом; они проходят через печали в сердце и духе, которые находят на народ, хотя это не последний суд от Бога. Для них это сделал Христос, Он умер за народ. Но нет того, через что они проходят и что чувствуют в печали и горе, в некоторой степени больше, чем до того, как наступает суд, потому что они чувствуют грех, который приводит его. Следовательно, Христос знал причину и ожидал суда, через который Он прошел (подвергаясь угнетению без явного избавления, ибо пришел его час сосчитаться с грешниками), мог полностью разделить их заботы. Он разделит это в любви, а праведность, которая угрожала Израилю, была пред ним}*. Он не мог сказать, что говорится здесь, но Он может совершенно сочувствовать тем, кто должен сказать это. Он дал слова, которые выразят это через его Дух в их сердцах. Если бы Он не выстрадал весь гнев за эти самые беззакония, которые давят на их совесть и от которых в полной степени гнева они спасаются, то просто не понадобился бы суд, о котором они просили Сущего. Следовательно, Он может более нежели прочувствовать это, когда это имеет такой характер. И во всей печали сложившихся обстоятельств Он вынес наибольшую часть.

Псалом 38

В псалме 38 благочестивый человек еще находится под ударом Бога; но там присутствует больше чувства пустоты всей плоти под рукой Бога, нежели позора, стыда и страха. Он скорее склонится пред Богом, чем позволит подняться своему духу и говорить языком глупости. Он, возможно, возражал - мучаясь, делать зло; но сдержанность под рукой Бога была его подходящим местом. Так всегда. Он воздерживается даже от блага; и печаль возбуждена в нем. Прекрасным языком он показывает нам это. Наконец, его сердце разрывается; чтобы представить Богу ничтожность, ощущение которой уже созрело. Он желает знать дни. Как он мал! Он видит, что все суeta, но он видит свое собственное нарушение и грех пред лицом того, чье обличение уничтожает красу человека, как моль. К Сущему он взывает за спасением. Его удар - вот о чем он печется. Он уповаet на него, чтобы не быть преданным на поругание безумному. Великая красота в суete, находящей свой предел в самоуничтожении, а затем в уповании на Бога, чтобы спасти от гордости людей. Он должен сказать это для спасения от нашего прегрешения.

Здесь завершается духовная история остатка на основе завета с Сущим (то есть, употребляя его имя, связанное с ним). Следовательно, мы имеем многое о Христе именно в псалмах первой книги. То, что Он знает место, в котором Он будет связан с ними по замыслам Бога, отмечается в следующем псалме. Это место показано затем благословенным.

Псалом 39

В псалме 39 виден Христос не только в его прохождении через печали, которые окружали его путь, если Он рассматривал дело непослушного и виновного народа его любви, - печали, которые дали ему язык наставленного и предоставили ему возможность войти в

печали испытанных и спасенных в последние дни, дать глас их воплю, подходивший их положению пред Богом; но в основном в избавлении, в котором, полагаясь на Сущего в этих печалих, была доказана верность Сущего, чтобы Он вышел к ним для ободрения многих, а затем благословенный ключ ко всей его истории в том, что Он взялся исполнять волю Сущего, при этом вся иудейская система законов завершается и откладывается. Он был совершенно предан Сущему в лице всего собрания Израиля, однако в глубочайшей печали и испытании. Так псалом завершается, и важно, что так, ибо тезис его - полное избавление. Таким образом, применение этого самого избавления к печалим Христа, которые были подобны печалим остатка, - самое ценное для остатка, когда печали в них.

Но этот принцип отчетливо выявляется в псалме и делает его одним из самых замечательных в этой прекрасной книге. Он выявляет связь Христа с Израилем в остатке самым поразительным образом - закладывает ее как основание для всего учения Псалмов, хотя обстоятельства меняются после псалма 40. Я вряд ли должен упоминать, что в нем говорится лично о Христе, потому что апостол цитирует это как его слова, принимаясь за ту благословенную работу, которой были оставлены в стороне образы и символы и которая была улучшена, как он говорит нам, верующий навек. "Вот, иду", - слова добровольной жертвы Сына ему самому, чтобы исполнить волю Бога в его деле здесь, внизу, в соответствии с вечными предначертаниями Бога. Это благословенный промысел Сущего. Его же делом было - слушаться, но Он в совершенной свободной сознательности приносит себя, восторгаясь, с добровольным послушанием. В великом собрании Израиля, следуя своей службе Сущему, Он не уклонился (как бы Он ни был встречен) от проповеди справедливости - не удержал свои уста. Он был верен своему служению любой ценой, и, таким образом, Он провозглашал Сущего. Он не удержался, чтобы провозгласить перед всем Израилем его праведность, его верность, его спасение, его доброту и его правоту. Таковым было его служение.

Затем все меняется с этим верным; ибо бесчисленные бедствия окружили его. Он ищет доброты и правоты Сущего, которому Он был верен. Но это еще не все, что бедствия окружили его, что люди искали его душу, чтобы уничтожить ее. "Постигли меня беззакония мои". Он говорит: "Так что видеть не могу". Конечно, у Христа это были беззакония других - всех спасенных, а также особенно Израиля, рассматриваемого как народ. В этом положении Он желает, чтобы те, кто ищет Сущего, могли бы восхвалять, говорить непрестанно: велик Сущий! Тогда другие постыдятся и посрамятся. Он отделяет благочестивый остаток, который ищет Сущего, от тех, кто, когда Он верно и с любовью явлен, есть враги тому, кто являет его имя. Таким образом, Христос завершает свое познание в этом мире, бедный и нуждающийся, однако заверенный в том, что Сущий печется о нем.

Он не оставлен в том, что представлено здесь, но идет к месту через жизнь верности, в которой Он должен был испытать тот ужасный момент. Это - вопль, когда Он признает грехи перед тем, как жертва уничтожена или поражена. Он, в глубокой печали из-за своего положения, взывает к Сущему, но не в гневе, показанном в то время, когда Он не был услышан. Псалом изображает не гнев, скорее верность Христа в уповании на Сущего в печали, нежели поиск легкого, или наличие двенадцати легионов ангелов, или питье усыпляющей смирны, или уклонение от страдания по воле Бога, более, чем Он уклонился от взора человека, когда Он проповедовал это. Он терпеливо уповал на Сущего, и Он склонился к нему и услышал его вопль. Это было Его совершенство: никакого выхода из послушания, нет ни уклонения, ни сворачивания обратно или в сторону. Он ждал времени Сущего на пути совершенного послушания, и оно пришло. Время, как говорится об Иосифе, пришло, чтобы его дело было известным, но здесь не говорится, как или когда. Цель Духа здесь была в том, чтобы явить испытанным, что Он перед ними прошел по пути печали и был услышан. Мы можем сказать, что это было полностью в воскресении, но даже на кресте темный час прошел, и громким голосом Он мог предать свой дух своему Отцу, а свою мать - своему любимому ученику.

Однако эти подробности, которые дает нам история, не пророчество; они не были доступны остатку. Они хотят знать, что будут услышаны, терпеливо уповая на Сущего. Если будут убиты, то ответ им будет в воскресении; если нет, то займут место Израиля в благословении, я не сомневаюсь, с Агнцем на горе Сион, пройдя (какими бы слабыми и колеблющимися ни были) подобные испытания и печали в верности Сущему в великом собрании. Тревожат ли их беззакония? Они не упущены. Они еще не знают искупления, но они знают, что тот, кто мог сказать: "Постигли меня беззакония мои", терпеливо уповал, был услышан и был спасен. Они ждут, уповая на милость Сущего, хотя мир еще не известен. Их беззакония постигли их, так что они чувствуют: как могут они надеяться на то, что Сущий спасет их? С ним прощение. И пред ним могут благоговеть. И псалом заверяет их, что тот в подобных глубинах был освобожден. Когда они воззрят на него, они осудят свои грехи в свете того, что Он вынес их, и они найдут мир, но основание мира заложено здесь в надежде для них. Сердце, падшее от греха и имеющее его, может искать спасения. Оно было найдено (каким бы неясным ни был их свет, но он будет), заложена основа надежды. Сравните Ис. 50,10.11, которая описывает это самое положение после того, что касается остатка, как Христос оправдан и поддержан.

Но это не все. Мессия ставил себя в этой связи с ними. "И вложил в уста мои новую песнь - хвалу Богу нашему. Увидят многие, и убоятся, и будут уповать на Господа". Блажен человек, который надежду свою возлагает на Господа, а не уповает на внешнее благоденствие, не склоняется ко лжи. Так и в стихе 5 "о нас". То есть в стихе 1 мы имеем Христа, который уповал на Сущего и был услышан, извлечен из страшного рва и тинистого болота. Я не сомневаюсь, что сердце Давида воспевало это: это, несомненно, Христос в пророческом изображении. Но затем Христос отождествляет себя (хотя, как мы видели, выделяя остаток) с Израилем. Он говорит: "Хвала Богу нашему". Результат этого явлен в том, что многие видят это, боятся и уповают на Сущего. Он действует на остаток в последний день и ведет их к упованию на Сущего. Они могут также верить в избавление; и многие будут избавлены. Его благовестие справедливости великому собранию собрало маленькое стадо. Его избавление как страдающего будет благословенно для многих. Кто мне родил их? - говорит Сион в тот день. Это также может быть в десяти племенах, однако, как принцип, множество будет там. Во время первого пришествия Христа было не так. Он должен был быть презренным и отвергнутым в своей жизни и испытании.

Стих 6. Это помышления об Сущем в благословении, что ведет к великой мысли, центру и основе всего - Христос приходит, чтобы исполнить волю Сущего. Сейчас мы можем объяснить, или, еще лучше, Дух Христа объяснил нам ценность исполнения им воли Сущего. Здесь мы видим не только больше верности Христа в том, что Он окружен беззакониями, постигшими его в его духе, как мы видели в Гефсимании, но и избавление. Мы должны помнить, что признание грехов над головой жертвы не было поражением или бросанием в огонь жертвы. Так, признание их Христом или осознание грехов, которыми Он осуждал себя как своими, не было ни гневом, ни его устранением из земли живой. Ужасно, должно быть, это было для него, как мы видим в евангелиях, и Он видел все, что приближается к нему по причине этого; однако существенно разлилось исповедание грехов и навлечение гнева из-за них. Его народ должен (не скажу, что поверхностно, но) знать об исповедании им грехов и о том, что грехи, которые Он исповедовал, были их собственными; и соделать это, пока благодать станет известна сполна, с ужасным страданием и осознанием грядущего гнева. И это, в частности, кроме внешних испытаний, составляет сходство между иудейским остатком и Господом. Гнев исшел в искуплении, и мы знаем, что Он претерпел столько, сколько мы никогда не смогли бы.

В этом псалме далее мы видим, что Христос явлен по вечному слову Господа, чтобы исполнить волю Бога в человеке среди великого племени Израиля, глубоко страдающего вследствие этого, попадающего в страшный ров, однако при этом твердо уповающего на Сущего. Он терпеливо уповал на него, и вот извлечен из рва, и новая песнь вложена в его уста. Первые четыре стиха провозглашают великое событие: Сущий услышал его и извлек

из страшного рва. Это урок всему остатку. Как блажен человек, уповающий на Сущего и не обращающийся к другим, дабы не уклониться ко лжи! Мы продолжаем чтение. Прекрасны советы Сущего: Христос грядет, чтобы исполнить его волю как человек, который желает соделать это, возвещает правду Сущего пред всеми. Это навлекает на него величайшее горе. Бесчисленные бедствия надвигаются на него, и, кроме того, находят его беззакония (беззакония его народа); но терпение его совершенно, и Он совершенен во всей воле Бога; и, как видно из начала псалма, Он спасен, что мы прекрасно знаем. Но, как уже сказано, псалом особенно отмечает его верность. Следовательно, мы видим его до завершения испытания, во время него. Чего Он просит, так это лишь то, чтобы нечестивые, его враги, были отстранены и чтобы бедные могли хвалить, радоваться и веселиться в Сущем.

Прекрасно видеть его совершенное терпение в испытании, его решимость исполнить всю волю Бога и его поиск радости и полного благословения бедного остатка; при этом сам Он полностью зависим от Сущего и молится за его явление как Бога. Послушание и зависимость - две характерные черты обретения человеком божественной жизни по отношению к Господу. Здесь можно отметить, что свидетельство в собрании завершено, когда на него надвигаются бесчисленные бедствия. В предисловии к псалму говорится о страшном рве и что Он был извлечен из него, и мы знаем, что Он был послушен; но о его смерти здесь не упоминается. В самом псалме мы видим его пришедшим исполнить волю Бога, его верность Богу в жизни, как свидетельство его любви к нему, а также беды, которые надвинулись на него в конце, когда Он должен был понести бремя беззакония своего народа. Стих 4 являет остатку иудейского народа результат верности Христа для наставления и ободрения.

Несколько слов о выражении "открыл мне уши". Оно значит не то же, что в Исх. 21. Там говорится о пригвождении уха шилом к дверному косяку; таким образом, человек стал рабом навсегда. Это относится и к Ис. 50, где имеет такое значение, что, будучи совершенно рабом воли своего хозяина, Он получал его повеление каждое утро. Здесь это "открытые уши" (то есть занял место раба). Но это Он сделал, как можно видеть в Фил. 2, став человеком. Следовательно, Дух принимает толкование LXX - "но тело уготовал Мне". Сравните Иоан. 13, (что соответствует по времени Исх. 21); Лук. 12,37 и 1 Кор. 15,28.

Псалом 40

Псалом 40 являет блаженство человека, сочувствующего положению бедного и разделяющего его (ср. Матф. 5,3; Лук. 6,20). Говорится от лица человека из страдающего остатка - несомненно, с опытом самого псалмопевца. Это один из псалмов, в котором Христос выражает чувства, чтобы явить то же, что и в конце своей жизни, когда Он разделил их печали, полностью испытав их горечь. Однако бедный человек сохранен в целостности и поставлен пред лицом Сущего. И нет явного торжества для нечестивого.

Этим завершается книга, которая явила собой в целом опыт остатка иудеев до их изгнания, или же, по крайней мере, тех, кто не был изгнан. И упоминается заветное имя Сущего. Следовательно, Христос здесь присутствует, поскольку Он пришел и явил себя среди бедных на земле и вел печальную и честную жизнь среди зла. Он не является темой этого последнего псалма, как показывает стих 4.

Итак, мы видели вступление в первых восьми псалмах, в которых перед нами предстала вся картина с ее принципами и итогом в намерении Бога; затем в псалме 9 - действительные исторические обстоятельства иудеев в последний день. Таким образом, подлинны исторические события образуют основу и тему всей книги; в то же время полностью представлен путь Христа, на котором Он разделяет их печали, а они - одобрены его примером. Мы видим всю его жизнь среди народа; и особенно конец, когда после возвещения о правде Бога в великом собрании Он вынес глубокие страдания

последних часов пути на земле, оставленный Богом. Однако, это был для него - и, несомненно, для нас, будь блажен Бог! - путь жизни.

Псалом 39 особенно интересен тем, что представляет нам не просто историю Христа, его верность, но и его добровольное принесение себя в жертву, чтобы исполнить все, что требовали от него заветы Отца; а затем показывает его послушное ожидание, пока не явлен Сущий. После у него появилась новая песнь. Воскресение было великим свидетельством этого вмешательства Бога: благодаря которому, как мы видели в псалме 21, Он пробудил, или, пожалуй, создал веру во многих других сердцах. Как обычно, первые четыре стиха несут в себе основное положение - все остальное, что приводит к этому; здесь это исходит из его первого принесения себя в жертву, дабы это соделать.

В псалме 40 читатель обратит внимание на, что мы уже отметили как характеризующее остаток иудеев, признание греха (ст. 4) и возвешение о целостности (ст. 12). Мы видим, что Христос применяет это к самому себе, показывая, хотя псалом и не о нем, как Он занял место, к чему относится дух целого. Гордые и нечестивые могли презирать и попрасть, а возможно, и наказать кроткий и униженный остаток. Здесь показан в основном лживый и вероломный дух тех, которым следовало бы ему верить. Блаженны те, кто понимает кротких, скромных и наказанных, ибо они понимают пути Сущего; кроткий сам уповаet на Сущего, когда его рука на нем. Суть псалма - блаженны те, которые понимают и разделяют положение возлюбленных Сущего. Таким и явился миру Христос, хотя и не был обременен болезнью.

Псалмы 41, 42

Благочестивый человек шел в многолюдстве к дому Бога, но все это закончилось. Он изгнан, и его вопль несется с земли Иорданской, с Ермона, с горы Цоар. Все волны Бога прошли над ним. Ужасно было видеть, что враги овладели святилищем, а верного Сущему изгнали, и его имя оклеветано. Народы, как отмечается у Иоила, пришедшие во власти, надругались над теми, кто уповал на верность Сущего, вопия: "Где Бог их?" (Иоил. 2,17). Это было, конечно, ужасным испытанием (как и для Христа на кресте; а для него даже в большей мере, ибо Он возвестил, что был оставлен); словом, то, чем через веру Бог был для них, было подвергнуто испытанию. И эта вера является тем, о чем сказано в псалме. Сердце благочестивого страстно стремится к Богу. И это не ради его благословений; они ушли. Самоценность Сущего воссияла, как никогда еще ранее, лучезарно. Главным страданием стал вопль: "Где Бог их?" Но если святого нет в Иерусалиме, то Бог является верой святого. Вера говорит: "Я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего". Сердце даже может обратиться к нему (ст. 9) и под притеснением повторяющегося надругательства уповать на Бога, и Он будет Спасителем тому, кто уповает на него. Читатель заметит, что в стихе 5 говорится о Боге-Спасителе: а в стихе 11 Он предстает Спасителем тому, кто уповает на него. Именно в том, что Бог сам становится всем при лишении людей благословений, и проявляется вера. Когда душа всецело уповает на самого Бога, это и является самым ценным.

Враг в псалме 41 выступает внешним врагом и угнетателем-язычником. Хотя, говоря об обстоятельствах, а не о глубине искупления, интересно отметить сходство стиха 3 с тем, что Господь сказал на кресте. Псалом 42 является как бы дополнением к предыдущему: только здесь предстают перед нами нечестивый народ, иудеи и лукавый и несправедливый человек; а языческий угнетатель - в стихе 2. Мы знаем, что они оба будут в тот день. У иудейского народа, представленного нам теперь, возвращение к святой горе, скинии и жертвеннику Бога все больше занимает мысли остатка. Стихи 3, 4 образуют основу книги.

Псалом 43

Псалом 43 дает полную и яркую картину состояния народа, что касается совести остатка. Они услышали своими ушами. Вера покоилась на предании о всех прежних потрясающих избавлениях, соделанных Богом, и сказано, что Он дал владение землей своей силой, а не их (стихи 1-8). В стихах 9-16 говорится об их настоящем положении. Они отринуты и рассеяны. Враг и мститель среди них; они рассеяны среди народов - проданы Богом без выгоды и цены. Еще они никоим образом не уклонились от своей целостности. Напротив, из-за него их умерщвляют всякий день и считают за овец, обреченных на заклание. (Заметьте, что это началось тогда, когда Мессия был отвергнут; ср. Рим. 8,36.) Стихи 23-26 содержат призыв к Богу восстать, дабы избавить их по его милости. Почему Он должен забыть их навсегда? Мы видим пока Бога, а не Сущего, в этом псалме; ибо они вне дома своего Бога.

Псалом 44

Псалом 44 представляет Мессию и, как мы увидим, все изменяет. Я не знаю другого такого интересного и полного яркой энергии псалма. Стоит ли мне сопровождать его обширным пояснением, если сила псалма очевидна? Отметим, что здесь говорится о Мессии в суде и восседающем на престоле. Он уже подтвердил, что возлюбил справедливость и возненавидел беззаконие - готов править. Его принимают как Бога. Однако его ученики (остаток) названы его ближними (ср. Зах. 13,7, где Он в унижении и поражен, но признан ближним Сущего). Я понимаю так, что под царицей здесь подразумевается Иерусалим. Тир и другие преклоняются перед ней и несут дары. Ее славно принимают в чертогах самого царя. Это происходит, я думаю, из-за ее внутренней силы. Царица (Иерусалим) находится в теснейшей связи с царем. Девы ее подруги, я полагаю, олицетворяют города Иудеи. Славой Израиля не являются больше его отцы. Присутствие Мессии (исполнителя обетования) затмило лица, кому даны были обетования. Вместо отцов сыновья будут князьями по всей земле. Явление Мессии в славе и силе знаменует его полное торжество и славу среди народов, Иерусалима и иудейского народа. Псалом говорит всецело о Мессии, исключительно как о человеке, а Бог упоминается, как его Бог. Но Мессия - Бог.

Псалом 45

Псалом 45. Остаток сейчас, когда Мессия явился во славе, может прославлять то, что есть Бог, во благо его народа, с особым знанием, приобретенным через то, чем Бог был для них в горе. Еще может быть нападение: воистину, согласно пророчеству, я думаю, будет. В псалме 44 отмечены как общее впечатление от явления Мессии, так и величайший результат божественного правления. Спасенный остаток говорит, что Сущий с ними как Бог Израиля (ст. 7), ибо Сущий здесь опять представлен как настоящее. В псалме Он, в частности, рассматривается (после того, что мы узнали об этом, нет необходимости подробно говорить) как прибежище и избавление. Пусть даже земля, горы и воды поколеблются или трясутся и шумят - его народу не надо бояться. Бог с ними. И это не все. У него есть Свой город на земле, где обитает Он, Всевышний, а его жилище веселят речные потоки, что повсюду в этих описаниях символизирует знамение благословения; как в небесном Иерусалиме, так и в земном у Иезекииля - в раю, и в образах, и в верующем, и в собрании Он призывает к воде живой всех мучаемых жаждой. Истинно, даже и тогда там есть река. Бог - верный и лучший из ответов на язвительное вопрошание: "Где Бог твой?" Он не поколеблется, Бог поможет верному с раннего утра.

Стих 6 представляет в потрясающей сжатости великий результат. Все решено. Тогда они говорят: "Господь сил с нами". Бог всего народа - заступник этого слабого остатка (ст. 8,9), а они призывают землю посмотреть, каковы дела Сущего и что вышло из бессильной ярости и насилия людей; ибо Он будет возвеличен среди народов и по всей земле.

Служение веры должно быть тихим, и нужно уповать на него, и знать, что Он - Бог, как остаток рода Иакова будет знать с радостью, что Сущий сил, Бог Иаковлев с ними.

Псалом 46

Псалом 46 продолжает говорить об этом избавлении, повествуя о его ярких плодах для Израиля в соответствии со славой Бога на земле. Сущий сейчас - великий царь над всей землей. (Ср. Зах. 14.) Он подчиняет народы Израилю и сам избирает им наследие. Об этом торжественно провозглашается в стихах 5-9, а также о собрании князей народов, уже признавших Бога, примкнувших к Божьему племени Авраама. Он является Царем отпрысков Израиля, но если Он - царь Израиля, то Он - царь всей земли. В этих стихах прославляется сам Бог, Он - Бог Израиля. Прославляется тысячелетняя слава Бога по всей земле: Израиль, избранный в спасенном остатке является серединой. Я полагаю, что стих 9 должен означать - "присоединились к народу".

Псалом 47

Псалом 47 завершает эту серию. Сущий полностью утверждён как Бог Израиля на Сионе, и сейчас все хвалят его по всей земле, а в граде великого царя, в его жилищах Бог хорошо ведом как заступник. Цари сошлись; они увидели там другую власть, не такую, как полагали увидеть, и изумились, смутились и прошли мимо. Сила моря была сокрушена восточным ветром, рука Сущего явилась также и там. Псалом прекрасно соотносится с началом псалма 43, где израильтяне сказали в горе, что слышали ушами своими о великом деле, соделанном в отцовские дни. Сейчас они говорят: "Как слышали мы, так и увидели во граде Господа сил, во граде Бога нашего". Они сейчас не говорят, как сказано в псалме 41: "Я ходил в многолюдстве... воспоминаю о Тебе с земли Иорданской"; но в сладком и безопасном мире "мы размышляли, Боже, о благодати Твоей посреди храма Твоего". Они уповали на имя Бога, но сейчас время его хвалы. Он пришел в силе. Так есть до концов земли. Он призывает гору Сион веселиться ради этих судов с радостной уверенностью, что сей Бог есть их Бог на веки и веки; и всю жизнь Он будет вести и благословлять их. Это является земным благословением, но смерть, их последний враг, еще не уничтожена (стихи 11-14).

Псалом 48

Псалом 48 - моральный итог всему, основанный на этих судах Бога. Богатство, величие, все, что прославляется человеком, - это ничто. Человек рассчитывает на вечность, дает свое имя своим землям, благословляет себя, восхваляется потомством, о нем говорят как о благоразумном и мудром, видя, что он преуспевает. А за порогом жизни их заключают в преисподнюю, как овец. Надежды человека мира обманываются: он покидает мир, где был велик; воспоминания о нем - ничто для него и обман для других. Сила сатаны сильна для этой жизни; и нет обмана после этого. Человек честолюбивый и неразумный подобен животным, которые погибают, но праведный уповает на Бога: его душа избавлена от власти преисподней. Бог примет его. Сохранение на земле или небесное благословение остается здесь несколько неясным. Непоколебима их надежда о сохранении жизни; но она отвечает тем, кто может быть поражен, полнейшей и надежнейшей надеждой. Так, даже в Лук. 21,19 есть "спасайте души ваши", и в Матф. 24,13. Неясность сохраняется там слишком умышленно.

Псалом 49

В псалме 49 мы переходим к новой теме - суду Бога над народом. Сущий, Бог богов, призывает всю землю; а в псалме 50 мы находим их признание в убийстве Христа.

Псалом 49 начинается величественно, но здесь требуется небольшое разъяснение. Бог является с Сиона, этого совершенства красоты. Отметьте только, что первые два стиха представляют собой основное положение, а со стиха 3 идет раскрытие его. Небо призывается быть свидетелем правды, к суду призывается земля; но суд этот - особый суд над народом. В стихах 5, 6 Он говорит, принимает и собирает остаток, своих святых, вступивших сейчас в завет с ним через жертву. Эти слова произнесены потому, что, как я полагаю, они видели распятого Христа. Небеса (хотя в результате Бог помещен на Сионе) возвещают правду Бога, отличную от их правоты. Вспомните его суд. И это - общее. Но это не является само по себе судом Бога. Я не сомневаюсь, что Он предстает в славе и там, но особым образом. Мы можем сказать, что это - прославление святых, поступающим так, конечно, с самим Христом; и так полно, что они судят целую землю. Это не является судом по другой причине; Бог сейчас - сам судья, следовательно, собирает также и своих святых. В стихе 7 осуждаются люди. Бог не желает жертвы, Он хочет правды. В его царстве не будет нечестивости, не будет и нечестивых среди его народа. Точно так же мы читаем об этом в Ис. 48 и 57. Человек представляет Бога таким, каков он сам; но все будет установлено по правилам свыше. Это - суд Бога.

Псалом 50

Псалом 50 - признание верного остатка. Израильтяне полностью осознали намерение Бога. (См. ст. 16.) Там говорится о настоящем и полном уничтожении за провинность пред Богом и о вере в него. На него народ Бога взирает с истинной верой, дабы очиститься и спастись. Создается весь грех сердца и людское беззаконие, признается ужасное преступление - убийство Христа (ст. 14). Унижение принимается, но с чувством того, что очищение Бога совершенно. Он сотворяет слишком чистое сердце. Он молится, чтобы тот Дух (который, как возвестил Аггей, пребывал с ними после всех прегрешений, несмотря на вавилонский плен) не был отнят от них, чтобы они не потеряли чувство присутствия их Бога. Некоторые нашли затруднения в этом стихе; я же не вижу его. Никакое благо не могло быть сотворено святыми Ветхого Завета без Святого Духа: если бы отнять у них это, то вся их радость и утешение прекратились бы и уступили место тьме. Он молится, чтобы этого не было. Ни на мгновение не может быть сомнения в том, что Дух творил в святых Ветхого Завета. Вопрос заключается в том, в полной ли мере Он присутствовал и жил в них, благодаря подвигу и славе Христа, объединяя их с возвышенным Главой на небе? Этого, конечно, не могло быть. Работа Христа еще не была исполнена, и слава еще не явилась через человека Иисуса. Новый Завет убедительно объясняет это. Итак, нет, но Он, вероятно, действовал в ветхозаветных святых. Он действует во всем благом; деятель во всем божественном величии, как при создании мира, когда Он носился над водой, но особенно в сердцах людей ради любого блага, сущего там; и ради того, чтобы быть источником радости и крепости для святых. Так у пророков и других.

Мудрый святой не может сейчас сказать то, о чем говорится в этом псалме (ст. 11); он знает, что Бог не возьмет от него свой Дух. Он мог действительно искренне сказать это в горе и быть услышанным; но это неверно. Покаяние Израиля, о чем постоянно говорится в писании (см. Д. Ап. 3), - путь к благословию Сиона в будущем. Примет ли Бог их жертвы? В этих двух псалмах мы находим особый суд над Израилем, связанный с нечестивостью, отступничеством от Сущего, суд, который является истинным избавлением для остатка; а сейчас (когда Он явился) - полным признанием его, и даже признанием того, что пролилась кровь Спасителя.

Эти два псалма завершают композицию картины, которая предстает перед нами и образует основу данной книги. Затем начинается серия псалмов (как это мы видели в других случаях), где представлены и раскрыты впечатления, чувства остатка в этих

обстоятельствах. Соответственно, можно определить, что это испытание было не столько испытанием через обитание среди зла, сколько тем, что зло, оказывается, владычествовало и торжествовало даже в месте, принадлежащем Сущему. Следовательно, они обращены к Богу всевышнему, Богу обетования - но не к Сущему, Богу истинных благословений завета, ибо они вне своего дома. Это различие я намерен отметить в нужном месте. Наконец, все это прошло, появился проблеск надежды, и выявляется положение Христа, вознесенного на небо и однажды уже страдавшего в Израиле, а также и то, благодаря чему Он мог споспешествовать их спасению. Это (применение его к остатку, а также последний призыв к Израилю изнуренного в печали Давида) возвещает о тысячелетнем царствовании Христа в образе Соломона.

Псалом 51, 52

В псалме 51 мы находим веру, что касается силы нечестивого человека, находящегося перед лицом благочестивого. Благодать Бога извечна. Бог сокрушит гордого и лукавого, тогда как праведник будет пребывать. Это напоминает о Севне: это не враги извне, и даже не животные, но враги внутри их самих - антихристы силы.

В псалме 52 мы читаем о нечестивых в общем, о всех людях, за исключением тех, на кого снизошла благодать. Это то же, что и в псалме 13, но говорится не об Сущем, а о Боге, ибо остаток больше не находится в месте отношений завета. Следовательно, здесь Бог не присутствует в роду праведных, но полное сокрушение ополчившихся на них является публичным судом внешних врагов. Те, кто пребывает в великом страхе, это недобрые иудеи (см. Ис. 33,14; 8,12 и 10,24). В псалме 13 они презрели бедного, который уповал на Сущего. Там они были хотя бы внешне едины. Сейчас это уже не так. Бог устыдил своих врагов - гордых нечестивых, но не бедных стада своего. Далее псалом говорит о желании полного спасения Израиля с Сиона, как центре, не просто о спасении Богом через суд над врагом извне. Сила, которая нисходит с неба и уничтожает неверного угнетателя, отличается от установления в итоге силы завета в Сионе по обетованию.

Псалом 53

Псалом 53 - воззвание к Богу спасти его именем уповающего на него. Говорится о двойном образе врагов: чужие враги извне и сильные, гордые внутри, которые охотятся за жизнью бедного. Когда приходит избавление, то упоминается имя Сущего (ст. 6,7). Имя Бога - откровение того, что Он есть. На него уповают. Имя Сущего, имя Бога завета будет прославляться, когда они вернутся на место единения с ним.

Псалом 54

Псалом 54 - вызывающая страдание картина нечестивости в Иерусалиме. Говорящий находится вне, но он испытал эту нечестивость в предательстве своих лучших друзей. Его сила, его источник - в Боге: Сущий спасет. Он вспоминает, как я полагаю, все, что испытал в Иерусалиме. Нечестивые ходили кругом по стенам святого града. Пагуба, обман и коварство были посреди его и не сходили с его улиц. Автор с радостью бежал от всего этого. Враг был извне, нечестивый - внутри; но они возводили на благочестивых беззаконие и ненавидели их; однако хуже всего вероломное предательство тех, кто был близок к благочестивым и ходил вместе с ними в дом Бога. Однако он уповает на Бога, ибо где еще искать помощи?

Псалом 55

Псалом 55 выражает чувство яростной и безжалостной вражды нечестивых, но слезы благочестивых положены в сосуд Бога. Бог величается Всевышним, это имя обетования, но не завета (имя завета - Сущий); и остаток отринут. Но слово Бога - надежное, верное прибежище. Оно несет истину Бога, как свою основу души, и содержит все выражения его благости, путей, верности, а также участия в судьбе его народа. И нет места страху в человеке. Душа благочестивого избавлена от смерти; он спасен, бежал и сейчас обращается к Богу, чтобы ноги его были сохранены, дабы он мог ходить пред лицом Бога во свете живых. Как выражение чувств испытанного и изгнанного, но спасшегося сердца, это оставляет самое яркое и точное впечатление.

Псалом 56

Псалом 56 в большей мере рассматривает зло и то, что ноги благочестивого, уповающего при этом на слово Бога, сохранены. Этот псалом, где к Богу взывают в том же духе и обстоятельствах и под тем же именем, больше характеризует веру в Бога как защитника. Его крылья являются прибежищем, пока не пройдут беды, а полное ожидаемое избавление состоит в том, что Он чудесно положил конец испытанию. Бог снизойдет с небес и спасет. Конец этого псалма более торжественный, чем конец псалма 55. Бог будет восхваляем среди народов и различных племен земли, ибо милость и истина его безграничны. Воспевается надежда, что Бог будет славиться и в небесах, и по всей земле. На земле не было помощи, не от кого ждать ее; но это еще теснее связывает с Богом и, таким образом, дает несокрушимую веру в его защиту и в последнее проявление силы в избавлении. И так всегда. Бог не оставит. И это дает силы, направляет остаток иудеев вперед и связывает их с небесным избавлением. Конец посвящен восхвалению Сущего.

Псалом 57

Псалом 57. Праведность безмолвовала в Израиле. Нечестивые были такими и никакими более. Благочестивый человек ищет суда им, ибо им было явлено благоволение, но они не познали праведности. В земле праведных они поступают несправедливо (Ис. 26,9.10). Они не могут, говорит Давид о том же, быть взяты рукой; но кто касается их, тот должен вооружиться железом (2 Цар. 23). Следовательно, благочестивый искал суда - единственно возможного средства, по свидетельству самого Бога, устранения зла; ибо терпение было полностью проявлено к ним, даже когда рука Бога была поднята, что они, увы, не увидели. Придет месть избавления, и люди скажут, что подлинно есть плод праведнику и что, несомненно, есть Бог, судящий на земле (см. Ис. 26,9). Вот значение этих ужасных судов: они устанавливают правление и справедливый суд Бога на земле. Благодать взяла нас из мира; мы не от мира сего, как и Христос. Он же избавит нас от страдания, придет и вызовет нас из беды, так что нам не надо заботиться о мести своим врагам. Но для преследуемого остатка это единственное и обещанное избавление; и не только оно устанавливает правление Бога на земле.

Псалом 58

Псалом 58 говорит в основном о внешних врагах. Та же нечестивость и здесь, но с ней мощь человеческой силы. Однако они также должны быть осуждены, дабы оставить нечестивость. И не грех Израиля против них навел народы на них (однако Бог мог наказать их за грех против него, и Он был прав). Страдающий остаток поэтому ищет вмешательства Сущего, чтобы осудить врагов. И Сущий осудит все народы. Они не уничтожены, но сокрушены практически и как сила не существуют; и многие, как мы знаем, поражены.

Псалом говорит не о восстановлении благословения, а именно о суде, и суде еще продолжающемся, не завершённом. И этот суд над гордыми и нечестивыми врагами будет продолжаться. Поднимаясь в ярости до верха нечестивости, враги будут в результате жестоко разбиты и уничтожены. Все народы виновны в этом, но я чувствую, что речь идет в основном об отступнической силе ожидавшего сатаны - частично, возможно, царя из Дан. 8. Отметим здесь, что в момент, когда эта сила противопоставляется народам, вводится имя Сущего. Личное обращение делается, однако, к имени Бога, ибо люди еще вне своего места (см. стихи 3,5,8 об Сущем, а стихи 1,9,10,17 - о личном обращении). Заметьте, что результат состоит в том, что Бог владычествует над Иаковом до пределов земли. Стихи 14,15, я полагаю, являются вызовом. Пусть народы будут, как голодные псы в городе, верующий будет петь о силе Сущего. Это в конце несчастья.

Псалом представляет другую сторону связи Израиля с Мессией и показывает, как Давид стал тем инструментом, который Бог настроил, дабы рассказать о страданиях Мессии и остатка. "Не умерщвляй их, чтобы не забыл народ мой". *{Если имя правильно, то Давид еще не был царем, а Дух Христа в нем, предвосхищая, говорил от имени помазанника; но, очевидно, имея в виду другую эпоху. Заметьте также здесь, что весь Израиль рассматривается с точки зрения желания веры, хотя еще не осуществлено даже спасение иудеев}* Сейчас это слова не царя как такового, а Сущего. Христос же говорит, используя "народ мой", только в 2 Цар. 22,44 или в Пс. 17,43. Но когда родился Христос, его назвали Иисус, ибо Он избавит народ от их грехов. Сейчас же Иисус личное свидетельство того, что сказано об Сущем. Во всех страданиях иудеев Он страдал, как в Ис. 53. Именно Сущий обладает языком посвященных (Ис. 10).

Так что "народ мой" означает, когда не говорится прямо об Сущем, что часто случается, что Христос разделяет печали Израиля, любя его - несомненно, как человек (ибо как же Он мог тогда страдать?), и Сущий сочувствовал ему; и потому, что Он - Сущий, это сочувствие совершенно. Посему Он рыдал над Иерусалимом, говоря: "Сколько раз хотел Я собрать детей твоих..!" Но то был Сущий. Следовательно, хотя Он мог сказать "мы", ибо Он милостиво занимает место среди детей, но это, говорим мы, выдает в плаче его собственную славу и величие. "Я" и "мы" могут часто относиться к кому-либо из остатка; но когда встречается такое выражение, как "народ мой", то мы ясно представляем того, кто занимает иное положение, нежели просто Давид. Он всегда говорит (как Моисей) Сущему: "Твой народ"; и это верно, но это тот, кто, какой бы ни была печаль, мог сказать, как Сущий, говоря через Дух, "народ мой" и разделить их беды с божественным сочувствием и справедливым призывом к божественному правосудию. Я полагаю, что, хотя врагами считаются народы, однако здесь подразумеваются отношения и близость с нечестивыми среди иудейского народа. То же самое можно найти в Ис. 66. Они все слились в один лик и состояние нечестивости.

Псалом 59

В псалме 59 остаток признает, что Бог их отринул. Их единственная надежда состоит в том, что Он опять обернет свое лицо к ним. Вот что является сердцевиной праведности Израиля, как народа: нигде больше не искать помощи - отсутствие мятежного духа. Они безропотно принимают наказание за свои беззакония. Однако Бог оставил свое знамение среди верных в Израиле. Он был их Сущий-Нисси. Они уповают на него. Конец псалма - Бог утверждает свое имя на земле обетованной. Победа будет дана Израилю через него.

Псалом 60

Главной темой всех этих псалмов является упование на Бога, когда все выступают против благочестивого. Чем больше неблагоприятны обстоятельства, тем сильнее упование на Бога; но Христос сияет через все, занимая место подневольного благочестивого. Многие

из псалмов данной книги были составлены тогда, и это очень вероятно, когда Давид был изгнан Авессаломом.

Вера в Бога, призывающая его услышать, выражена в псалме 60. Это не призыв благочестивого человека отомстить врагам, а жалоба его отринутого сердца, когда его дух в унынии взывает к Богу, чтобы возвел его на скалу, не достигаемую для него. И вера его была восстановлена. Это был желанный Бог, на которого он уповал, какими бы ни были его печали. В стихе 5 автор говорит с полной уверенностью, что услышан. Обеты, которые он послал к Богу, достигли уха его там, вверху; все благословения снизойдут на него, и в этих благословениях он исполнит их. В стихе 6, несомненно, говорится о Давиде, но ясно предощущается, я чувствую, некто более великий, чем он, а также пребывающая жизнь, в которую Он вошел как человек; и хотя благочестивый остаток, таким образом, оттеснен, а их сердца пребывают в унынии, все же то, что царь таков, будет одобрением и защитой их сердец: его песня станет их песней, а то, что Он спел ее, - облегчением им, если они впадут в уныние. Хотя их поругание является темой, и это чувствуется, при этом псалом обращается не к нечестивому, а к человеку, у которого сердце пребывает в унынии и тоске.

Псалом 61

В псалме 61 еще сильнее выражено упование веры. Это взывание сердца не унывающего, но свободного от уныния. Его душа уповает на Сущего, и воистину ни на кого больше она не возжелала уповать. Говорится "доколе?". Равно как и об уповании. Бог, несомненно, придет в свое время, и тогда станет известно, кому принадлежит власть. Псалом произносится в одиночку и может быть вложен в уста любого из членов благочестивого иудейского остатка. Доколе враги будут налегать на человека? Какова их цель? Почему, ненавидя его, ложью пытаются изгнать его из его места - места благословения Бога, в которое Он поместил благочестивых в Израиле? Но это, я не сомневаюсь, особенно относится ко Христу, как к тому, кто действительно был в этом месте и против кого была направлена вся злоба его врагов, дабы низвергнуть его с его высоты. Он также призывает иудейский народ уповать на Бога, излить свои сердца пред ним, и, ставя себя самого с ними в это место, произносит не только - "упование мое в Боге", но и то, что Он "прибежище нам". Говоря "мое", Он показывает, что у него это есть; но эти избранные будут наставлять многих и обратят к правде многих из них {Сравните Дан. 12,3 и Ис. 53,11, не "оправдать многих", а обратить к правде, и нести грехи, и т.д.}. Сверх всего, как поступил тот, кто истинно понимал. Они не должны уповать на великих и жестоких земли. Власть принадлежит Богу, и в нем вся милость. Они могут уповать на него, как на Бога истины, и идти честно и не сворачивать в сторону, видя процветание нечестивых; ибо Адонай воздает каждому человеку по его делам. Желание повергнуть бедного стада (хотя нечестивые в конце концов сознают, что величие Бога с ним, и особенно со Христом) создает основной смысл данного псалма. Он также выражает веру святого, предупреждение людям уповать на Бога, а не на могущественных. Они вознесены на земле; но настоящее вознесение от Бога - у Христа и у тех, кто ходит так же, кто благоговеет пред Богом и повинуется гласу его.

Псалом 62

Если псалом 60 был воплем уныния, а псалом 61 - верой и ободрением, упованием на Бога, то псалом 62 - это желание души, отринутой и далекой от святилища (так мы можем говорить о небе, ибо там мы видели силу и славу благоверия), но имеющей через веру благо в самой себе, возносящей хвалу как часть веры даже в пустыне, как туком и елеем насыщающейся. Этот псалом прекрасен, ибо вещает о Боге; а хвала рождена в душе и на все времена. Отметим две детали: во-первых, самые восторженные слова - ибо милость

Бога лучше, нежели жизнь, и уста автора восхваляют Бога, хоть жизнь в пустыне и была печальной; во-вторых, так как Он был его помощью, то человек возрадуется его защите. Стих 8 описывает результат: его душа прилепилась к Богу, а десница его поддерживала его. Было страстное желание увидеть силу и славу, и он увидел это; настоящее насыщение души туком и елеем в спокойные ночные часы, когда все внешнее волнение утихает, а душа предоставлена себе. Те, кто искал душу праведного, дабы погубить ее, сойдут в преисподнюю, но царь возвеселится о Боге. Те, кто признает его имя, будут восхвалены, а те лживые и отошедшие от него устыдятся. И опять слово "царь" относится ко Христу в большей мере, нежели к остатку. Для него это было желание узреть славу, от которой Он исшел; для иудея это было в храме; для нас - Христос, который открыт нам верой, и мы увидели славу и святилище, в которое Он вошел.

Между этим псалмом и псалмом 83 есть различие: желание заново побывать во святилище Бога; это желание от самого Бога. Там жилища Сущего, Бога завета, вождельны; здесь сам Бог - радость, когда нет жилищ, куда можно идти *{Для Христа и для нового человека мир - это пустыня, где нет чего-либо, чтобы освежить душу. Но божественное благоволение лучше, нежели жизнь, и мы можем хвалить, пока мы живем; наша душа при этом насыщается, как туком и елеем. Святой не в святилище, но увидел Бога в нем. Его желание о Боге самом. Христос мог буквально сказать так: "Он видел Отца" - мы увидели его в нем}*.

Псалом 63

Псалом 63 в основном говорит о непрекращающейся хитрой ненависти врага и взывает к Богу; Бог внезапно поразил их. Плодом этого суда будет то, что все убоятся и возвестят дело Бога, ибо поймут, что это его дело. Затем (ибо суд грядет сейчас) праведник возвеселится об Сущем, так как сейчас есть его имя из завета, а суд уберет власть зла. Возрадуются все правые сердцем. Этот суд начинается тысячелетие.

Псалом 64

В псалмах 64-66 мы видим светлые ноты, яркую и радостную веру святого, сознающего, что услышан, и который, хотя еще не в благословении, все же полагается на это; тогда как до того было лишь ощущение силы зла или взывание к Богу и упование на него. Однако в псалме 64 дверь для хвалы еще не открыта. Хвала на Сионе безмолвствует; но она не будет безмолвной, а обет, который они дали, воздастся. Бог внимал молитве, даже если хвала еще молчала, но всякая плоть прибегала к нему. Здесь очень ярко изображена вера. Что касается истинного положения народа и остатка (в самом деле, только остаток разделяет веру), то беззакония превозмогли над ними. Однако вера непоколебима, и Бог очистит своих детей. Блажен человек, избранный от Элогим (ибо все для него благодать) и удостоенный милости обитать в его дворах. Они насытятся дарами его дома. Это было несомненным и давало умиротворяющую радость. В стихе 5 мы читаем о правосудии во благо остатка, и о том, чем будет дано благословение - страшным возмездием в правде. Бог благословляет землю во всяком месте. Конец псалма - прославление земных благословений, когда грядет правосудие Бога на благо его народа. У врат Сиона, еще вкушая плод своих внешних грехов, возносится мольба остатка, пока хвала безмолвствует в Сионе, но он уже готов; Богу оставалось принести суд и избавление, и народ пробудится; а Элохим сделает это, тот, кто есть благословитель и распорядитель земли.

Псалом 65

Псалом 65 прославляет это справедливое вмешательство. Людей призывают воззреть на дела Бога, но (ст. 6) это тот же Бог, который однажды уже спас Израиль из египетского

рабства. Стих 8 призывает народы, состоящие в связи с Богом, благословить Бога Израиля. Они вкусили всю печаль и угнетение, чтобы испытать и переплавить их, как серебро, но теперь они будут ходить пред ним и восхвалять его. Они, правые, взывали, и были услышаны, и вкусили милость; их молитва не отвергнута, не отвращена от них и милость Бога. Таким образом, после печалей (видных теперь ясно, как путь и рука Бога) для праведных воссиял свет во тьме. Они могут воздать обеты, произнесенные в горе, и возвестить другим о благословенном и несомненном избавлении Суцим, который печется о праведных и действительно внял их воплям. Но это избавление приходит вместе с гневом Бога, что объясняется вмешательством его правосудия в дела этого мира. Мы видим, как и во многих других псалмах, что именно в иудейском остатке (ведь ни одна птица не падает на землю помимо его воли) Бог являет свое правление этим миром; однако для них же происходит благословение всего мира, что является темой следующего псалма.

Псалом 66

Псалом 66 завершает эту краткую серию поиском благословения остатка Израиля, не только как справедливого и милостивого ответа на их вопль, но и как способа распространения знания путей Бога для всех народов. "Боже! будь милостив к нам... дабы познали на земле путь Твой". Таким образом, народ будет восхвалять Бога, а на земле будут праведные, суд и правление. Земля дала свой плод, Бог благословит ее, и Он, как призванный Бог благочестивого остатка, уповающего на него, благословит его. Итог подводится в последнем стихе: "Да благословит нас Бог и да убоятся его все пределы земли". Ибо раскаяние иудеев - это путь к благословию, жизнь вместо смерти для мира.

Псалом 67

Следующий, псалом 67, прославляет обретенное Израилем положение, о котором говорится в предыдущих псалмах. И все же у него имеется своя завершенная и индивидуальная особенность. Он начинается с выражения, использованного тогда, когда под водительством Бога в пустыне был разбит стан, а Он выходил пред своим народом. Так и сейчас: Бог занимает свое место во главе своего народа. И это вводится неожиданно, величественно. Пусть Бог восстанет - его враги рассеются пред ним: как воск тает от огня, так нечестивые погибнут от лица Бога. Праведники же возвеселятся пред Богом и восторжествуют в радости. Он явится к стыду могущественных нечестивых, а праведники будут прославлены. Таким образом, смысл этого псалма ясен. Образ того, кто вмешивается, раскрывается далее самым чудесным путем. Он отец сирот, защитник вдов. Он делает так, чтобы одинокие жили в семьях, а непокорные были отринуты в знойную пустыню. Суд - это истинная и милостивая забота благословенного Бога. И сейчас его народ может прославить эту благодать.

История, как видим, повторяется (ст. 7). Таким Он был, когда вывел Израиль из Египта. У Синая земля тряслась от его лица. Но Он подкрепил наследие своего изнемогшего народа, уготовив все по своей благодати для бедных. И настоящее их положение еще проникновеннее доносит это повествование до их сердец. Слово Адонай шествует по миру. Радость воспевается дочерьми Израиля в великом множестве (ст. 11). Цари бежат в ужасе. Как неожиданно и полно избавление! Самые спокойные, сидящие дома, делят добычу, ибо это дело Господа. Затем Израиль выходит во всей своей славе, хотя они были бедными и несчастными *{О силе слова много споров: его смысл, я полагаю, очевиден. Оно используется для обиталищ овец или скота}*. При всех притязаниях и усилиях народов есть еще воля Бога. Бог вызывающе говорит о притязании человеческой власти: "Что вы завистливо смотрите, горы высокие?" - места человеческой власти. Сион - гора Бога, Он сделает ее своим вечным жилищем. Ради своих возлюбленных детей Он рассеял царей.

Среди них Он будет обитать. Но откуда это избавление? Господь взошел на высоту, принял дары как человек и для людей; да, даже для мятежного Израиля, о котором говорится, что Сущий теперь мог обитать среди них.

Они же возносят хвалу Богу их спасения; ибо их Бог был Богом во спасение. О! как мог Христос видеть это? Но они еще смертные здесь, внизу. Спасение земное и временное, хотя и от святых. Но Он всегда будет их вождем, даже по смерти. И Он истребит нечестивых. И сейчас видна истинная причина этого взрыва радости (которой сердце было переполнено так сильно, что не могло спокойно говорить о причине); и все же ликование и радость проливают свет на это. Израиль опять восстановлен во власти; его враги сокрушены; восстановлена красота его храмов и богослужение. Придут племена, цари принесут дары. Сущий явил силу, и они воззрят на его силу, на то, что соделано. Затем - подчинение любого врага или могущественного. Вельможи придут из Египта, и Эфиопия прострет свои руки к Богу. Призываются земные царства, чтобы воспеть Адоная. Слава должна быть воздана Богу; его величие, то, в чем Он возвышен, - в Израиле, могущество его жилища - на облаках, Он дает крепость своему народу. Это является полным восстановлением благословения и славы Израиля, и, воистину, даже более, нежели восстановлением; и это следует после возвеличивания Господа, чтобы получить дары как человеку.

Но, пока это является вмешательством Бога во власть правосудия, для благословения остатка и низложения человеческой власти и всякого высокомерия человеческой воли - "да восстанет Бог" пред его земным народом и в расточении его врагов - есть определенные нюансы, которые выявляются здесь и на которых следует остановиться. Во-первых, употребление Адонай. Его имя "Господь" дано в стихах 4 и 18, но всегда говорится об Адонае. Это не имя взаимоотношений завета, хотя Сущий упоминает его, а сила в действии господства - божественное господство - но господство. Это то, что признал Фома, когда увидел Господа, похоже так; не то, что "скажи братьям Моим: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему" и т.д. Это - Бог; но, будучи Господом, Он явился здесь во власти, как сказано в псалме 2,4; только там Он не снисходит опять. Следовательно, здесь мы отчетливо видим его восхождение как свершившееся. И не то, что дает Бог, но тот, кто есть Адонай, поднялся и получил дары как человек и для человека. В образе Адама (последнего Адама) Он принял их, пленил (Д. Ап. 2,33-36); и здесь виден явно вознесшийся человек, хотя и много больше; и как глава, получивший дары в человеке, - человеческий глава славы - Он раздал дары (Д. Ап. 2, Еф. 4). Но хотя Он был, как человек, для человека и в человеке, был еще прибавлен специальный аргумент даже для мятежных, так что Элохим мог обитать среди них. Здесь в нашем псалме появляется Израиль. Следовательно, апостол не говорит до конца, а останавливается на полпути, в момент получения им даров для человека.

В следующих псалмах явно прочитывается унижение этого блаженного. Какой контраст! Но как далеко это от того, чтобы заставить его быть менее славным или менее интересным в наших глазах, которые узнали и знают теперь, кто Он!

Псалом 68

Псалом 68. Состояние души, выражением чего является этот наиболее интересный псалом, требует большого внимания и терпеливого исследования. Все время мы видели перед собой остаток Израиля или Христа, связанного с образом остатка. Об этом же говорится и здесь. Тот, кто говорит, несомненно, есть, прежде всего, Давид; однако явно и некто, более великий, чем он. Сюжет псалма следующий, Он в глубочайшем горе, погрязнув в глубоком болоте, должен взвесить перед Богом глупость и грехи, которые стали поводом для этого. Он среди многочисленных и могучих врагов, которые ненавидят его, невинного. С какими бы грехами Он ни сталкивался, Он оставался верным Богу. Даже ревность по дому Бога снедала его, и Он терпит поношение ради Бога Израиля. И Он

молится, чтобы это не стало камнем преткновения для других, видящих, что тот, кто так верен Богу, претерпевает большую горе и беду. Однако Он не оставлен Богом. Напротив, его молитва обращена к Сущему в благоприятное время. Он жаждет быть услышанным во множестве милостей Бога и правде его спасения. Его жалоба - о его врагах; однако Он видит, что Он наказан Богом, и вот - находится среди тех, кого Он ранил. Его желание - мечь людям; но это не есть свидетельство благодати.

Если мы взглянем на благочестивого человека в остатке Израиля, то получим совершенный ответ. Он признает свои грехи - все грехи его народа. Однако он терпит поношение и несправедливую вражду во имя Бога Израиля: и чем более верен он, тем больше он терпит. Вера, однако, помогает ему узнать, что он молится во время, благоприятное (мы видели, что это является особенностью последнего псалма) Богу Израиля. Тем не менее он преисполнен глубочайшего горя. Его глаза истомились в ожидании Бога. Его забота о благе Израиля, его покорность оскорблению делают его лишь объектом их презрения. Он ищет истребления своих врагов и преследователей, которым не ценна милость (они не возымеют ее), и уверен, что Сущий внемлет бедному и не презирает своих узников. Всякая тварь должна восхвалять его, ибо Бог спасет Сион и отстроит города Иудеи, чтобы иудеи могли там жить и наследовать это. Семя его рабов также унаследует это; и кто любит его имя, тот поселится там. Все это является точными и истинными мыслями и чувствами благочестивого остатка - масхилим (разумных).

Но в стихе 21, хотя и в смысле общего применения и в стихе 9, мы видим то, что буквально было исполнено во Христе. Употребление стиха 22 в послании к Римлянам ведет нас к тому же выводу; и многие другие стихи, хотя и применимые к другим, имеют полнейшее отношение ко Христу. И все же о нем не говорится как об оставленном Богом совсем. Однако, хотя и упоминается его жизнь, его страдания на кресте, как мы видели, описываются, но нет и следа благодати и милости, проистекающих из них. Они - достоинство человека, но не оставление Богом; и суд над человеком, а не провозглашенная благодать. К тому же грехи признаются пред Богом, и гонения - того, кого Бог наказал. Следовательно, я не могу не видеть в этом псалме его праведной жизни, вследствие чего Он терпел поношение (и которую Он повторяет в отношении великих принципов, что правила ей), и того, что Христос разделил сердцем и духом печаль и горе Израиля, в которые, по воле Бога, они сами себя поставили; но не то, чтобы был оставлен или отвержен, - здесь был один Христос, терпящий и искупающий грех. Однако они наказаны Богом и ранены им; и это мог разделить Христос, ибо Он (в высочайшем и полнейшем смысле, хотя в общем это не является основной темой псалма) был наказан Богом. Тема - гонения иудеями, но гонимый был наказан Богом и осознал, как ужасна была нечестивость, попиравшая и поносившая того, кто принял эту горькую чашу, чрезмерно наполненную нашими грехами. Христос был наказан Богом на кресте и испытывал обрушившиеся тогда на него поношение и бесчестие.

Что касается грехов, воскрешаемых в памяти в стихе 5, *{Далее, как уже отмечалось, нет принятия на себя грехов или признания их жертвой действием искупления. Это принятие того, что должно быть искуплено}* то я полагаю, что они связаны с правлением Бога в Израиле; и что, хотя и упоминается о наказании, о его искупительной силе в этом псалме не говорится совсем. Есть только суд; то есть не плод искупления. (Ср. Пс.21.) Но это дает нам, по той самой причине, более полное ощущение всех личных страданий Христа в то время; а не то, что находится полностью и совершенно отдельно - его искупительное дело. Если бы только это было открыто, а это так велико, то оно затмило бы его личные страдания, как человека, которые Он претерпел в то время; и именно об этом, будь блажен Бог, мы читаем в данном псалме - что сопровождало великое деяние наказания Бога.

Псалом 69

Псалом 69 заключает в себе желание страдающего от человека Духа Христа (но и выражает как бы и чувства остатка в тот день); Он говорит о том, что его враги могут быть поражены - те, кто говорят: хорошо, как они говорили, когда Он был на кресте; и о том, что ищущие Иегову могут возрадоваться и возвеселиться, а те, кто ищет его избавления, могут сказать, что велик Бог, - и возрадуются этому избавлению. Ибо на земле Он удовлетворен тем, что беден и нищ до конца, Он, и никто другой. Все же Он уповает на Сущего. Он - его помощь и Избавитель. Он уверен, что Он грядет. Он просит, дабы Бог не медлил. Любой святой остатка, несомненно, мог сказать это; но это слагает принцип, благодаря которому Дух Христа говорит в них, его личную связь с их печальями, и, таким образом, предоставляет ключ. Заметим, что, начиная с псалма 68,13, вводится заветное имя Сущего.

Псалом 70

Псалом 70, основанный, я полагаю, как и многие другие из этой книги, на бегстве Давида при мятеже Авессалома, представляет, по-моему, совокупность путей Бога с Израилем от начала их истории и явление его неизменной заботы в призыве не покидать их теперь, в конце. Христос, я не сомневаюсь, в духе всегда разделяет это (см. ст. 11) в каждом случае, но это нельзя отнести лично к нему. Конец его жизни точно свидетельствовал о таких же испытаниях, только вовсе безвинных и более глубоких; но слова псалма относятся к старому Израилю, который изымут из глубин земли через верную благодать святого Израиля.

Псалом 71

Псалом 71 представляет нам не Давида в страдании и противопоставлении, а полное воцарение мира и царского благословения. Здесь мы видим сына Давида, источника и защитника тысячелетних благословений. Я не знаю, требует ли этот псалом обширных объяснений, ведь он и так ясен. Свой суд Бог дарует царю, который является царским сыном, сыном Давида. В его царствовании справедливости и мира так же, как у Соломона или Мелхиседека, есть полное обетование, а все цари поклоняются ему. Все возможные благословения споспешествуют этому царствованию справедливости. Слова "и будут молиться о нем непрестанно" ясно показывают, что благословения, полученные через него, возвышают желание и молитву ради его славы и постоянства его во власти. Буквальная ссылка на Соломона, я думаю, показывает правление Христа как истинного человека на земле. Стих 17 говорит, я полагаю, не об неопределенном времени, а о воздействии его правления на сердца тех, кто с ним. В Иерусалиме будет вельможа дома Давида; однако это, я думаю, не о нем.

Этим псалмом и на этой ноте завершается вторая книга. Мы видели в ней благочестивых отринутыми; их страдание и веру, несмотря ни на что; видели, как это завершается уверенностью в восстановлении; а затем - избавление Мессии и возвышение его после предшествующего унижения - явлена славная, но униженная личность, и человеческая царская власть, установленная в Израиле. Это завершает деяния с остатком на земле, рассматриваемым отдельно от других народов.

Псалом 72

И это показывает уже первый псалом книги. Бог благ к Израилю, к чистым сердцем: но святой был смущен при виде благоденствия нечестивых, и его ноги едва не пошатнулись. Затем описываются благоденствующие нечестивые; и основная часть народа присоединилась к ним, а Всевышний презираем. Благочестивый подвержен обличениям; он сожалеет, что напрасно очистил свои руки. Но, говоря таким образом, он был виновен

перед родом сынов Бога. Человек размышлял об этом, и это было слишком болезненно. В святилище Бога, где открылось его намерение, все стало ясно. Как сновидение по пробуждении, все нечестивые мечты исчезнут, когда пробудится Бог. Благочестивый человек жалуется на отсутствие божественного трепета в этих мыслях и чувствах. Все же, в конце концов, он всегда был пред Богом, и Бог держит его за правую руку; направляет своим советом в то время тьмы, пока не явит славу и он не будет принят. (Читайте - "потом примешь меня во славу"; ср. Зах. 2,8.) Блажен итог. У него на небе нет никого, кроме Господа, нет никого на земле, кого бы он желал, кроме него: таково воздействие испытания. Но его плоть и сердце изнемогают: таково естество. Так должно быть, но Бог - твердыня его сердца и его часть вовек. Последние два стиха возвещают итог: удаляющие себя от Бога и отступающие - гибнут; а для благочестивого - благо приближаться к Богу. Он уповал на него, когда Он не являл себя, дабы мог возвещать все его дела, когда придет избавление; ибо благословенные без испытания не уразумеют этого знания Бога.

Псалом 73

Псалом 73 сожалеет об опустошении врагами святилища, восстановленного на земле. Враги Бога, как здесь вера называет их, рыскают среди собраний. Знамена человеческие, а не Божьи, являются знаменами власти. Все публичное поклонение иудеев было их унижением. И не только это - все, что могло быть утешением в такое время, гибнет. Нет знамений от Бога, нет пророков, никого, кто знал бы, "доколе" это (знал через наставление Бога, когда Он грядет в силе). Однако сохранена вера в то, что Он не оставит свой народ, и что слово "доколе", если не будет ответа на него, превратится во всеобщий вопль. Беда не может быть навек. На верность Бога уповают. Прежде Он порази Египет и спас свой народ через расторгнутое море. Вся заслуга в создании была его. Враг поносил имя сущего. Израиль еще пытается быть в остатке горлицей Бога. Его умоляют презреть завет, ибо темные места земли полны насилия. Угнетенные, бедные, нищие предстоят, как всегда, взору и сердцу Бога. Мы видим их, приходящих к нам, как тех, о ком печется Бог, в ком Христос возрадовался на земле. И так оно и есть, что касается нашего духа. Он призывает Бога восстать и защитить его дело. Шум восстающих против него непрестанен. Рассматривая бедного и угнетенного, мы заметим, что вера отождествляет интересы благочестивого остатка и Бога и защищает их завет с ним. Говорится, как издали зовут к Богу; Богу напоминают, что его имя в Израиле хулимо. Это то имя, которое воскрешает (ст. 19,20) связь согласно завету и нежную любовь Сущего к своему народу.

Псалом 74

В Псалме 74 Мессия представлен говорящим, хотя псалом начинается тем, что остаток славит Бога за чудеса уже сотворенные. Затем правосудие Бога являет Мессию на царство. Он получает собрание Израиля, затем произведет суд по правде. Земля колеблется от грехов и хаоса. Мессия утверждает ее столпы. В следующих стихах Он предупреждает нечестивых и презирающих Бога: не возносите себя, ибо Бог - судья; Он унижает и возносит. Нечестивые выпьют чашу осуждения до дна; но презираемый Мессия вознесет Бога Иаковлева и сломит роги нечестивых; а рог праведника будет вознесен.

Псалом 75

Псалом 75 исключительно прост в своем применении к суду над царями, которые выступают против Иерусалима в своей гордыне и находят там, кого не искали, самого Сущего. (Ср. Мих. 4,11-13 и Зах. 12,2; 14,3.4.) Правосудие Бога повторяется, и его сейчас прославляют как пребывающего на Сионе. Он Бог Иаковлев известен в Иудее: его суд возвещен с небес. Долго презираемый Сион отныне более славен, нежели хищнические

горы человеческой жестокости. Земля убоилась и утихла, когда восстал Бог на суд, дабы спасти всех угнетенных на земле.

Псалом 76

Псалом 76 возвещает духовное избавление и восстановленную веру. Израиль взывал своим гласом к Богу, и Бог услышал его. Взывать гласом к Богу - больше, чем желать его. Вопль является выражением слабости, зависимости, прибежища к Богу, отношением души к Богу, правотой сердца. В день скорби это не просто жалоба, раздражение, гнев; но "ищу Господа", Адонай, не Сущего. Его первой мыслью явилось: отринет ли Господь навсегда (ст. 7-9); ибо здесь он, как это часто отмечается в Псалмах, проходит через события, подводящие к утверждениям первых стихов *{Обратите внимание, что это делает многие псалмы легкими для понимания, в противном случае они были бы трудными; ибо печаль и горе следуют за верой, но это действительно то, через что должен пройти дух, постигая ее}*. В стихе 10 он мысленно судит себя и припоминает те годы, когда была явлена власть Сущего, Бога завета Израилева, Всевышнего отцов. (Ср. ст. 5.) Путь Сущего всегда и непременно соответствует его собственному, самому благословенному и высокой природе, и понятен лишь в тайном месте, где Он разделяет свои мысли с теми, кто в союзе с ним. Его путь соответствует тому месту, где Он судит свой народ по его настоящей связи с ним (следовательно, место толкователя - один из тысячи). Пути Бога - это применение божественных принципов его святой природы, признанного через вступление его в связь со своим народом, и принципы той связи должны сохраняться. Это - его святилище. Там к нему приближаются. Оттуда Он общается со своим народом, и не просто свершает внешнее водительство, но делает благими в своем величии сами принципы своего естества, насколько это открыто в слабом человеческом сердце *{Это предполагает, конечно, истину в сердце, просветление сердца}*.

Он общается с нами в святом месте своей природы и величия согласно нашему положению - нашему настоящему духовному, внутреннему состоянию Он не отступает от своих путей, не порочит величие, которое они делают благим. Но они (хоть в соответствии с его природой) исполняются зримо. Они сотворяют благим его природу и величие, но никогда не нарушают его. Человек в связи с ним должен соответствовать этому величию, должен быть с ним заодно в своем внутреннем состоянии, и Бог, если Он поступает так, очистит его, покажет зло, сокроет гордыню от лица человека, дабы благословить его, но сделает благим свое собственное величие. Итак, сердце в беде обращается к тому, что образовывало связь в искуплении (ст. 14-18).

Израиль, или благочестивый остаток, не показан здесь пользующимся благословениями согласно завету, но дан в страдании, взирающим с верой назад ко времени, напоминающем о власти того, кто не может измениться. В этом утешение души, а путь Бога - во святилище, что соответствует его природе и путям, насколько Он открыт. Если я хочу судить как человек, а его путь проложен в море, я не могу проследить его; его следы неизвестны, ибо кто может уследить за тем, кто мысленно ведает всем? Мы же знаем природу Бога через свою веру и можем положиться на это; что же касается всего, что сделано им, как верное и неизменное, то об этом мы не можем знать и не можем судить его пути по ним самим. Следовательно, неверующий недоволен и будет поносить Бога; верующий блажен, ибо у него есть ключ ко всему, в чем есть Бог, которого он знает, и на чье водительство он может уповать. Это должно соответствовать тому, что есть Бог. Он не управляет тем, что не есть Он сам; но Он любит нас и поэтому управляет всем для нас - вынуждает все делаться во благо. Он ведет свой народ, как пастырь - овец. В псалме 72 испытанный узнал конец своих внешних врагов, которые благоденствовали, когда он был наказан. Здесь он узнает пути Бога в отношении его самого.

Но этот псалом как интересен, так и поучителен. Душа человека, далекая от обладания божественным благословением, пробуждается благодатью, чтобы воззвать к Богу, ибо

чувство потери этих благословений угнетает ее. Он ищет Господа в день своей скорби, как и всегда. Он видит, что происходит, а его душа отказалась от утешения, но мысль о Боге - источник скорби, ибо если вера пробуждена, то сознание потери благословения заставляет дух изнемогать; его душа находится в пробужденном сознании от того, где он находится. Он думает о светлых днях древних, когда "свительник Господа" светил над ним. Неужели его отринул Бог, забыл свои милости и в гневе затворил свои щедроты? Разве может он думать, что Бог отринул его, его - одного из своего народа! Это напомнило ему о самом Боге. Как это все могло быть с ним? В горе он мысленно возвращается в те времена, когда Израиль ходил под десницей Всевышнего. Он помнит дело Сущего. Постигая Бога своим смиренным духом, он постигает того, кто всегда был со своим народом, и сделал много для него, и избавил его от прошлых бед. Он, их Бог, стал источником его мыслей, а не его собственного отношения к нему. Тогда то, что Он был их Богом, делало это таким ужасным. Еще он может думать и судить справедливо также и о его путях. Они - в море, чтобы не быть известными для человеческой стопы, а святилище всегда соответствует его естеству и образу, чтобы исполнилось его намерение во благо.

Псалом 77

В псалме 77 мудро и на основе важных принципов исторически обсуждается поведение всего израильского народа. Говорится не только об искуплении старого, к чему стремилась вера, но и об установленном уставе и законе, который заповедан отцам возвещать детям, чтобы направить пути Израиля. Но отцы были упорным и мятежным родом. Сейчас закон и свидетельство даны детям, чтобы дети не были подобны своим отцам; но они, увы, подобны, и их печальная история раскрывается. Бог поэтому наказал их; в отношении их путей было прямое правление Сущего. Однако они все еще грешили. В момент наказания иудеи обратились к нему. Тем не менее они только льстили ему своими устами, но сердце их не было пред ним, не были они верны его завету. Он же явил сострадание, а также простил, вспомнил, что они были его плотью. Однако после египетских знамений они снова забыли его; приведенные в землю обетованную, они обратились к идолопоклонству. Когда Бог узрел это, то разгневался и в гневе возненавидел Израиль. На основе правления Бога, под законом, свидетельством и сочувствующей милостью Израиль был полностью отринут, скиния оставлена, ковчег передан в плен и в руки врагов. Люди были преданы суду. Но любовь Сущего к своему народу в благодати не ослабла, а печаль, в которую они были ввергнуты, усилила эту любовь. Израиль пробудился от сна, и поразил своих врагов, и предал их вечному стыду. Но сейчас Он вмешался в благодати, в своей собственной любви к своему народу. Это было не владычественным благословением при условии послушания, а вмешательством благодати, когда непослушание, затронувшее правление, навлекло полное осуждение, несмотря на сострадание и милость. Теперь у высшей милости своя задача. Старые благословения сделали Иосифа естественным наследником; у него была богатая и двойная часть. Бог выбрал Иуду. Он избрал Сион. Это возвысило его. Это место любви в благодати, когда все пало под законом, даже при полнейшем страдающем терпении и помощи. Он построил на Сионе свое святилище. Это не представлено прямо, как предмет избирающей благодати, но Он избрал Давида, когда он пребывал в очень униженном положении и затем пас его народ.

В этом прекрасном псалме мы видим наиболее важные принципы, которые только возможны. Рассматривается Израиль, возвеличенный правлением на Сионе в законе, смешанном с состраданием, но Израиль окончательно отступился и был презрен, отринут. Произошел полный разрыв; при этом ковчег завета, связь между Израилем и Богом, место жертвоприношения, и его престол отданы врагу. Но Бог, чья высшая любовь к своему народу явилась во власти, чтобы избавить его, избрал Иуду, Сион, Давида и установил связь в благодати через избавление после падения. Вера помогает вернуться к делам Бога

в искуплении, но не к поведению человека под законом. Псалом 77 противопоставляется псалму 76. Однако в Израиле это возвещается, чтобы указать на то, что благодать сотворит в последний день - ту ценность закона в сердце, которая побудит иудеев наставлять в этом своих детей. (Ср. Быт. 18,17-19; см. Исх. 34.) Милость снова поместила Израиль в условия послушания. Здесь их спасает сила, даже после того, как они пали, даже если при этом и явлен суд, но Бог поступает все же по своему намерению любви. Они по-настоящему никогда и не были под истинным законом; и скрижали никогда не были в стане. (Ср. 2 Кор. 3.) Лицо Моисея сияло лишь тогда, когда Он лицезрел Бога, когда он поднимался, во второй раз принятый в благодати; но для Израиля это было помещение их снова под закон. Благодать и закон появляются именно после того, как познаны смерть и презрение. Это невозможно изменить; это место, конечно, Моисей не мог занять. "Не заглажу ли греха вашего". "Изгладь и меня". Нет - был ответ; того, кто согрешил, изглажу. Это были закон и (как мы видим здесь, и как это определенно отмечено в 2 Кор. 3) разрушение.

Псалом 78

Псалом 78 относится, и это совершенно ясно, к нашествию язычников, особенно северного полчища (Иоил. 2 относится ко второму нашествию, и так дается ответ на вопль псалма; Исаия говорит об обоих), опустошившему Иерусалим и храм и пролившему кровь рабов Сущего. В нем также признание прежних грехов и поиск милости и щедрот. Мольба его - это та мольба, о которой говорится в Иоил. 2 и на которую ссылаются в предыдущих псалмах (41 и 42). "Для чего язычникам говорить: где Бог их?" И требуется, чтобы Он явился отмщением за кровь своих рабов. Итак, его народ, овцы его пажити будут вечно возносить ему хвалу. Виден гнев Сущего, и пока есть вера, чтобы сказать - "доколе?" То есть, хотя у остатка нет милостей завета (даже напротив), вера ищет их и лицезрит гнев Сущего по отношению к его народу; следовательно, если это так, а Он находится в связи с ними, то Он не может их оставить. Есть только "доколе?" Однако и здесь - прямое взывание к Богу, но не к Сущему. Израиль не становится в своем месте завета. Но он будет в отношениях завета, а затем в благодати это рано или поздно случится. Здесь они не были в завете, но они отринуты при отступничестве под условный завет, и, хотя вера в обетования поддерживала их, они еще не вступили в новый завет. Они находились вне благословения, озираясь по сторонам и блуждая, ничего сейчас не имея. И христианин бывает в таком положении. Делая так, он сотворяет из себя иудея. Пока Христос сокрыт от нас на небе, Святой Дух спускается к нам, пока Он там, и мы знаем, что Он принят и прославлен за то, что стоит за нас, и что мы в нем.

Псалом 79

В псалме 79 замечательно то, что мы ощущаем себя как бы в положении Израиля, его прошлой и будущей связи, но не Христа (хотя, конечно, все зависит от него), или же в положении благочестивого иудея среди отступнического собрания. Мы можем поговорить об Иерусалиме, союзах, древних избавлениях Израиля - словом, о национальной истории или пророчестве, касающихся обстоятельств этого народа. Но это все внешнее, а не внутреннее испытание, когда Христос лично явлен нам; кроме того, там Он встречает собрание, хотя выделяются благочестивые в Израиле. Сущий также упоминается только в будущем, когда они вступают в новый завет до осуждения последнего союза, который делает Сущий известным как Всевышнего над всей землей. Эти псалмы не исключают, я предполагаю, иудеев - ведь они часть Израиля; а затем в Иуде Сущий будет открыт им; только здесь весь Израиль, включая Иосифа, представлен исторически, то есть как народ. В этом псалме к Богу взывают как к пастырю Израиля, который водит Иосифа как свое стадо и обитает среди херувимов. Это опять исторический Израиль. И это не

призывающий с небес и не грядущий Бог. Он виден благоверным только тогда, когда находится там, заняв свое место в Израиле.

Псалом замечателен. Он воспеваает Бога в Израиле - его престол по праву там, и лицезрит его сияние, воздвижение его силы, дабы помочь им. Однако в древнем Израиле, в пустыне Ефрем, Вениамин и Манассия были непосредственно возле ковчега за скинией, и святилище шествовало непосредственно перед ними в пути стана (Числ. 10). Это был Сущий, Бог сил. Вера ищет его присутствия во власти с его народом, как было тогда. Трогательный вопрос: доколе (настойчивость веры) будешь гневен к молитвам народа твоего? И это также рассматривается в вере. Виноградная лоза, перенесенная из Египта, подорвана; ограды ее (как, в самом деле, Исаия угрожал им) разрушены. Слезы были питьем народа Сущего. Они умоляют Бога призреть на них с неба и посетить виноградник и отрасли, укрепленные во славу Бога. Имеется в виду семья Давида, я полагаю. Однако, непреклонен упрек Бога; но в дальнейшем рука божественной власти возляжет над мужем власти - над сыном человека, которого Бог укрепил себе. Из этого, а не только из Дан. 7 (где просто предоставлено особое место Сыну человека), мы можем понять, почему Господь обычно дает себе имя Сына человека. Он действительно является тем отвергнутым, над которым десница Бога будет во всей силе. На это ссылается Господь, Лук. 22,69 (однако читайте "затем" вместо "отныне"). Снизойдя в благодати власти, его миссия там завершилась; с того часа они будут знать только его в возвышенном правосудии. Это придает большую важность имени Бога и, взятое в псалме 8, помещает избавление остатка Израиля в сферу его силы; ибо, как Сын человека, Он рассматривает человечество в Своей собственной личности по указанию Бога, только свершены все дела руки Бога. Он - Господь всех как таковой, и благодаря его собственному труду ради них Он совершает избавление остатка Израиля. Таким образом, народ Сущего будет сохранен. Таков призыв этого псалма: явление силы Сущего, Бога Израиля, - силы, возложенной на Сына человека. Вопль вызван великим горем в Израиле; однако Сущего ищут, и вера утверждает его в Израиле. Когда Он посетил их, Они ушли от него; когда Он восстановит их из праха, они призовут Его имя. (Ср. Пс. 2, Мессия.)

Стихи 3,7,19 изображают предмет желания: иудеи надеются на внешнее избавление. Стих 17 требует особого внимания в свете уже отмеченного, показывая, каково было намерение Господа, явившего явную непоследовательность, то есть что этот Сын человека будет страдать. Псалом 8, конечно, дает ключ к намерениям Бога, к унижению и возвышению, и к месту человека. Именно этим унижением Господь испытывал своих учеников. Сейчас они ожидают проявления его божественной силы. Собрание и его союз со Христом, отдельно взятые, являются единственным, насколько я знаю, что не раскрыто в Ветхом Завете; это все, что касалось Христа. Возможно, мы можем прибавить его положение как священника. Ничто из этого не упоминается в именах, данных Христу в Иоан. 1, равно как и то, что Он - Христос.

Псалом 80

Псалом 80, образно прославляя восстановление Израиля, снова обращается к исторической основе, определенно вводя Иосифа, представляющего десять племен. (См. Иез. 37,16.) В противном случае Иуда, иудеи могли претендовать на все. Но в восстановлении (хотя есть особые события, связанные с иудеями, и именно среди них Иисус был хорошо известен, разделял их обстоятельства в последний день, сотворяя связь, глубоко интересную; мы изучали ее в первых двух книгах) остатка очевидно, что в полных намерениях Бога жезл Иосифа должен быть в руке Сына человека, как и весь Израиль. Новомесячье было символом появления заново Израиля в солнечном свете, приветствуемого людьми и связанного с искуплением веры. (См. ст. 5 псалма.) Позже Израиль попал в беду, но Бог избавил его; затем возникает другой важный момент. Бог ответил им, когда они были в бедствии, но Он также испытал их. Они искушали Бога,

сомневаясь в его попечительстве и силе. Он испытывал их трудностями, которые, казалось, говорили, что был недостаток его заботы и силы; и они сказали: Суший ли среди нас? Но Суший ответил в благодати (Исх. 17). На это, я полагаю, и ссылаются. Но даже во второй Мериве, наказанной так потому, что Израиль опять боролся против Сущего, когда Моисей (Числ. 20) говорил нечестиво своими устами и не был допущен в Ханаан (ибо в Синае они были под законным, хотя и милостивым правлением), Суший был освящен, давая им воду в благодати, которая была выше даже преткновения Моисея. Однако, пока благодать и верность его обетованиям его народу находились в правлении Бога (Исх. 34,6.7), они законно подверглись испытанию его милостью. Это было испытующее правление, хотя и милостивое, и таковым воистину является божественное правление. Бог дает им это испытание, если они верны ему; и нет никакого другого бога среди них (Он был Суший, их Бог, который вывел их из египетской земли), и Он давал им благословение. Им только оставалось открыть свои уста, и Он наполнил бы их. Но Израиль не услышал глас Бога, и иудеи предались упорству собственных сердец. Однако мы видим тоскующую любовь Бога к ним и радость, которая у него была, когда Он благословлял их и устранял всех их врагов. Его праведное правление явилось бы им. (Ср. Матф. 23,37; Лук. 19,42.) О, если бы они услышали! Итак, нам ясна причина разрушения Израиля. Они, спасенные из Египта, были еще раз подвергнуты испытанию на послушание и верность Богу. Но они оказались слабы. Однако они возродятся снова, чтобы отражать свет лица Сущего. Эта любовь Сущего к народу вспыхивает, даже когда они неправы.

Здесь нам представлен очень важный принцип. Искупление с последующим условным благословением наступает только при потере истинного благословения, как и создание. Это то же самое, или даже хуже. От нас зависит, сохранится ли благословение; сейчас нас (а не невинных и свободных) одна благодать может сохранить, как это было с Израилем. Милостивые и нежные отношения и мысли Бога о своем народе наиболее прекрасно выявляются в этом псалме. Отрывки, которые я упомянул, в евангелиях являют ту же нежность, а также то, что Иисус и есть тот самый Суший.

Псалом 81

Псалом 81. Мы видим Бога, берущего правление в свои руки. Он установил власть на земле и, в частности, в Израиле. Ведомые его словом в суде и получившие его власть, судьи в Израиле несли имя Бога (Элохим). Но они не понимают правильно, не могут поступать праведно. Основания земли поколебались. Все иудейские судьи получили силу и власть Бога, а также его слово; но даже они не знали и не поняли. Они были людьми, и умрут, как люди, и падут, как всякий из нечестивых князей мира сего. Бог, давший власть, судил среди богов. Суд должен быть праведным. И к такому суду затем призывает Дух пророчества, говоря так: "Восстань, Боже, суди землю; ибо Ты наследуешь все народы".

Псалом 82

Псалом 82 призывает обратить внимание на следующую тему. Это - последний сговор народов, окружающих Ханаан, с Ассуром, помогающим им. В завершении псалма, хотя вопль обращен к Богу (ибо Израиль еще не установлен в благословении завета), вводится имя Сущего. Должен свершиться суд, чтобы мятежные народы взыскали имя Сущего. Это не Отец, не Бог, а Суший. Когда его правосудие на земле - жители мира увидят праведность, люди узнают, что Он, чье имя Суший (Он, кто есть, был и должен прийти), есть Всевышний над всей землей. То есть Суший - единственный истинный Бог, Бог Израиля, тот, кто над всеми, тот, кто верховодит землей. Именно с этим именем Он овладевает землей, как Мелхиседек произносит благословение во имя Всевышнего, обладателя земли и неба. И Навуходоносор, униженный глава язычников, восхваляет и

благословляет Всевышнего. И именно к своему тысячелетнему имени Он прибавляет свою великую власть и царствует, а истинный первосвященник Мелхиседек - на его престоле, при этом между ними совет и мир. Это пророчески устанавливает Сущего, Бога Израиля, высочайшим на земле. Его народ, уже восстановленный в завете, ждет полного благословения, и имя Сущего восхваляется снова. Пока же, хотя среди мятущихся взоров вопль народа обращен к Богу, люди не наследуют благословения из завета.

Псалом 83

Псалом 83 рассматривает блаженство хождения ко дворам Сущего, однако в образной ссылке на дорогу туда упоминает путь слез, который его народ должен был проложить к своему благословию. Таким образом, псалом имеет полную духовную силу и поучителен как для христиан, так и для иудеев. В псалме 62 отринутые люди желали самого Бога и нашли в нем, несмотря ни на что, даже в земле безводной и иссохшей, тук и елей. В этом псалме радости его дома занимают их души, когда они наследуют благословения из завета. Говорится не только об этом, но и о желании Бога живого; в его дворах. "Блаженны живущие в доме Твоем; они непрестанно будут восхвалять Тебя". Таково благословение, представленное здесь. Им ничего не придется делать, а только восхвалять. И это первая великая тема благословения. Это - благословение, совершенное и полное по своей природе. И это окончательно.

Но есть еще путь. "Блажен человек, которого сила в Тебе", - в чьем сердце известны пути, ведущие к дому. Это характеризует состояние души - их крепость в Сущем; их сердце - на путях, ведущих к нему. Путь благословения лежит через испытание; отсюда - нужда в крепости. И путь, который ведет к нему, любим и принимается, каким бы он ни был. Они проходят через долину плача - она становится источником для них; ибо этим духом живут люди, и во всем этом есть жизнь духа. Кроме того, дождь напоминает впадины безводной земли. Они, несомненно, используют свою силу. Их сила подвергается испытанию; но они возобновляют ее - проходят от силы к силе, пока все не предстают пред Богом на Сионе. Они - молящиеся люди. Связь проявляется в вере в благодати.

Снова вводится имя завета: Господь сил - и Бог Иаковлев. Он - защитник своего народа: они стремятся, чтобы Он взглянул на своего помазанника. Здесь мы видим связь между Сущим и его народом, а не закон, который они нарушили. Они являются пред Богом на Сионе. Но это место царского избавления в благодати. Чаяния народа и помазанника едины. Благословение покоилось на нем и на них благодаря ему. Затем благозвучно и сильно выражается упование сердца на полное благословение и на все то, что есть Сущий. Сердце знает, что Он свет, щит, дает благодать и славу, не лишает благ ходящих в непорочности. Мысль о том, что есть Сущий, заставляет его высказать все одной осознанной фразой: "Господь сил! Блажен человек, уповающий на Тебя!"

Это самое прекрасное повторное прославление Сущего, их Бога завета, сердцем, когда путь в его блаженное присутствие, хотя и через печаль, уже открыт им. Псалом 62 говорит о радости в Боге в пустыне, когда у них ничего не было - нам явлен истинный образ увеличивающейся глубины и слабости благословения. Это радость в нем, когда народ его приведен или идет к наслаждению тем, что окружает его. Следующий псалом рассматривает благословение земли и спасенного народа. В последующих мы найдем самого Христа, связанного с народом, однако рассматриваемого в отношении завета, существующего между Сущим и его народом.

Псалом 84

Я долго сомневался, читая псалом 84, относится ли первая часть его к внешнему избавлению и благодати, показанным в ней, а заключительная - к понуждению людей разделить обладание ими через восстановление их душ; как мы видели, так часто

случается: утверждение великого результата, как тема псалма, а затем - прохождение иудейского остатка через печали и божественные деяния, ведущие к этому результату. В душах людей идет восстановительная работа после их внешнего избавления. Я не говорю сейчас об этом псалме очень уверенно в данном смысле. В целом я склонен думать, что они ищут свое обладание божественным благоволением, когда они спасены от всех врагов, и им показано, что они прощены через это избавление. Таким образом, первые три стиха свидетельствуют о том, что Бог умилосердился к своей земле и возвратил плен Иакова. Это была великая громогласная истина. Но в стихе 4 восстановленный народ нуждается в другом благословении: в действительности их связи с Богом. "Восстанови нас, Боже спасения нашего". Сущий Бог их спасения, но они нуждались в его благословении среди земли. И они будут нуждаться в том, чтобы его народ возрадовался о нем. Как часто это верно для души, которая знает прощение! Она ищет милости Сущего и спасения, будучи восстановленной для него, и внимает, чтобы знать, что будет говорить Элогим-Сущий, ибо она уповает на его милость. Он дает мир своему народу - и своим святым - остатку, и они наслаются этим. Вера имеет уверенность, что его спасение снизойдет на боящихся его, чтобы слава Сущего могла обитать на земле.

Последние стихи прославляют в замечательных выражениях божественные принципы, на которых затем устанавливаются принципы остатка. Встретились милость Бога и его истина. Его обетования, всегда истинные, сейчас исполнились милостью. Необходимо отметить, что в псалмах милость всегда предшествует праведности и истине. Ибо Израиль потерял право на обетование, отвергнув Сущего, - полностью виновен и не имеет праведности, чтобы осознать вину, и заключен в неверии, так что они также ожидали просто милости. Но через дело Христово эти обетования сейчас исполняются, а милость и истина встретятся. Более того, Сущий - их праведность через благодать; и, следовательно, праведность мир для них; и то, что в суде было бы их уничтожением, в благодати явилось их миром - правда и мир облобызаются. Мне вряд ли нужно говорить, как верны эти великие принципы в отношении любого грешника для еще лучших и небесных благословений; здесь они применяются к земным благословениям. Истина произрастет из земли (то есть полный плод и результат истины Бога и верности явится в благословениях, полных благословениях на земле). Но не праведностью человек действовал законно здесь, внизу. Праведность призрела с неба. Это праведность Бога. И Сущий - их праведность. И это делало ее устойчивой. Сущий дает то, что есть благо, и земля наша благословенна. Праведность проходит путь благословения Сущего и путь его самого в земле - конечно, его собственной. Его правление будет охарактеризовано так. "Царь будет царствовать по правде" - нет больше угнетения. И истина преткнулась на площади, как говорится в Ис. 59,14; и суд отступил, и у правления Бога такой характер. "И делом правды будет мир, и плодом правосудия - спокойствие и безопасность вовеки". Это последнее действительно имеет место; но это результат праведности с неба и установленной на земле (ср. Пс. 70,1-7, где описывается это положение).

Псалом 85

Псалом 85 Этот псалом является смиренным, однако доверительным и уверенным призывом души, сознающей свои благочестивые мысли к Сущему и взвешивающей на результаты связи с ним. Мы видим Сущего с псалма 83, который основывается на отношениях завета, в них пребывает остаток, хотя и ожидая полного благословения в своей земле. Однако он еще пребывает в горе, ибо люди не воскрешены и не установлены в благословениях, согласно завета, на земле. Благоговеющий набожен и милостив (хасед, не кодеш, благоговеющий). Три просьбы псалма таковы: "Приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня" (ст. 1); он взывает к милостивому вниманию Сущего, чтобы Он внял молитве просителя; и затем - "внемли гласу моления моего" (ст. 6), то есть он жаждет, чтобы его просьба была удовлетворена; в-третьих, просит наставить на путь истины (ст.

11). Далее признается милость Сущего в ужасном состоянии остатка; но тот, кто взывал, еще уповал на его вмешательство, чтобы устыдились те, кто ненавидит его, ибо Сущий помог ему и утешил. Сейчас положение остатка, как и Иова, выявляет великое противоречие между властью сатаны и божественным избавлением. Но, как бы низко он ни пал, благочестивая душа признает источником всего Сущего, хотя слабый может и поскользнуться при виде благоденствия нечестивого! Этот псалом является не жалобой или плачем души, а псалмом того, кто пока беден и нищ, однако познал уже утешение благодати Сущего.

Необходимо заметить, что кроме отмеченных случаев, Бог именуется Адонай, а не Сущий. Это не то же самое, что Сущий, то есть имя Бога из завета с Израилем в вечной верности - Адонай, кто взял власть и господствует над взывающими к нему. Следовательно, фактически мы убеждаемся, что здесь подразумевается Христос - "наш Господь Иисус Христос"; и так это будет и для иудеев, хотя, пока они не увидят его, они не признают его полностью. Этот Адонай есть Элохим. Смерть и человеческая сила занимают мысли благочестивого, кроме утешения познанного им Сущего в качестве поддержки. Они нашли избавление, но оно не было завершено в благословении. Псалом по существу является благочестивым призывом возвращенного на свою землю остатка Израиля к Сущему; но главным образом его дух - судьба, путь Христа, хотя это и не относится прямо к нему.

Псалом 86

Псалом 86 рассматривает Сион, основанный Богом, город, который имеет основания. У людей были города, и они гордились ими; но у Бога был град, который Он основал на святых горах. Не Иосиф, не богатства природы, а Бог был его сокровищем, места, посвященного ему. Во власти Духа благочестивый не стыдится (славное возвещается о нем) даже перед лицом всех знаменитых земных мест. Египет и Вавилон напрасно превозносили себя; Филистия, Тир и Эфиопия, у которых было все, отошли. Благочестивый мог говорить о них без страха сравнения. Это место считалось местом рождения человека Бога; местом рождения возлюбленных Сущего. Всевышний укрепил его. Когда Сущий сделает перепись народов, Он напишет, что такой-то был рожден там. Радость и воспевание хвалы ему там, а также все чистые источники Сущего. Я несколько сомневаюсь, что "такой-то" относится к Христу. Сион гордится своими героями. Слово "муж" (ст. 5) относится к великим людям, а не к бедным и несчастным. Они являются детьми когда-то бесплодной женщины. (Ср. Ис. 49,21.22.)

Псалом 87

Псалом 87 помещает остаток иудеев в глубокое и ужасное ощущение нарушенного и лютого гнева Бога, который в справедливости обрушивается на сделавших так. Сейчас это не внешние печали или угнетение врагов, а то, что намного глубже: отношения между душой и Богом. И хотя правосудие Бога и раньше принизило его (и так всегда происходит с душой, которую посетил Бог, ибо что могут сделать люди, если Он не поможет?), однако это была только часть беды; но здесь смерть и гнев, являющиеся основной темой псалма, показывают ужасы гнева Бога для душ. Нет никакого утешения или замысла об избавлении от человеческого угнетения, каким бы ни был мрак для веры. Псалом завершается несчастьем, хотя его помыслы полностью с Богом; и таким Бог должен быть известен людям, пока не познана благодать. Израиль под законом должен испытать божественный гнев за нарушенный закон; и это верно. Но заметьте далее, что они еще в связи с Богом. Они были спасены, возвращены в землю, ближе к Богу и, следовательно, к ощущению того, чем является заслуженное ими положение. Это необходимо видеть, и видеть прежде всего нам самим, ибо спасение Бога можно узнать в общем и истинно, без

желанной совести и знакомого божественного гнева, отделенного от совести. "Господи, Боже спасения моего!" - таково обращение псалма 87. Это придает ему весомость и истинный смысл, делает его более грозным предупреждением. Полное благословение свободы в благодати может быть неизвестно, но связь с Богом спасения - им самим, сознание необходимости сказать ему - знакомо вполне, чтобы сделать лишение его благоволения и ощущение его гнева самым ужасным перед всем другим. Что касается иудеев под законом, то их обстоятельства и правление могут еще большее иметь место здесь, ибо связь с Сущим имеет к ним непосредственное отношение. Лютый гнев Сущего - великое и ужасное бремя; и этот ужас Всемогущего, или, более точно, Сущего, испытание чаши духа, чувство осуждения от гнева у остатка при нарушении закона в тот день - вот тема псалма. Печаль посетила их ранее. Они страдали и были готовы умереть юными (неокрепшими), ибо действительно такова была их участь, отринутых, но сейчас восстановленных, приведенных в связь с Сущим, Богом их спасения; они должны чувствовать глубины их духовного положения между им самим и ними - гнев Сущего. Истинное восстановление, праведное приведение в благословение не могли быть без этого. Воистину гнев пребывал для их блага. Следовательно, в псалме есть вера, надежда, хотя нет утешения; ибо вот, когда милость известна, приходит к ним эта беда; когда они вступили в связь через ту милость, то ее ценность, как сказано, стала ощутима; как Иов, благословенный, познает затем для себя, чем был человек между ним и Сущим, когда возник вопрос о принятии справедливости. Гнев не будет пребывать с ними, ибо настоящая чаша его была испита Христом; но они должны понять это под законом, ибо они были под ним и притязали на праведность - по крайней мере, этот вопрос не был решен для них. Мне не надо говорить, как верно Христос испытал это в последний период своей жизни. Это величайшее событие в его жизни. Что касается непосредственной темы псалма, то необходимо заметить, что ужасы не всегда сопутствовали страдающему. Он был несчастен и истаивал; *{Некоторые, как Венема, переводят - "из-за того, что отринул" вместо "от юности"}*. Розенмюллер дает и то и другое. Сравните псалом 128} такой была его жизнь; однако сейчас он чувствовал, что душа его отринута, даже искренние друзья, которые прежде у него были, удалены рукой Бога.

Так воистину было с Христом. Его ученики не могли следовать за ним в искушениях его. Он нес свидетельство им, которое до того было у них; но, просеянные, как пшеница, они оставили и отринули его. Такова была участь Спасителя; только не спасенный, а затем не освобожденный, Он действительно испил чашу, позволившую остатку избежать смерти, которой они боятся. Это станет для них уроком, чтобы знали праведность и спасение, но чашу гнева они не выпьют. Они услышаны и установлены свободными на земле. Этот псалом - гнев под законом; затем милость и благоволение во Христе, но еще остающиеся в обетовании. О настоящем избавлении через полное явление Мессии-Сущего миру и субботе Израиля говорится в следующей книге.

Псалом 88

Псалом 88. Мы отметили, что псалом 87 помещает Израиль, виновный в том, что был неверным Сущему, пред лицо его, под правосудие его в гневе, хотя и с верой в самого Сущего, - место, занятое в большей степени Христом и ради Израиля, но не только этого народа. Псалом 88 рассматривает другую сторону связи Сущего с Израилем; не народа Израиля, бывшего под законом, а обетований Сущего, данных Давиду. Заметьте, что на первом плане представляется не вина - несомненно, в обоих случаях это было основой положения, о котором говорится, - но гнев вместо спасения. Ибо Сущий был Спасителем Израиля, и посему вера еще рассматривала его; однако вместо исполнения обетования, данного Давиду, было оставление его. Нет и следа признания греха. Псалом 87 - жалоба о смерти и гневе, а настоящий (88), когда милость должна была быть основана навек, показывает, что завет пренебрежен, а венец повержен. Исаия (40-58) обращается к

Израилю, обвиняя его: во-первых, перед Сушим в том, что поклонялись идолам; во-вторых, в том, что отвергли Христа (40; 48; 49; 58). Но здесь говорится о сетовании Израиля на самого Сущего. Не о злобном, как мне кажется, обвинении, но о призыве к нему, уповающий на то, чем Он был для Израиля. Сущий устанавливает эти связи, как мы воистину видели. Израиль есть Израиль и в земле (Пс. 84). Народы там - все разрушено; имеется в виду последний заговор против Израиля. Бог стал в сонме богов; среди богов вершил суд (Пс. 81). Сущий сам вспомнил о своих прежних милостях (Пс. 80,10-16). Вспоминается ковчег и Бог, пребывающий между херувимами - это было в пустыне (Пс. 79). Словом, вся книга показывает состояние восстановленного в земле народа, подверженного нападению, уничтоженного; храм снова разрушен (Псалмы 73-75,78). Состояние не просто иудейского остатка, жалующегося на антихристианскую нечестивость внутри, с которой они были соединены внешне или которая оторвала их, а Израиля, народа (представленного остатком) с теми врагами, которые уничтожают дорогое ему; и следуют одобряющие пророчества о результате, несущие наставление высшей благодати в Давиде, когда они пали в своей верности как народ (Пс. 77,78), и они взывают к Богу (Элогим) как таковому в противовес человеку - к Всевышнему, но обращаются к Сущему (как своему собственному от Египта) с молитвой и требуют, чтобы рука его была на Сыне человека, отрасли {Сравните связь и замечательное противопоставление с Иоан.15. Два последних псалма книги представляют всю тяжесть положения дел для духа верного. Вместо блаженного народа представлено одиночество под гневом. Однако Сущий является Богом их спасения. Престол повергнут, но обетования милости не оставлены из-за вины, а даны Давиду. Итог подводится в следующей книге, в явлении Сущего, в явлении миру едиnorodного. Эта книга основывается на пророческих словах в отношении Израиля; но не с тем особым состоянием, в котором иудейский остаток будет с антихристом, ибо они отвергли Христа, - их печали посему намного полнее выявляются в этом состоянии. Все это, как мы видели, есть в первой и второй книгах}, укрепленной для него (Пс.79).

Словом, вся книга - об Израиле, имеющем все основания быть народом и действовать в своей земле, имеющем храм, вступающем в связь верой, но подверженном разрушительным нашествиям враждебных сил - Асура и союзников, к которым, ввиду их успеха, склоняются люди. (Пс.72,10, ибо пророчество Ис.10,5-23 еще не исполнено. Ср. Ис.18, в частности, стихи 5-7.)

В последующих книгах мы приходим к признанию, что Сущий был их жилищем во всех поколениях. Это их история, которая завершается явлением Сущего-Мессии во славе.

Более подробно о Псалме 88. Тема его - милости Сущего (его милосердие, хасед) к Израилю и их неизменность - верность милости. Там вера должна была сказать "вовек", ибо это благодать. Это приводит к возванию, где-либо замеченному. Как долго в противном случае она будет и даже, очевидно, вовек? Сущий был верным. Ибо Он сказал, что милость, установленная благость, основана навек, а истина утверждена там, где ничто не могло настичь ее. И так будет, а сатана низвергнется. Это - описание тысячелетия. Он затем вспоминает завет, изначально поставленный с Давидом и выражающий милость и того, чему Сущий верен, милости Давиду. Он воздает хвалу Сущему (стихи 5-18), вспоминая прошлое спасение из Египта, хвалу, исходящую из того, чем Он был для блаженства народа, знающего трубный зов. Об имени его они радуются весь день (ибо здесь мы в благодати) и правдой его возносятся. Он - украшение их силы, и своим благоволением возвысится их рог.

Таким было блаженство связи с Сушим в благоволении. Но это благоволение было и в верной милости к Давиду. Где было это (ст. 18)? Сущий, святой (кодеш) Израиля, - их царь. Но затем Он говорил не о кодеш, а о хесед, в чем все хасед (то же слово во множественном числе как хесед, милость), все милости сосредоточены, и в чем должна была быть явлена неизменная верность милости Давиду. Читайте "Святого Твоего" (хесед) в стихе 19. Здесь он обращается к завету, поставленному с Давидом, показывая, что он

никогда не должен нарушаться (ст. 34-37). Но все было по-другому. Была вера, основанная на этом обетовании; спрашивали: доколе, Господи? Если Он скрывается навсегда и его ярость пылает как огонь, то кто из людей жил и не видел смерти (ст. 48)? Псалом взывает к прежней милости к Давиду в лице самого Давида, однако я не сомневаюсь, что начиная со стиха 50 это относится ко всем верным. Все же Дух Христа присутствует здесь при его гневе, чтобы принять всю полноту бремени. Он, конечно, в этот день не будет страдать. Но Он предвидел этот день страдания, чтобы его Дух мог говорить его голосом в его народе; ибо поругание сильных и отступников в тот день будет бесславить следы помазанника Бога. И если верные пойдут вслед им, то они разделят поругание от врагов Сущего. Таково их положение - идя по его стопам, уповая на израильское благословение по завету, чувствуя гнев, - идти в вере, надеясь на обетование Бога в милости к Давиду (которое уже было чистой благодатью, ибо не было ковчега завета, Ихавод Израиль) и все же ожидая ответа. Об этом - в следующей книге. Мы присутствуем, как я уже сказал, в пророческие времена, в сценах Исаии с Ассуром и разрушенным храмом. Там нечестивые: люди примкнули к ним и благоденствуют. Открыв Даниила, читайте главу 8, а не 7. Пред нами нет зверя или антихриста, но земля, грешный Израиль, обетования - это тема отвергнутого Христа. Данный псалом завершает третью книгу.

Псалом 89

Первый псалом (89) книги помещает народ - то есть его благочестивую верующую часть - на основание веры в Сущего и выражает желание избавления и благословения от его руки. Во-первых, благочестивый израильтянин признает, что Сущий - прибежище Израиля в род и род, их защита и их дом; далее, Он - от века до века - Бог прежде, чем им образована вселенная, обращает человека, как ему представляется благим: время не было временем для него. Сейчас Израиль поглощен его гневом. И это не все. Хотя его власть абсолютна, ее использование не произвольно. Это - истинное и святое духовное правление; осуществляется неподдельное раскрытие не просто явных грехов, а говорится о том святом правлении Бога, которое помещает тайное перед светом его лица (ибо так, будь блажен Бог, Он вершит дела). Их дни проистекли в этом гневе. Они стремятся уничтожить гордость своего сердца и памятуя о своей смерти, просят, чтобы с самонадеянностью, такой естественной для нашего сердца, было покончено, чтобы сердце обратилось к мудрости - благословиению пред Богом. Это - помещение человека на свое место и Бога - на свое, связанное с верой Израиля в Сущего. Духовное наставление, проистекающее отсюда и соответствовавшее остатку в тот день - всегда верно в своем принципе. Итак, к Сущему обращаются, чтобы возвратиться к избавлению, со словом веры - "доколе?" и, что касается его рабов, чтобы обратить на них его дело, ибо Он поражал их; а благоволение Сущего, их Бога, будет на них, чтобы споспешествовать в деле их рук. Это есть истинная вера связи, но связи с верховным Богом в его святом правлении на земле. Но если это так, то Сущий есть Бог Израиля.

Псалом 90

Сейчас нам явлен (псалом 90) другой важнейший принцип. Мессия занимает свое место с Израилем, место упования на Сущего, чтобы предоставить возможность для полного благословения народа. Три имени Элогим (Бога) явлены нам в этом псалме: одно - это то, под которым Он был в связи с Авраамом - Всемогущий; другое - то, которое Авраам через свидетельство Мелхиседека, возможно, знал пророчески - тысячелетнее имя Элогим, Его полное имя над всей землей (ср. Быт. 14,18-20), - Всевышний. Оба, как и все имена Бога, имеют свое собственное значение: одно - совершенную власть, другое - абсолютное верховенство. Затем возникает вопрос: кто есть Бог, который занимает это место? Кто

этот верховный Бог надо всем на земле? Кто укажет его тайное место, где Он обитает? Тот, кто укажет его, будет полностью защищен всемогущей властью. Мессия (Иисус) говорит: я выбираю Бога Израиля как это место, Сущего. В стихах 3-8 мы находим ответ. Несомненно, это верно для каждого благочестивого израильтянина, и они в поле зрения Бога, но ведомы Духом Иисуса, единственным совершенно верным, который воистину занял это место.

В стихе 9, я полагаю, говорит Израиль (то есть Дух олицетворяет Израиль, обращаясь к Мессии): "Ибо ты сказал: Господь - упование мое; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим", - всемогущая власть защитит тебя. Так продолжается до стиха 13. В стихе 14 Сущий сам говорит о нем, как о том, кто возлюбил его. Поразительна форма псалма. Дух Бога ставит вопрос. Тот, кто находит тайное место верховного Бога (тысячелетия), будет иметь полное благословение Бога Авраама, Всемогущего. Мессия говорит: я выбираю Сущего, Бога Израиля. Затем следует ответ; и так было, и Он (ст. 3-8) насладится плодом этого. В стихе 9 Израиль говорит и возвещает через Дух, что он будет благословен. В стихе 14 Сущий ставит на все это свою печать, и тот, кто решит великую тайну Бога, найдет полное благословение Сущего, которого Он возлюбил, чье имя Он познал, - Сущего, Бога Израиля. Это очень интересный псалом в данном отношении. Но мы должны отметить, что все рассматривается на земле, как и образ Бога во всех отношениях. Христос уступил право на спасение, вытекающее из этого, ибо совершенное послушание, уповая абсолютно на своего Отца, относится к более глубоким представлениям о намерении Бога и путях самого блаженного. Сатана воспользовался бы этим, чтобы увести его с пути послушания на путь непослушания его воле; но, будь блажен Бог, это тщетно, как мы знаем.

Неизменные совершенства Давида должны быть в послушном и вознесенном - об этом говорится в псалме беспримерной красоты, и, таким образом, выявляются более глубокие благословения и более высокая слава. Он, пошедший по этому совершенному пути покорности, очень много сделал благого для тех, кто пойдет за ним в место упования на Сущего на земле. Мы видим этот великий принцип в различных формах во всех Псалмах. Действительно, было необходимо искупление Христа, предполагавшее его личный отказ от благословения, чтобы другие могли идти по тому же пути. Псалом 20 предоставляет божественное откровение того, как обет жизни был исполнен Господом.

Псалом 91

Псалом 91 рассматривает имена Бога: Сущий и Всевышний; только это больше не является тайным местом, известным лишь верным и праведным. Всемогущая власть защитила благословение и отвечает вере; а стихи 7,8, поясняют, что прославляемое не является поучительной работой веры, и дают ответ на это, показывающий, что Сущий (ст. 15) праведен и что в нем нет неправды. Псалмы 89, 90, 91 выступают вместе в качестве предисловия к великой теме, следующей затем. сущий царствует. Сила уже проявлена; а сейчас уповает на окончательный итог суда над всеми врагами и на пребывание в благословении, что является не просто надеждой, но уверенностью, основанной на проявленном вмешательстве Бога. Об этом говорится в предыдущем псалме в месте, посвященном Мессии, отождествленном там в духе с Израилем в последние дни, при этом Израиль восстановлен божественной властью, но еще не в полном мирном обладании божественным благословением, как мы видели в третьей книге. Мессия поэтому - первый в хвалах и видит, как Его рог вознесен с почетом (ср. Пс. 74,10). Но мысли Сущего неизмеримо глубоки. Он видит далеко, видит даже с самого начала - конец, и исполняет свои намерения и свое слово. Это должна помнить вера.

Псалом 92

Псалом 92 утверждает великие и благословенные результаты. Сущий царствует. Его престол утвержден издавна, но реки возвышают свой голос. Волны нечестивых людей возвысились. Сущий в вышних сильнее. Два других принципа завершают это краткое, но замечательное изложение всей истории Бога и человека в божественном правлении. Свидетельства Сущего верны. Вера могла полагаться на них, что бы ни было; но далее явилась другая великая истина о Боге. Не могло быть мира нечестивым. Святость принадлежит его дому. И я полагаю, что эта последняя фраза описывает милую святость дома Бога на длящийся сейчас период, для которого основана земля.

Псалом 93

Мы видим сейчас подробности явления в мир однородного, дабы установить славу и божественный порядок в хаосе мира, что предваряемая воплем остатка в Израиле.

Псалом 93 повествует об этом вопле, который в то же время является выражением полнейшего свидетельства их положения, и говорит о деяниях Бога, о положении нечестивых, и об итоге, предопределенном, как и во всех псалмах в этой книге, известной связью с Сущим. Мы видели, что псалом 90 повествует о нахождении Христа среди людей, чтобы полное благословение могло прийти к ним соединенным с ним. Псалом 93 обращается к Сущему, как к Богу отмщения, и взывает, чтобы Он явил себя - восстал как судья земли и воздал возмездие гордым. Вопрос "доколе?" стал угнетающим и неотложным. Говорится о гнусной непочтительности нечестивых. Стихи 4-11 обращаются к неверующим израильтянам, говоря о безрассудстве их. Стихи 12-15 дают самое поучительное объяснение путей Сущего. Блажен человек, которого Сущий наказывает и наставляет по своему закону. Представлено положение страдающего остатка, чтобы дать ему покой в бедственные дни, пока нечестивому выроется яма.

Несомненно, как подчеркивается в Псалмах, благочестивый иногда почти забывал связь с Богом (Пс. 72) и не всегда исполнял (Пс. 26,5), но вера не забыта, и это является истинной причиной печали остатка; а также и наших под Отцом нашим. Сердце среди зла должно обратиться к Богу не только в покорности, но и как чаша, данная Сущим (нашим Отцом). Следовательно, исчезают отчаяние и страдание, сопутствующие человеку в его воле без источника; а Бог, при том, что воля подавлена (великое препятствие), наставляет покорившееся сердце, находящееся в истинном положении пред ним *{Христос, каким бы глубоким ни было его страдание, противостоял этой борьбе воли, будучи совершенным в покорности (Иоан. 12 и Гефсимания). Петр сопротивлялся бы, но Христос взял чашу страдания, как волю своего Отца. От псалма 95 до 100 мы наблюдаем за развитием явления миру однородного, что представлено здесь наиболее ярко; однако через все проходит грядущий с небес сущий с судом, затем занимающий место среди херувимов; дается призыв к миру почитать его. Противопоставляется нынешний Израиль в благословении через власть его бывшему падению при первом спасении}*. Для веры это было к тому же подтверждением того, что Сущий никогда не отринет свой народ. Но суд возвернется в истине, и правые сердцем последуют за ним. Это великий и важный принцип изменения, наступившего в данных псалмах. Суд, долго отстранявшийся от правды, сейчас возвращается к ней. Суд был в Пилате, праведность - во Христе. Там противопоставление было наибольшим, нежели где-либо еще. Страдание за праведность, за божественную праведность, установленную на небесах - может быть, и, несомненно, является, лучшей участью.

И это участь Христа как человека, теперь прославленного, но на земле праведность изгоняется. Что и есть. Но кто найдет, чтобы обратить это во благо? Кто подхватит дела благочестивого или вступится за остаток против сильных творцов беззакония? Если бы Сущий не вступился, то их души скоро вселились бы в страну мрака и молчания. Как истинно это (что касается людей) для Христа, как всецело его положение соответствовало этому, и вряд ли мне стоит говорить об этом. Даже когда остаток устранился, падая,

Сущий помог им. И в потрясении мыслей, когда вся власть была у зла, утешения Сущего улаживали их душу. В стихе 20 звучит замечательный призыв. Станет ли близ него трон губителей? Если нет, то дни этого трона сочтены. Та нечестивость умолкла. Сущий - защита благочестивых. Судья нечестивых, чье беззаконие Он обратит на них же, - Сущий истребит их. Таким образом, полнейшее описание, как я сказал, всего положения и путей Сущего замечательно изображено в этом псалме.

Псалом 94

Псалом 94 призывает Израиль прийти с радостными песнями и словословием пред лицо Сущего (стихи 3,4 описывают его превосходство над богами и как Творца). Но Сущий - Создатель Израиля и его Бог также; и сейчас они могут желать успокоения после длительного времени и длительного падения. Пока не придет сила для правосудия - а к ней взывают сегодня, ибо в то великое завтра не будет допущено ни зло, ни мятеж, - их призывают не ожесточать свои сердца, как это было в пустыне, когда Бог клялся, что они не войдут в его покой. Но сейчас благодать говорит: сегодня, - и приглашает прийти пред лицо того, кто является горой их спасения.

Псалом 95

Псалом 95 взывает ко всей земле прийти в духе вечного евангелия. Они должны признать Сущего; боги народов - просто идолы. Псалом 94 приглашает всех: "Приидите, воспоем". Сейчас же это говорится далеким, что воспоем Господу, а его слава да возвещается в народах. Сущий - Творец (ст. 5). Далее говорится о его величии, как Он известен во святилище на земле Израиля (ст. 7,8). К ним опять взывают признать его там, поклониться ему согласно порядку его дома на земле, ибо Сущий царствует, и тверда вселенная. А Сущий будет судить народы по правде. Это порождает призыв ко всей созданной вселенной, к общему прославлению, чтобы радоваться пред Сущим, пришедшим судить свой народ и землю по правде; ибо Израиль имел обетованное место и откровение его путей.

Псалом 96

В псалме 96 прославляется само пришествие; Сущий принял свою великую силу и свое царствование. Земля и многочисленные острова да возрадуются! Вокруг него облако и мрак, ибо это есть откровение его правосудия во власти, а не его самого. Праведность и суд вовек характерны для его престола. Огонь суда идет пред ним и сжигает его врагов. Сущий, Господь всей земли, выходит из своего места. Небеса (ибо не на земле оно) во власти возвещают его праведность. Народы видят его славу. Затем говорится о воздействии правосудия. Устыдятся все поклонявшиеся идолам, да признают его все сильные и властные, от ангелов и ниже. Но выявляется другая особенность - радость и избавление Сиона. Осуждение зла его спасение, ибо означает славное вознесение Сущего, его Бога *{Об этом говорится в Ис.30,32, где всякое движение посоха, то есть жезла, будет вместе с тимпанами и цитрами}*. В стихах 10-12 мы видим блаженный объект избавления - благочестивый остаток. Свет сияет на праведника, а веселье - на правых сердцем. Здесь очень убедительное утверждение образа пришествия Господа на землю.

Псалом 97

Псалом 97 - блаженный итог, прославляемый Израилем на земле. Сущий явил спасение и вспомнил милость и верность к Израилю. Ко всей земле взывают, чтобы прославлять Сущего как царя. Не к небесам взывают здесь, как это было в псалме 95. Они уже

наполнены его славой, и ангелы призваны поклоняться; но море и то, что наполняет его, и земля, и живущие на ней да веселятся пред Сушим, идущим судить землю и всю вселенную.

Псалом 98

Псалом 98, хотя и простой по своей сути, высказывает некоторые важные принципы. Суший сейчас царствует не только в явлении небесной силы, но и в установлении этой власти царя на земле. Он пребывает ныне между херувимами, как и прежде в Израиле. Он велик на Сионе и высок над всеми народами. Я не сомневаюсь, что слово "народы" (аммим), обычно переводимое как "народы" в авторизованном переводе, который связывает его с Израилем, употребляется не как гоим (Пс. 97,2 и часто) в противоположность Израилю и его знанию Сушего, а для народа неизраильского, связанного с Израилем и самим Сушим. Израиль называется гои (Пс. 42), будучи осужденным и отвергнутым. Далее царь (Мессия, но еще Суший) творит правосудие и утверждает справедливость, являя их в Иакове. Итак, Суший, Бог Иаковлев, должен вознестись и в Иерусалиме.

Далее выявляется другой трогательный и важный принцип: Израиль полностью пал; отринув Сушего, отвергнув Мессию, он был осужден и отторгнут. Но Суший никогда не лишал его своей преданности и благодати. Следовательно, Дух признает здесь святых под старым заветом, верных через благодать (остаток всегда признавался; в какой-то мере мы еще являемся им, все дети опустошенного Иерусалима, уповая под наказанием и правлением только на Отца). Моисей и Аарон среди его священников, Самуил среди призвавших его имя, истинные пророки без влияния, какой бы ни была их участь, - они призывали Сушего, и Он услышал их. Там была связь веры. Суший внимал им, но правил своим народом, наказывая его за нечестивые дела. Так, в конце, кто бы ни призовет имя Сушего, будет спасен; но как безусловно наказываются они за дела свои! Вот два столпа всех путей Бога - благодать и благость к воплю смиренного и нуждающегося, а также правление святое и верное. Так и с нами: только у нас правление Отца (Бога) после спасения и усыновления.

Таким образом, новорожденный Израиль отождествляется с верным старым Израилем. Дитя Руфи и Вооза - сын, рожденный у Ноемини. Мать больше не упоминается.

Псалом 99

Псалом 99 - это призыв к вселенскому преклонению пред Сушим с весельем и хвалой. Суший - благ. Стих 5 говорит в целом о великой истине, так часто выступающей надеждой Израиля: милость его вовек, что позволило им также сказать "доколе?" "Вся земля" - вольный перевод; это, пожалуй, означает или "вся земля" (Израиля), или "вся вселенная". Слова Израиля о том, чтобы быть его народом и овцами его паствы, кажется, расширяют это понятие до вселенной. Однако я сомневаюсь, не просто ли это "вся земля Израиля"? Это завершает замечательную серию, описывающую пришествие Сушего (Христа), чтобы утвердить праведность и правосудие на земле, а его престол - в Израиле.

Псалом 100

Псалом 100 утверждает принципы, по которым царь будет управлять своим домом и землей, приняв царство во имя Сушего. Пс.92 является тезисом о царствовании: ярость людей, верховная власть Сушего, святость, которая становится его домом. Псалом 93 начинает серию воплем остатка, когда беззаконие еще на престоле. Пс.94: Израиль (остаток), призванный в последний день. Пс.95 призывает язычников склониться пред Сушим, ибо Он идет судить землю. Пс.96: Иегова на своем пути. Псалом 96: Он свершил

правосудие на земле и вспомнил об Израиле. Пс.98: Он занял свой престол на земле, в Сионе. Пс.99: Израиль в Сионе как его народ, и это является призывом преклоняться пред Сущим. Однако Сион есть молитвенный дом для всей земли: а для Израиля - милость, ибо они согрешили; истина, ибо Бог обещал, и, как уже ранее говорилось, истина и милость сейчас встретятся. Пс.100: земной престол занят, это есть милость и суд.

Псалом 101

Псалом 101 - один из самых, а возможно, и самый замечательный. Он являет Христа в божественно восхитительном образе. Стих 10 объясняет причину вопля, которым начинается псалом. Христос в нем рассматривается как человек, избранный из народа и вознесенный, чтобы быть Мессией, и сейчас, вместо того, чтобы принять царство, Он отвергнут и низвержен *{Заметьте, что здесь не вводится "меня", как связанное с возмущением и гневом, как в Пс. 21, хотя Христос понимает это в духе. Но лично Он вознесен и брошен. Это является ключом, открывающим многое в Псалмах}*. Это время непосредственного приближения креста, что, как мы знаем, часто предвиделось в мыслях, как, например, в Иоан. 12. Он смотрит на Сущего, бросившего того, кого Он призвал, на место Мессии, но который сейчас встречает негодование и гнев.

Мы далеки от того, чтобы рассматривать его участь просто как человеческие страдания. Но они были и ощущались, однако люди не стоят пред ним в правосудии; это не его искупительная работа, хотя то, что страдания вызвало, - здесь, если мы рассматриваем их в высшем напряжении на кресте - негодование и гнев. Это Он сам - Он сам отвергнут как человек. Он в беде; его сердце поражено, как пеликан в пустыне и как филин на развалинах; его дни - как уклоняющаяся тень, и Он иссох, как трава. Таким был Мессия, для которого были все обетования. Сущий пребывает вовек. Он восстанет и умилосердится над Сионом, ибо пришло время. Вся картина от Христа на земле до остатка в последние дни дается как одно целое. Когда Сион будет восстановлен, народы убоятся имени Сущего. Сущий явится и, когда Он восстановит Сион, призрит, и внемлет бедному остатку, и поэтому возвестят его имя на Сионе и хвалу ему в Иерусалиме; тогда все народы соберутся там. Но где же тогда Мессия? Его сила была изнурена на его пути, его дни сократились. Он взывал к нему, могущему избавить, спасти от смерти. Должен ли был Сион быть восстановлен и без Мессии? Он ослаб - и отвергнут. Затем следует удивительный и славный ответ, что Он сам Творец небес и земли. Он был всегда. Его лета не кончатся, когда созданная вселенная обветшает, как риза. Сыны его рабов будут жить, и их семя утвердится пред ним. Христос, презираемый и отвергнутый Иисус, есть Господь, Творец. Сущий, о пришествии которого мы слышали, и есть Христос, который пришел. Грядет извечность дней, и Христос есть Он, хотя и Сын человека. Этот контраст унижения и отвержения Христа и его божественной сути впечатляет потрясающе.

Но это - личное чувство отвержения в связи с остатком, а не его расплата перед правосудием Бога за людские грехи. Обратите внимание на различие последствий здесь и в Пс. 21. Но эта проделанная работа также нужна для "народа", иначе их избавление не могло произойти. Псалмы 102-105 представляют нам итоги истории Израиля и завет - в благодати и ответственности. Псалом 102 - это голос Мессии в Израиле в хвале деяний Бога с ними; Пс. 103: то же в творении; Пс. 104: пути Бога в благодати от Авраама до оставления земли (которой теперь да обладают в мире); Пс. 105: признание путей Израиля от первого дня до последнего, признания вечной милости Сущего и упования на нее. Благодать и благословение являются единственным основанием, на котором может быть созиждено упование, ведущее к послушанию. И этим завершается книга.

Псалом 102

Псалмы 102,103 требуют некоторого внимания в том, что касается подробностей. Несомненно, Дух Христа направляет эти хвалы, ибо его хвала будет хвалой Сущего в великом собрании; но она, как говорится в псалме, во имя всего Израиля. У них есть прощение и милость через нежное сострадание и милость Сущего. Что касается дней человека, то они - как трава, и народ был, как трава, и иссох (Ис. 40). Но милость Сущего от века и до века к боящимся его и послушным ему. Таким образом, все приписывается благоговению, а также верности по самой сути имени Сущего; но лишь для послушных, для благочестивого остатка. Сейчас Сущий признал их с любовью и щедротами. Все их грехи полностью сняты с них. Престол Сущий поставлен на небесах - единственно надежном месте опекающего благословения. И сейчас его царствование повсюду. Не только его имя, но сама суть его принята и восхваляема. Это есть хвала Израиля, следующая за вмешательством Сущего, о чем говорили предыдущие псалмы. В Матф. 9,1-6 речь идет об Иисусе, который сейчас, в конце, исцелил весь Израиль (ст. 3). Чем ближе мы узнаем писание, тем более простой и ясной становится истина, что, хотя и будучи Сыном человека, Христос является Сущим Ветхого Завета.

Псалом 103

Для псалма 103, прославляющего Сущего как Творца, требуется немного замечаний. Отметим, что он почти полностью повествует о земле. Она облачена славой небес, описываемой прекрасными словами; но именно земля является темой псалма. Она рассматривается как жилище людей, их услада и прибежище, но все зависит от высшей воли Сущего. Восхваляется не земля, а Сущий, ее Творец. Это не рай, но земля, и она, как мы видим, во владении человека. Псалом, однако, возвещает, чтобы грешники исчезли с нее и не было более беззаконных. Это придает псалму особый характер и связывает его с введением в мир первенца.

Псалом 104

Псалом 104 вещает о славословиях Сущему и призывает семья Авраама и Иакова вспоминать его и славить его имя. Смотрите стихи 7,8. Он - Сущий, их Бог. Его правосудие - по всей земле. И Он помнит свой завет вечно. И это навсегда так. Завет был заповедан в тысячу родов. И сейчас Он помнит его. Псалом затем говорит о том, как Бог заботился об отцах и осудил Египет за порабощение его народа; и, несмотря на рабство, среди их племен не было ни одного слабого. "Ибо вспомнил Он святое слово Свое к Аврааму, рабу Своему *{Различие ссылки на обетования Аврааму и обетования Моисею, благословение которых зависело от верности народа, является отличительной чертой во всех новых проявлениях милости к народу и вере, относящейся к тому или иному случаю}*, и вывел народ Свой в радости, избранных Своих в веселии, и дал им земли народов, и они наследовали труд иноплеменных, чтобы соблюдали уставы Его и хранили законы Его". Не затронуто их последующее падение. Ибо сейчас опять (ст. 8) Он вспомнил свой завет с Авраамом и избавил свой народ через суд, так как это есть исполнение обетования. И дары, и призывы Бога идут без покаяния. Следующий псалом расскажет о путях Израиля, но только для того, чтобы выявить его милость и вечную благодать; это и является темой.

Псалом 105

Псалом 105. "Аллилуйя. Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его". Эти слова мы часто встречали - это выражение неизменной верной милости Сущего, охраняющей Израиль. Псалом повествует о блаженных; он говорит устами благочестивого израильтянина, воспомянутого Господом в благоволении к своему народу, желающего к тому же видеть благоденствие избранных Сущего и веселиться весельем его народа и

хвалиться с его наследием. Это является выражением искреннего благочестия, которое затем отвергается, чтобы признать греховность народа - не они согрешили, хотя и это признается, показывая, что милость Сущего вовек; но "согрешили мы с отцами нашими". Это есть действительное благочестие, которое подтверждает в собственном признании вечную милость. Оно проходит через всю историю Израиля именно таким; и в конце показывается, что, несмотря на все, Сущий, помня свой завет, призрел их скорбь и возбудил к ним сострадание во всех, пленявших их. И эту милость Он желает сейчас применить, чтобы они могли славить Сущего. Этим и завершается четвертая книга. Отметим, что, как мы уже видели в третьей книге, четвертая также повествует обо всем Израиле, хотя также выявляется унижение Христа; но при этом его вечная божественность противопоставляется замечательным образом. Однако это не подразумевает ни обстоятельств иудеев, ни связи Христа с ними, хотя его Дух присутствует во всем этом. В Пс. 93 нам представлен антихрист, но для того, чтобы быть уничтоженным, когда грянет Мессия - царь, как Сущий, судья.

Псалом 106

В пятой книге говорится о возвращенном народе, дано общее представление о путях Бога с некоторым божественным разъяснением всего этого, заканчивающееся так, как, несомненно, завершатся все его пути, - хвалой. Псалом 106 является чем-то вроде заголовка или предисловия ко всей книге. Он прославляет то, что милость Бога - это блаженное выражение веры - вовек, и она - в неизменной благодати Сущего во все века от явления благодати во времена Давида. Хвала части восстановленного Израиля, восхваляющей милость Сущего. Псалом прославляет обе части избавления, в которых была явлена милость. Они избавлены от руки врага, их собрали от востока и запада, от севера и юга. Мы видим двойкий образ восстановления Израиля: избавление в земле и собирание их из окружающих со всех сторон народов. Но, собственно, темой псалма является благодать Сущего. Пройдены различные испытания избавления любого рода (и того, как услышан вопль человека в скорби, унизившего себя своим безрассудством) с желанием, чтобы люди славили Сущего за его благодать, его чудные дела для сынов человеческих. Израиль - яркое свидетельство и поучение в этом для нас. Сущий показывает их в их земле после возвращения, но еще добавляет и полное разрушение гордости человека. Он изливает бесчестье на князей, а бедного извлекает из бедствия и умножает его род, как стадо овец. Затем показан великий результат правления Бога: праведные радуются, всякое нечестие заграждает свои уста. Кто мудр, тот заметит эти пути Бога и уразумеет милость Сущего. Необходимо заметить, как всецело благодать Бога, здесь повторяемая, явлена в конкретных событиях. И она остается его благодатью, и имеет свою сладость, и она очень четко обрисовывает ту основу, на которой протекают наставления.

Псалом 107

Псалом 107 является псалмом особого характера - он составлен из окончаний двух других. Первые и последние части их: вопль глубокого горя и ответ на вопль в вере и надежде - соединены здесь вместе. Первая часть этого псалма, т.е. окончание Пс. 56, выражает твердую уверенность благочестивого сердца, которое сейчас славит и будет славить между народами (аммим), воссоединенными теперь с Израилем, а также и в других различных общностях людей. Но нет еще всех последствий благоволения Бога, и та же вера, о которой говорится в Псалме 59, оставляя вопль горя, прославляет появление того, чья милость над небесами. Он идет подчинить тех, кто еще владеет различными частями Израиля.

Можно отметить здесь, что общим характером этой, как и предыдущей, книги, касающейся положения Израиля, является образ народа, восстановленного Богом в земле и избавленного, но не свободного еще от нападения, еще не обладающего всей землей обетованной; так что есть благодарение и хвала, ибо Бог вмешался, и положение Израиля изменилось; но есть еще необходимость в помощи и защите от врагов, еще не уничтоженных, и нет полного благословения Бога в мире. Очень мало псалмов говорят в конце о безусловной хвале, возносится только хвала за избавление и упование на полную безопасность. Это выражается в конце псалма 106; что же касается окончательного избавления, то отмечается только его факт. Небезынтересна связь двух частей этого псалма. Первая часть славит Сущего за то, что Он есть, как это известно сердцу в вере; но Бог противопоставлен человеку. Его милость превышает небес, а его истина до облаков. Милость, как всегда, главенствует, как корень всего. Вторая часть начинается с ожидания Сущего, чтобы Он был превознесен, как Бог, выше небес, а его слава воссияла над всей землей. Ему надлежит занять свое место и утвердить свое имя как Бога, чтобы его возлюбленные были избавлены. Стих 8 выявляет ответ Бога, подробно рассматривая все права Израиля как его народа. Таким образом, Сущий враждует с народами, захватившими земли Израиля, и через Бога он будет поступать мужественно. Следовательно, здесь есть Бог, но не Сущий, ибо это не отношения по завету, а то, что есть Он, это противопоставлено человеку, чье сопротивление напрасно.

Псалом 108

Псалом 108. Несомненно, этот псалом относится к Иуде; но мы увидим, читая его, что не сможем отнести его исключительно к нему. И это поможет нам понять манеру написания псалмов. Существует общее положение святых в последний день, и даже такое, которое нельзя отнести лично к Христу, как в Пс. 117,10,11, - это отрывки скорее общего применения к другим праведным, а некоторые - с пророческим намерением и точностью, применяемые ко Христу и обстоятельствам, в которых Он был. Все это необходимо помнить и стремиться к пониманию божественного наставления. Я сказал, что псалом не относится исключительно к Иуде. В большей части его говорится во множественном числе. С самого начала и до стиха 5 говорится о враждебности нечестивых, группах иудеев, враждебных Христу и враждебных благочестивому остатку. Иуда был особым примером этой нечестивой ненависти к Христу. Но я не сомневаюсь в общем применении даже этой части и в том, что искомые суды общие и нет никакого пророческого откровения о жене и детях Иуды или о чем-нибудь подобном. Стих 20 говорит о несовместимости обобщения этих воздаяний. Так, мы можем не сомневаться, что блаженный Господь был в этой печали, но я и не сомневаюсь также, что это есть просто занятие остатком своего места в благодати, а псалом относится к остатку, проходящему через подобные печали. Стихи 30, 31 показывают это. Однако, безусловно, Христос полностью вошел в него - и это глубоко интересно нам: то, что Он был в нем, придало ему истинный характер.

Псалом 109

Псалом 109, хотя и является крайне интересным, настолько прост в понимании, что здесь необходимо сделать лишь небольшое пояснение. Презираемый и бедный человек, ненавидимый за свою любовь, является Господом Давида и призван воссесть справа от Сущего. Очень интересно увидеть, как в Ис. 6 Адонай - Сущий сил в полнейшем смысле, а в этом псалме, являясь сыном Давида, сидит справа от Сущего и поражает царей в день его гнева. Сравните Пс. 2. Высказана вся истина в отношении собрания союза с ним наверху; и псалом повествует от восседания Христа справа от Бога до послания жезла его силы с Сиона. Отсюда видно, что в этих псалмах все всецело относится к иудеям.

Заметьте далее, что это - ответ на его отвержение на земле. И это не его явление с небес, чтобы уничтожить антихриста. Имеется в виду то, что Он уже владеет Сионом, и жезл его силы посылается оттуда. Это соответствует всему положению данной книги, где мы видели восстановленных иудеев, но владычество Израиля или Христа на Сионе - еще не благо. Однако народ сейчас готов (знатные народа) в день его власти (см. П. Песн. 6,12), Увы! Как они отличаются в день его унижения! Это было изображено в Пс. 108. Но это денница нового дня, в котором видим не отцов, а детей в благодати, далее мы отмечаем несокрушимую клятву Сущего ради Христа, сидящего на его престоле на земле. Это является обетованием и пророчеством. Приближается день его гнева. Адонай сидит справа от Сущего и грядет с днем гнева - что уже отмечено, - пока его враги не будут положены в подножие ног его. Тогда же, когда сидит справа от него, это не так. Это время милости, время признания. Христос услышан и вознесен, а его работа среди людей - итог его искупления в благодати. Сейчас пришло время гнева, в котором предначертанное правосудие будет совершено. Я полагаю, что в стихе 6 слова "голова в земле обширной" - глава власти на земле, это ни антихрист, ни даже зверь. Они истреблены по его пришествии с небес. Возносящий себя человек унижен. Христос, который в покорной зависимости от своего Отца доставил душе отраду, данную ему по воле Бога в пути, высоко вознесет свою голову на земле. Эти псалмы дают основу всей картине. То, что следует из них, является оценкой старых обстоятельств и тех, что грядут, с отражением (так сказать) на конечной благодати.

Псалом 110

Псалмы 110-112 следуют вместе как "аллилуйя" в отношении путей Сущего с Израилем в его спасении. Первый, Пс. 109, являет чудеса Сущего, славные сами по себе, которые, так как Он совершил их через свое могущественное вмешательство в праведности, не забудут; показывается при этом его неиссякаемая щедрость и то, что Он помнит свой завет. Он явил своему народу силу своих дел, чтобы дать им наследие народов; более того, его дела продолжают. Причина хвалы в познании его имени в том, что Он послал избавление своему народу. Сущий таков, страх его - начало мудрости. Это дает хорошее поучение в нашем хождении. Вера знает это. Явление суда Бога засвидетельствует это для вселенной.

Псалом 111

Псалом 111 представляет образ тех, кто боится Сущего, и благословение, которое будет им, пока правление Бога благо. Мы видим, что нельзя применять эти псалмы к положению святых сейчас, хотя развитие веры и благочестия часто может быть в своем источнике тем же. Пока же это - избавление Израиля, выявляющее имя Сущего (ст. 9,10).

Псалом 112

Псалом 112 - более общая и всеобъемлющая хвала. Она отныне и вовек. Она широко распространена по всей земле; но Он - Бог Израиля, обитающий на высоте, однако смотрящий на землю, чтобы вознести тех, кого Он любит, и посадить их с князьями своего народа и наполнить безнадежных радостью в их жилище.

Псалом 113

Псалом 113 отличается высочайшим поэтическим стилем, но он важен для нас, как прямо связующий давнее освобождение Израиля из Египта с настоящим спасением людей, и рассматривающий того же Сущего в обоих случаях, и призывающий землю трепетать пред его лицом. Это было верно в те дни. Тогда при спасении Иакова море побежало, и

Иордан обратился назад. Что здесь было? Был ли это испуг пред лицом человека? Земля должна сейчас трепетать пред ним, явившимся для избавления своего народа и ради них превратившим море в пустыню, а твердый камень - в источник.

Псалом 114

Псалом 114 показывает истинную и полную основу этого избавления, как видно, в сердце веры. Не их, а Сущего надо хвалить, особенно в его милости, а затем его верность обетованию. Благочестивый, то есть Дух, ссылается затем на тот вопль горькой печали, о котором говорится у Иоилия, на что ссылаются в Пс. 41,43. Для чего язычникам говорить: "Где же Бог их?" И в том же духе Моисей - "услышат египтяне... и что сделаешь тогда имени Твоему великому?" Какое блаженное мужество веры! Образ этой печали свидетельствует о том, как было на кресте, и о тех последних печалях, которые претерпел Христос. Ибо иудеи в общем-то сказали об этом ему тогда, но никогда не смогли бы сделать так прежде. Ответ верующего израильтянина: Бог наш на небесах.

Далее Он противопоставляет себя идолам. И Израиль, дом Аарона, и все, кто боится Сущего, призываются уповать на него. Это последнее открыло бы дверь всем язычникам, ищущим лица Иаковлева. Основа этих псалмов, которую мы отметили, развивается далее, и говорится, что Он помнит и благословляет их, да приложит им более и более, им и их детям. Они благословенны в Сущем, сотворившем небо и землю. Небо принадлежит ему, землю Он дал людям. Этим отмечаем, как ясно изображено земное благословение, ибо Он дал нам не землю, а крест на ней; а небо, и то, что там, - наше собственное. Мы ищем то, что вверху, а не то, что на земле. Так мертвым не восхвалять Сущего; но мы (Дух говорит в них) будем восхвалять отныне, от окончательного избавления и вовек. Мы говорим: "Разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше".

Псалом 115

Псалмы 114 и 116 прославляют избавление, когда они уже у смерти. Сущий услышал их, и они будут ходить пред Господом на земле живых. С этой точки зрения, псалмы выступают вечным повествованием о благодатной милости Сущего: иудеи изнемогли, и Он помог им. Пробудилась их любовь к нему. Такова суть Сущего. Он хранит простодушных. Душа, столь крепко испытанная, могла возвратиться к покою. Смерть его святых дорога его очам; а сейчас пред всем его народом, во дворах дома Сущего, посреди Иерусалима он воздаст обеты, данные в горе, когда Израиль призывал его. Он принесет жертву хвалы. Изречение апостола являет, что эти псалмы могут быть прочтены как содержащие бессмертные принципы жизни для каждого святого. Несмотря на страдание и испытание, упование на Сущего открыло уста верующего. Отрывок не относится к Павлу, и он не говорил в опрометчивости, что всякий человек - ложь, хотя мы встречаем что-то вроде "все ищут своего"; но общий и важный принцип апостол может принять. Слово, переведенное как "опрометчивость", не является опрометчивостью в смысле духовного недостатка, поспешностью, а сказано скорее о пребывающем в горе. Неожиданное горе или тревога при давлении обстоятельств, и отсюда - торопливость.

Псалом 116

Псалом 116 - это призыв к другим народам и племенам прийти и восхвалять Сущего, который воцарится над всей землей. Они соединяются и вступают в блаженную связь, и Сущий явил им свои пути вместе с Израилем. Здесь есть милостивое благодеяние, как всегда в начале: и истина вовек, чему ничто не сможет препятствовать. Это, наконец, аллилуйя.

Псалом 117

Псалом 116 также, хотя и не так формально, выражает хвалу и славословие, обещанные, связанные, или, пожалуй, основанные на известной истине: его милость вовек. А к тем, к кому в Пс. 113 взывали уповать на Сущего, сейчас взывают восхвалять его. Со стиха 5 Святой Дух говорит в лице спасенного Израиля и говорит о верности Сущего и сейчас, когда Он на их стороне. Человека не нужно более устрашаться: Сущий надежнее, нежели человек, Сущий надежнее, нежели князя. Стихи 10-18 раскрывают обстоятельства и деяния, через которые прошел Израиль. Все народы окружили его; но именем Сущего он низложил их. Они угасли, как огонь.

Стих 13: враги сильно толкнули, дабы они упали; Сущий поддержал их. Итог в радости и веселье воспевается в стихах 14-17. Другая сторона их испытания дана в стихе 18. Это было к тому же наказание Сущего, и Он сильно наказал их, но не предал ужасной смерти. Итак, мы видим полную меру испытания, как отмечали это даже в книге Иова: оружие, люди, даже все народы; затем враг, мощное воздействие на дух, но за ним, как и перед ним, - наказание Бога, но не оставление. Псалом полнится наставлениями для нас во многих сходных обстоятельствах, через которые мы проходим.

И вот врата праведности открыты перед Израилем. Обращение сразу же к этому, как к результату испытания, прекрасно: он войдет и прославит Сущего. Это к тому же врата Сущего, и праведные войдут в них. Израиль будет там славить Господа, ибо Сущий услышал его и стал его спасением, истина исходит отсюда все далее и глубже. Нет восстановления Израиля без Мессии, и Израиль сейчас признает того, кого однажды презрел. "Камень, который отвергли строители, соделался главою угла. Это - от Господа, и есть дивно в очах наших". Мы видим, в выражении "очи наши", кто именно говорит, и, хотя голос один, видим участвующих в псалме хвалы. Этот день сотворил Сущий, это его день: благословение его народа в связи с Мессией, и его люди возвеселятся в оный. А сейчас восклицают: осанна сыну Давида, Господу Израиля; и говорят, что благословен грядущий во имя его. Это свидетельство собственного наставления Господа, что является тем, что говорит в псалмах, и то, к какому времени это относится. Ибо дом опустошен, и они не должны увидеть его снова, пока не скажут: "Благословен Грядущий". Так, речь идет об Израиле, то есть об остатке, и голос прозвучит в день их покаяния под благодатью, когда они снова увидят Мессию. Они благословляют того, кто выходит из дома Сущего. Сущий - Бог силы, Он дал свет

Израилю; и сейчас преклоняются, и приносится жертва тому, кто спас и благословил. Сейчас они говорят: "Ты - Бог мой"; и восхваляют, и возносят его. Псалом завершается хорошо известным стихом благодарной хвалы: "Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его" - тем стихом, которым он и начался. Таким образом, духовное понимание деяний Бога, приход, чтобы чтить Сущего в праведности, признавая презируемого и отвергнутого Мессию, раскрываются в связи со спасением и благословением Израиля и полным проявлением естества и образа Сущего. Различные стихи этого псалма даны в завершении испытаний Спасителя; в самом деле, ни один псалом не упоминается, как связывающий его с печалью Израиля и обетованиями Израилю, так часто.

Псалом 118

Псалом 118 - это, в целом, закон, начертанный в сердце. Отсюда - его важное место в ряду остальных псалмов. Он явно связан с печалью Израиля в последние дни и прежним оставлением ими Бога. Различные части псалма показывают, я думаю, каждое отдельное состояние деяний сердца, связанных с начертанным на нем законом, хотя через него и проходит, конечно, общий принцип. Я кратко отмечу главный смысл каждой части.

Первая часть представляет нам, естественно, великий общий принцип. Это третье общее - "блажен человек": возвращение души в испытании и горе к великой истине псалма 1, где

виден итог непосредственного правления Бога. Псалом 31 изображает блаженство прощения; это блаженство хождения с Богом после возвращения странника, несмотря на трудности и презрение. Мы видим и еще одно особое благословение в конце первой книги, где так полно явлен Христос. В последнем псалме той книги говорится, что блажен тот, кто понимает его положение, но это в нем самом или в тех, кто идет по его стопам. Ибо напомним, что первый псалом предполагает блаженство правления Бога, делая благой всю его волю к справедливым, и обратное казалось истинным. Действительно, как мы знаем, для человеческого взора это полностью утеряло смысл (принимая во внимание небесную и божественную праведность и искупление). Следовательно, истинное блаженство было проявлено в способности различать, в понимании положения истинного благословенного, отвергнутого людьми. Это понял истинный бедный человек, занимая в общем-то то место, о котором Он говорит как о блаженном, как мы видели в нагорной проповеди, когда была открыта великая истина закона в сердце.

Обстоятельства также выявляются в первой части: "Не оставляй меня совсем". Во-вторых, Слово соединяет с Богом; кто хранит его, не просто блажен; но оно очищает. Желание сердца, несомненно, о нем. (См. связь Сущего и его слова; ст. 10,11.)

В третьей части мы очень ясно видим упование на божественную милость в испытании, связанную с законом в сердце. Благочестивый израильтянин уповает на щедрое даяние Сущего с сердечным послушанием (ст. 17). Стих 19 являет его положение; стих 21, как мы видели во всей этой книге, показывает вмешательство Сущего, ведущее к избавлению, хотя и не в полном благословении; стихи 22, 23 - посрамление, которому подвергается бедный остаток. Откровения Сущего - утешение для них.

В четвертой части речь идет об испытании скорее внутреннем. Его душа повержена в прах, но он уповает на божественное облегчение по Слову. Его помыслы направлены на прорастание живой воды от Бога. Он открыт пред Богом и возвестил свои пути. Он желает, чтобы путь лжи был удален от него Богом. Он прилепился к откровению и желает, чтобы Бог не устыдил его. Но он жаждет расширения сердца, чтобы мог свободно идти путями Бога. Таков несомненный результат хождения под наказанием Бога. Душа, нашедшая радость в его воле и святости, стремится свободно потечь, как вода. Хотя слово здесь есть все же более от внешне выраженной воли, сравните Захарию и Елисавету, однако это прекрасное выражение духовного состояния остатка. У христианина оно будет абсолютным и вполне внутренним; больше святости, чем свидетельств (хотя, возможно, может начинаться с них), в первом ли его божественном призыве или под наказанием. Это является для него хождением в свете, ибо Бог есть свет - не "заповеди и уставы Господни". Однако по большому счету это то же самое. Прямо соотнести этот псалом - значит принизить уровень божественной мысли для святого. Но природа духовного действия может быть употреблена самым поучительным образом; ибо подчинение и вера в испытании всегда верны, хотя форма их в иудее ниже, чем в христианине. (Ср. с этим Фил. где мы видим опыт христиан.)

Пятая часть уповает на божественное водительство и наставление в путях и законе Бога; шестая - показывает явление милости на том пути, чтобы у него не иссякло мужество перед врагами и чтобы он твердо хранил закон Бога. В седьмой - оживленный словом, он полагается на него; ибо Бог повелел уповать на него как на принадлежащее ему; так что теперь он полностью полагается на него. В бедствиях, когда не было внешнего ободрения, оно поддерживало сердце. Это приводит его к восьмой части. Сущий его удел. Он взыскал его, осудил себя, обратил стопы свои к откровениям Сущего. Он полагался на него и славословил его в тайных ночных бодрствованиях, когда его сердце было предоставлено себе. Он был собратом всем, боящимся Сущего. Это проясняет его мысли, и он видит вокруг его власть в милости. Прекрасная картина деяния души!

Девятая часть выявляет обстоятельства псалма. В утешении последней части он может смотреть очами и мыслями Бога на эти обстоятельства. Они много важнее перед взором (то есть чувства, вызываемые ими) в этой части псалма. Сущий окончательно сотворил

его по своему слову, и он ищет божественного наставления, чтобы ясно понять намерение Бога. Он был под наказанием: прежде этого он заблудился, но ныне укрепился в духе и встал на путь послушания. Он видит, что гордые сплетают на него ложь, а их сердце ожирело, как тук (никакой связи с Богом или никакого послушания существу). Видит также, что благо ему в его страдании, чтобы научиться уставам Сущего. Ничто так не показывает праведности души, как обращение к воле Сущего: "Господи, что повелишь мне делать?" - и перечисление всего благого, что ведет к этому и являет волю Бога, как власть, и духовное ее место в сердце.

В десятой части обнаруживаем две главных мысли. Сущий - его Творец, Израиль желает, чтобы Он вел свое бедное творение как верный Творец. Боящиеся Сущего возрадуются, увидев его, ибо они уповают на его слово. Во-вторых, он знает, что в самой верности Он заставил его страдать. Сейчас желает, чтобы к нему пришло милосердие, а гордые - были постыжены, чтобы боящиеся Сущего обратились к нему. Все это связано с непорочностью уставов Сущего.

В одиннадцатой части вопль становится более настойчивым. Израиль находится под давлением испытания, его душа истаивает в мыслях о спасении и уповает на Сущего, чтобы Он произвел суд, ибо он живет по повелениям Сущего. И гордые преследуют его несправедливо. Они не обращают внимания ни на Сущего, ни на его закон.

Но смотрите двенадцатую часть: творение является свидетельством вечной истины Бога; его слово утверждено на небесах, где ничто не может добраться до него или поколебать. Но если бы не закон Сущего, поддерживающий его сердце, то он бы погиб в бедствии. Воистину, как великолепно иметь слово в тщетном мире! Мы имеем большее, чем заповеди. Мы можем сказать, что видели предел всякого совершенства. Другая, и более уверенная мысль вырастает из всего этого опыта: "Твой я". В тринадцатой части он выражает свой восторг законом Сущего и его воздействие на его духовное возрастание.

В четырнадцатой показывается его путь. Страдающий и угнетенный, он ищет утешения в том, чье правосудие он избрал своим путем, несмотря на врагов и на их сети.

Пятнадцатая изображает ужас человеческих мыслей и уповает на Бога как на свой покров, который удалит при этом беззаконных грешников. Он желает, чтобы Сущий укрепил его и он не был посрамлен в своей надежде, и он смотрит со священным трепетом на неотразимый суд над нечестивыми.

В шестнадцатой части он более настойчиво требует вмешательства Сущего в свое спасение. То, что нечестивые разорили закон Сущего, заставляет его лишь крепче придерживаться его. Настало время Сущему действовать.

Последующие части представляют воздействие его непоколебимой приверженности закону и откровениям Сущего, их ценность во всем для его сердца; испытание, данное ему на пути праведности; и то, как он свободно будет ходить путями Сущего; а также его сокрушение по отступникам. Он жаждет наставления, оживления, сохранения; вспоминает, что повеления Бога вечны, что он прочно держался закона, хотя его угнетали нечестивые.

Последняя часть, завершающая, более общая, хотя та же по духу. Она подводит итог целому. В ней остаток иудеев желает, чтобы вопль угнетенного, но восторгающегося законом, приблизился пред лицо Сущего; взывает о вразумлении по его слову, спасения по нему; и возвещает о хвале, когда он научится его уставам. Его уста возгласят его слово. Он чувствует их праведность и ищет руку Сущего себе в помощь; ибо он избрал его повеления. Жаждет спасения в Сущем (на человека уже не уповает). Закон Сущего был его утешением, но не его собственной волей, не путями благоденствия человека. Он ищет жизни, чтобы славить и чтобы правосудие Сущего помогло ему; ибо власть над смертью и злом была перед ним. В итоге Израиль признает, что заблуждался, и жаждет взыскания Сущего, своего пастыря, ибо не забыл его заповедей. Таково духовное состояние Израиля в последние дни, когда (в их земле, как я понимаю) закон начертан в его сердце, но полное спасение и окончательное благословение еще не пришли. Псалом фактически повествует

о духовном совершенствовании сердец, боящихся Бога в обстоятельствах, пророчески выявленных в Пс. 117.

Псалом 119

Мы подходим сейчас (Пс. 119-133) к песням восхождений, изображающим, я не сомневаюсь, внешние обстоятельства того же периода, когда Израиль еще находится в земле, но власть Бога еще не отринута. Первый из псалмов этой серии начинается воплем, которым благочестивый взывает в скорби к Сущему и который услышан. Особо обвиняются здесь ложь и лукавство. На них грядет суд. Суд не над жестокостью и угнетением Иерусалима или отступническим поведением народа, а над теми, кто выступил против самого благочестивого. Горе ему, пребывающему у Мосоха и среди шатров Кидара. Неверие в их сердцах; но только благочестивый заговорит, они - к оружию. Мне не кажется, что это власть антихриста или зверя в Иерусалиме, это скорее относится к тем, кто оказался в земле, где последняя сила притворялась, что благоволит к ним *{Я не ссылаюсь здесь не на Дан.9, но на Дан.8}*, и она заставила многих отступить для спокойствия и благоденствия, а сейчас явила себя лукавым притеснителем.

Псалом 120

В Псалме 120 с уверенностью возвещается о том, что Сущий будет его защитой. Тот, кто никогда не дремлет и не спит, не даст поколебаться его ноге. Общий замысел ясен. Я не знаю точно, о какой силе говорится в стихе 1; видимо, здесь Сущий отождествляется, Творец неба и земли, с горой Сион и градом великого царя. Как бы ни было, Сущий (как великая защита) является темой псалма. Это ясно, и его имя повторяется преднамеренно. Он упоминается в двойном образе: Творца неба и земли и хранителя Израиля, особенно благочестивых;

Сущий сохранит его во всех обстоятельствах и вовеки *{Гора используется как символ возвышенной силы, высокая гора, как гора Васан. Это - гора Сущего}*.

Псалом 121

Псалом 121 воспевает Иерусалим. Святой рад пойти туда. Колена восходят туда, престолы правосудия дома Давидова стоят там. Его братья и ближние и дом Сущего, Бога Израилева, их Бога, повелели его сердцу прильнуть к Иерусалиму. Это - восстановление связей с Иерусалимом, воспоминание старых и установление новых.

Псалом 122

Затем серия возвращается (Пс. 122) к их печалям и источнику. Благословение полностью не пришло; но на Сущего, живущего на небе, взирают, как на Бога Израиля; остаток сейчас говорит: "Бог наш". Душа их терпит от надменных и гордых.

Псалом 123

Сила врага сейчас (Пс. 123) полностью восстала на них, благочестивых в земле, уповавших на Сущего. Однако они избавились, но потому только, что Сущий был с ними, иначе они были бы поглощены последним ударом врага, я думаю, когда отступнический зверь и антихрист уходят со сцены.

Псалом 124

Псалом 124. Говорится о положении тех, кто уповает на Сущего; благодаря этому вмешательству Сущего, которое защитит их вовек, они и будут пребывать вовек. Мир будет на Израиле. Тех, кто совратился на кривые пути, Сущий оставит ходить с делающими беззаконие. Жезл нечестивых не останется над жребием праведных. Будет изъят жезл нечестивости (представляющий нечестивых как колено); отделены они в их горе, чтобы праведные не заблудились. Все это, я думаю, относится к установлению окончательной власти Бога, или к последнему состоянию Ассура, возможно, к Дан. 8 (только к тому, что представляет весь характер этого состояния, а не просто как окончательного); также к последнему царю северному, приходящему после своенравного царя в Дан.11.

Псалом 125

Псалом 125. Сердце благочестивого найдет свое средоточие на Сионе, когда познано избавление, ибо так будет. (Ср. Ис. 29,4.7.) Как он был унижен, согласно Пс. 123! (Ис. 29,4. Но ср. 17,12-14 и другие отрывки.) Это было, как во сне, - такая полная и непосредственная радость. Народы сами сейчас признают руку Сущего. Но благочестивые ищут полного благословения, и пленники должны быть возвращены опять в полноте благословения. Однако Бог явил себя; и для верного, узревшего его свидетельство в печали, и когда его угнетали и поносили, сейчас созрел плод радости. Так всегда, ибо полная радость приходит только через печаль, ибо свидетельство Бога обретается в мире зла.

Псалом 126

Эти полные искомые благословения, строительство дома, сохранение города, желанное изобилие детей - все (Пс. 126) дело и дар Сущего, или напрасны труды и бдения человека. Благословение является иудейским.

Псалом 127

Многочисленное потомство - явно дар Бога: блажен всякий боящийся (Пс. 127). Возвещается, что благословения, о которых говорится, являются уделом того, кто благоговеет пред Сущим. Это явное временное благословение - благословения от Сиона; и возжелание сердца благочестивого - увидеть Иерусалим в благоденствии всех его дней. Хотя непосредственным предметом внимания является остаток, а благочестивый язычник, боящийся Сущего, признающий Бога Израиля, будет благословен и будет радоваться с его народом.

Псалом 128

Псалом 128 возвращается к печалям и испытаниям, через которые прошли сыны Сиона, но уже с радостью. Сущий праведен. Он рассек узы нечестивых. Ненавидящие Сион (ибо Сион здесь всегда является центральной мыслью) засохнут, как трава без влаги, которая никому не нужна.

Псалом 129

Псалом 129 рассматривает другую тему места, ясные следы которой мы находили прежде: грехи Израиля как между народом и Богом. Псалом, однако, не являет просто горе. Для него характерна уверенность в Сущем, хотя и сопровождаемая бездной горя и унижения. Это даст итог соединения в душе греха и милости. Просто личное горе более эгоистично в

своем страхе, хотя восхитительно видеть эту разрушающуюся уверенность в себе и одновременно упование на милость; убеждение в милости несет большое ощущение вины пред Богом благодати. Это, в конце концов, более внутренняя работа. Здесь есть прощение Сущим, чтобы убоиться, и упование души на Сущего, хотя она и кричала от горя из глубин. Есть желание благодати, на которую уповают, как и на Сущего. Основа заложена в стихе 7, в то время как стих 8 показывает уверенность в конечном итоге. Стих 4 - это честное признание того, откуда вышла нужда, благодать отвечает ей; стих 7 - то, на что можно положиться, - на Сущего; стих 8 - полное упование Израиля на это, то есть на искупление не от бедствий, а от беззакония.

Псалом 130

Псалом 130 кратко отмечает смиренное отсутствие всякой самоуверенности, как он и ходил. Израиль должен уповать на Сущего отныне и вовек.

Псалом 131

Псалом 131 в некоторых отношениях является очень интересным. Это восстановление ковчега завета на место покоя и обетования Сущего в ответ на просьбу его раба. Это основано на том, что Давид перенес ковчег на Сион. Как мы видели в исторических книгах, это имеет очень важное значение. То была благодать, действующая силой, когда Израиль полностью пал и связь народа с Богом была полностью разрушена, ибо была основана на ответственности, и ковчег попал в плен, а Ихавод начертан на всем *{Три принципа правления проявились в Израиле. Первый: прямая ответственность пред Богом под священством пала при Илии, и это был Ихавод. Завершилось же это с Израилем из-за их собственной ответственности. Затем Бог вмешался через пророка. Что Он мог еще сделать? Явлено было верховное действо. Но и это пало; также пала власть, установленная народом. Затем мы имеем царствование, как власть в благодати; так будет во Христе, а утраченный ковчег возвращен. Вот что мы видим в этом псалме}*. Но сейчас, в более полном и окончательном смысле, жилище найдено для сильного Бога Иаковлева, где благочестивые будут поклоняться стопам ног его. От плода чрева Давида явится Мессия Сущего, который воссядет на престоле его вовеки. Сущий охранил его покой - Он и ковчег его силы. До этого (Числ. 10,35.36) если Он возвышался, то лишь для того, чтобы рассеять своих врагов, а затем Он возвращался ко многим тысячам Израиля. Но вот что характеризует этот псалом: враги рассеяны, и Сущий восстал, чтобы обрести свой покой в Израиле. Виден верховный выбор Бога - стих 13. Затем отметим, что обет есть всякий раз после просьбы. (Ср. стихи 14,15,8; 16, 9; 17,18,10). Это весьма интересно, ибо показывает благодать Сущего и то, как его любовь превосходит все упования его народа, и его интерес к ним.

Псалом 132

Псалом 132. Люди уже живут вместе. Это, как помазание Аарона, елей на голову, оросило всех ароматами божественного благоволения, словно обильной росой величественных гор, которое принесло, как бы высоко ни был его источник, свою освежающую силу труда, где Бог заповедал благословение и жизнь вовеки *{Это одно из двух мест, где о жизни вовеки, жизни вечной, говорится в Ветхом Завете; другое - Дан. 12; оба заканчиваются во времени, когда должно прийти благословение. В Новом Завете, вряд ли мне стоит об этом говорить, это открыто во Христе, и у того, кто верит в него, есть жизнь вечная}*. Я не советую искать какую-либо гору с подобным названием около Ермона.

Псалом 133

Псалом 133 завершает серию призывом к рабам Сущего благословить его. День и ночь должны его восхвалять, к святынищу святых воздвигать руки, чтобы благословить его. Сущий там, а его рабы здесь, чтобы славить его. Сущий, сотворивший небо и землю, благословил теперь (не просто с неба, а) с Сиона. Это место благословения Сущего, и Он благословляет. Я склонен считать последний стих гласом Христа, как сына Давида, чем-то в манере Мелхиседека, сказавшего, что благословен Бог Всевышний и благословен Авраам Всевышнего Бога, только на сей раз в связи с Сущим (как в Зах. 6,13), благословляющим благочестивый остаток с Сиона.

Последний стих является чем-то вроде ответа на призыв предыдущих. Дух Христа в остатке призывает рабов Сущего благословить его, и они по зову его благословляют благочестивого.

Псалом 134

Псалмы 134 и 135 прославляют Сущего, спасшего Израиль и сейчас пребывающего в Иерусалиме, и благодарят того, чья милость вовек - Создателя всего в благости, который сначала избавил их и вспомнил о них, чтобы освободить, когда они были унижены.

Псалом 134 очень характерен, он дает замечательный ключ к толкованию книги, связывает ее с земными обетованиями Сущего в отношении Израиля, чтобы связать их историю в одно целое. Тема - аллилуйя - хвала имени Сущего. Он благ, и сладостно делать это; ибо Он избрал Иакова и Израиль в свою особую собственность. Затем Он (ст. 6) прославляется как всемогущий Бог, делающий все, что пожелает, всякий раз сотворяя что-либо; затем как тот, кто свершил суд над притеснителями Израиля и освободил его, и изгнал народы, и дал ему его землю. Сейчас его имя выступает в связи с Израилем и в противопоставлении идолам. Имеется два отрывка, в одном из которых Он сначала рассматривает Израиль навсегда под своим покровительством, а в другом - пророчески возвещает о спасении, когда они всецело и полностью пали, о чем говорится в Исх. 3,15; Втор. 32,36. В первом случае говорится от имени Господа Бога их отцов, Бога Авраама, Исаака и Иакова, когда Он посылает Моисея спасти их и возвещает, что его имя навеки, память о нем - из рода в род, а затем обещает избавление и введение в землю; после Он выступает под именем Сущего. Второй отрывок - пророческая песнь Моисея, когда он обрисовал иудеям их положение отступников, а их место - не место сынов Бога, если они оставили Бога, сотворившего их, и побуждали его к ревности к чужим богам. И Сущий скрыл свое лицо от них и из-за их человеческой гордости повелел, чтобы исчезла память о них среди людей. Затем, когда они будут беспомощными и мятущимися в себе, Сущий будет судить свой народ и умилосердится над рабами своими. Он свершит правосудие на небе и после будет повелевать им и радоваться со своим народом. Так что эти два стиха изображают первое спасение, намерение Бога и правосудие его, а также пути Бога в последние дни, к которым псалом привел нас. Таким образом, они дают ясный ключ к применению самих псалмов. Затем мы видим (ст. 15-18) осуждение идолов, к которым они прильнули, о чем говорилось в Втор. 32. Псалом завершается призывами к тем, о ком уже в целом говорилось, - к различным частям Израиля и ко всем, боящимся Сущего, благословить его: дом Израиля, Аарона, Левия и всех, боящихся Сущего, и ныне от Сиона; Сущего, о котором они могли сказать, что Он пребывал в Иерусалиме.

Псалом 135

Псалом 135 может рассматриваться как ответ на эти призывы. Он характеризуется истинным, как это часто отмечается, выражением благости Сущего к Израилю, несмотря ни на что: "Вовек милость Его". Он прославляет его как Творца, Бога богов, Избавителя

Израиля, проведшего свой народ через пустыню; того, кто уничтожил сильных царей и отдал иудеям наследие земли, которых Бог неба в итоге, помня о них в их низком положении, спас и давал пищу каждой плоти. Это в определенном смысле завершает исторические псалмы.

Затем следует что-то вроде дополнительной серии: сначала их постоянные печали и пути Сущего в последние дни, а затем - тысячелетние хвалы. Эти печали идут от Пс. 136 до Пс. 143; последний, однако, является ожиданием спасения и благословения. Пс. 138 имеет особый характер, и это сразу замечается.

Псалом 136

Псалом 136 относится к Вавилону, и именно он дает полную историю бед Израиля и имеет таинственное исполнение лишь в последние дни, но важен, ибо в то время завершался период божественного присутствия в Иерусалиме и установления власти язычников. Но вера не могла ни утешить себя в чужой земле, ни петь там песнь Сущему; ибо язычники не были народом Бога - следовательно, они обращаются к Иерусалиму, который никогда не забывает веру. Вавилон должен быть опустошен, осужден; и враждебность Едома не забыта. Цель псалма - выявить их присоединение к Сиону в вавилонском плену; в чужой земле сердце не было отделено от него.

Псалом 137

Псалом 137 изображает основу веры - слово Бога; и сейчас благочестивый обращается, чтобы признать его в почитании; и когда слово достигнет земных царей, они обратятся, и прославят Сущего, и воспоют его пути. И его милость обильна. Хотя Он высоко, но Он возлюбил смиренного, Он оживляет, защищает и призывает верующего праведника. "Вовек милость Его".

Псалом 138

Псалом 138 изображает всю страсть сердца, принадлежащего путям Бога. Хотя верность Бога совершает все его намеренное благословение, ни одна мысль не минет Бога. Там нет, в духовном смысле, хождения пред его лицом; но нет и ухода от его лица. Нет места, где бы Он не видел, хотя совесть, возможно, была бы рада скрыться. Но это представляет другую особенность. Он все знает, ибо Он все создал. Это говорит нам о том, что Он замечает нас в благости. Он печется о нас, следит за каждым творением, ибо Он знает всякую нашу мысль; у него также есть собственные, и они бесценны для нас. Это возрастание и дело веры. Оно начинается непременно совестью пред взором Бога, ибо приводит нас пред его лицо, затем обретается в мыслях Бога, создавшего нас для себя, а после раскрывшего безграничные сферы своего благословения и путей. Бог следит за нами и в тишине сна; пробуждаясь, мы находимся с Богом.

Но далее эта связь с Богом являет совершенный разрыв с нечестивыми: Бог поразит их. И Израиль призывает их удалиться от него. Он смотрит на нечестивых с ужасом из-за того, чем они являются для Бога - и для него, чтобы его испытали, и нечестивость не осталась бы в нем. Этот псалом глубоко идет в отношении духа человека с Богом, хотя он обращен к внешнему суду над нечестивыми и использует язык, образно подтверждающийся в собрании, который таков же в воскресении. Великим в нем является полное испытание человеческого сердца, как это затем будет и как должно быть всегда. Но это, когда мы находимся под собственной ответственностью: куда убегу от него? Однако когда мы являемся глиной в руках Бога (то есть когда пришли благодать и власть), мысли его становятся ценными для нас, и мы можем просить нашего испытания. И вот мы узнали и испытали - чем больше, тем лучше, чтобы, свободные от себя, могли наслаждаться Богом.

Затем мы ищем водительства. Воля разбита, мысли осуждены, и наше желание заключается в том, чтобы нас вел Бог. Мы видим в то же время, что характер псалма связывает его с последним днем. "О если бы, Боже, Ты поразил нечестивого!" Он жаждет правосудия, и он ненавидит и ужасается отвергающих Бога.

Псалмы 139-142

Пять последующих псалмов имеют основу, которую мы уже рассмотрели подробно: они относятся к восстановленному Израилю, еще в конфликте и не полностью благословенному.

Псалом 139 ищет спасения от злого человека и притеснителя. Израиль находится в связи с Сушим, но окружен гордыми.

Псалом 140. Узнав правление Сущего, благочестивый взывает, чтобы Суший положил охрану его устам и мыслям, чтобы Суший благословил его. Наказание он примет как милость. Он жаждет, чтобы были приняты его молитвы. И даже в грядущем суде над гордыми (в Израиле, я думаю) он жаждет их повержения, чтобы услышать его Слово. Этот псалом написан Давидом, возможно, тогда, когда его преследовал Саул. Он ищет суда на нечестивых, но злодейства могут его немного задержать.

Псалом 141 рассматривает лишь одного Сущего как прибежище.

Псалом 142 показывает милость и благодать Бога при преследовании, унижении благочестивого врагом. Суший не войдет в суд с ним, но явит свою милость. Будучи рабом Сущего, он умоляет, чтобы его наставляли и вели. Итак, эти псалмы, все как один, говорят о глубоком горе; но в них взыскивают, будучи в связи с Сушим (не отринутые, зная его только как Бога), истребления врагов.

Псалом 143

Псалом 143 благословляет Сущего как твердыню. А его мольба о поражении врагов заключается в том, что есть человек. Почему Суший должен обращать внимание {Сравните Пс.8 с точки зрения благодати и нетерпеливость Иова (гл.7,17,18) и его наказание, при этом Бог замечает человеческие пути в своем правлении} на такого человека и откладывать благословение, запаздывая с судом? Он жаждет избавления для полного, истинного, окончательно благословения Израиля. Блажен народ, у которого это есть: блажен народ, у которого Суший есть Бог! Псалом относится непосредственно к самому Давиду, который упоминается в нем и признает Бога, покорившему его (Давида) народ ему, как источник верховной власти. Я не думаю, что он говорит индивидуально о ком-либо в последний день. Если бы это было так, то было бы "князь"; ибо будет на земле человеческий дом Давида. Но здесь есть народ, покорный Христу, когда они придут в день его силы, когда в день Изрееля они назначат себе единого главу. О, это будет великий день, когда Суший совершенно рассеет силу врагов Израиля, даст им новую песню и благословит их! Мессия, несомненно, будет их главой; об этом пророчески говорится в лице Давида. Истинный возлюбленный будет их верным главой.

Псалом 144

Псалом 144 мысленно обращается в тысячелетие после того, как ушло горе и можно иметь полное избавление. Христос в духе - среди Израиля, направляя хвалы Сущему, пробуждая их среди людей. Следовательно, хотя намерение только выражается, это по своему характеру является диалогом. Во-первых, он выражает свое собственное намерение восхвалять Сущего вовеки. Это должно делать одно поколение за другим. "Будут говорить". Видно, что его сердце полно хвалы, и он воздаст ее (ст. 6, 7): "Будут говорить о могуществе страшных дел Твоих, и я буду возвещать о величии Твоем. Будут

провозглашать память великой благодати Твоей и воспевать правду Твою". Затем он прекрасно говорит о благодати: ибо от полноты сердца говорят уста. Дела Сущего восхваляют его. Святые благословляют его. Они будут славить царство Сущего и его власть, чтобы явить человечеству его дела и славное величие его вечного царства. Затем в стихах 14-20 говорится о его образе.

Стих 21 возвращается к намерению сердца, превозносящего хвалу. Здесь Христос говорит, словно человек: "Боже мой". Сущий выступает как царь. В общем, внешние дела и величие находятся скорее в устах остатка, нежели прославляется Сущий устами говорящего, хотя он и прославляет его чудесные дела. Величие и превосходство Сущего, мы видим, напоминают сердце в стихах 3, 5, 8-10; а также, в общем, его драгоценные пути и образ (ст. 14-19). Необходимо отметить, что в псалме есть автор, святые (иудейский остаток) и вселенная в общем - сыны Адама. Это крайне интересно, ибо мы видим Мессию, исполняющего слово: "О Тебе хвала моя в собрании великом". И как полон Он в своем сердце похвалами! Установлено царство Сущего: вначале Мессия среди Израиля, затем - сохраненные святые, и наконец через их водительство весь мир присоединится к восхвалению его величия, благодати и чудесных дел.

Псалом 145

Псалом 145 представляет окончательные высшие хвалы: изливание сердца в восхвалении его, как Бога Иаковлева, прославление того, что Он есть, и утешение упования на него, Творца, помощника угнетенных, утешителя униженных, любящего правду, извращающего нечестивых. Он будет царствовать вовек, Бог Сиона, в род и род. Смысл этой хвалы после того, через что мы уже прошли, очень прост.

Псалом 146-147

В псалмах 146-147 святые занимают ныне свое место в Иерусалиме и на Сионе, чтобы сказать, что Он есть их Бог. Он созидает Иерусалим и собирает изгнанников Израиля, исцеляя сокрушенных сердцем и врачую их скорби. В стихах 4, 5 прославляются его величие, его благодать и суд; в стихах 7-9 - его благодать в благословении земли; в стихах 10, 11 - его благоволение не грубой силой животного, а боящимся его.

В Пс.147:1 песнь хвалы обращается снова к прославлению его пути к Иерусалиму; в стихах 4-7 - его деяния в силе с природными стихиями; в стихах 8, 9 Он являет свое слово и осуждение Иакову, как Он никогда не являл никакому народу. Они, возможно, видели созидательную и благоприятную силу Бога Иаковлева, но его намерение и закон принадлежали только его народу.

Псалом 148

Псалом 148 призывает сначала небеса и все, что на них, принять участие в великом восхвалении (аллилуйя) и прославлять Сущего, создавшего и поддерживающего их в их месте; затем псалом призывает землю со всем, что на ней, присоединиться к восхвалению того, чье имя само превосходно, а его слава над землей и небесами, который возвышает рог своего народа, славу своих святых (благочестивых, которых мы встречали ранее, но сейчас являющихся полнотой Израиля), народ, близкий к нему. Великий Творец, которого славят небо и земля - Бог Израилев, а Израиль - его народ.

Псалом 149

Псалом 149 призывает Израиль восхвалять. Творение и Израиль, как мы видели повсюду, равны (новая тварь и собрание) и составляют предмет Псалмов. Однако сейчас это

собрание святых. Связь Израиля двойственна: Иегова создал его для своего прославления; Он - царь на Сионе. Даются и причины восхваления. Суший благоволит своему народу; и мы знаем, кто занимает это место. Он прославляет смиренных спасением. Затем он может сказать: "Да торжествуют святые во славе"; но славословия Богу в их устах - меч земного правосудия и мщениа в их руках, чтобы совершили его над народами и племенами, заключили в узы угнетавших их. Это было завещанное правосудие. Такую честь имеют все его святые. Все, кто рассматривается здесь, ясны, как ясно и их положение: смиренные в Израиле спасены, а Господь Иисус, царь на Сионе, вершит суд над теми, кто угнетал их. Таково воистину, как сказано, правосудие завещанное, и это поддерживает мою точку зрения, которую я составил по последним двум книгам; только сейчас оно завершено в утверждении. Само тысячелетие не описывается. Псалмы являются предисловием к нему, и через них видна связь Христа, как явствует из евангелий, с остатком Израиля в последние дни. Они же проливают свет на сами евангелия.

Псалом 150

Псалом 150 являет общие завершающие призывы восхвалять Сущего, - только, заметьте, сейчас это делается свободно в его святилище, как на тверди силы его под звуки различных инструментов храма, - восхвалять по его могуществу, восхвалять по его величию; все дышащее призывается восхвалять его. Это представляет собой громкое и подобное хору завершение, полное силы и энергии, подобающее положению иудеев и службе в храме.

Приглашаем посетить сайт

<http://mystudies.narod.ru/>

Собрание материалов по истории церкви, библеистике, патрологии, богословию.

Сочинения святых отцов, учителей церкви и церковных писателей прошлого и современности.